Глава шестая

СОСТАВНОЙ КОРОЛЕВСКИЙ ГЕРБ

Обычай заключать в один щит гербы двух или нескольких королевств и княжеств, оказавшихся под властью одного правителя, на западноевропейской почве зародился не позднее начала XIII в., о чем свидетельствует факт помещения щита с двумя гербами (тремя львами Швабии и орлом Империи) императором Оттоном IV (1208 г.). С 1237 г. король Леона и Кастилии Фернандо III стал представляться со щитом, в котором была заключена четверочастная композиция из двух гербов: в первом и четвертом поле изображался лев Леона, во втором и третьем – замок Кастилии. В дальнейшем такие гербовые композиции использовали и другие государи, например король Арагона и Сицилии Иаков II (1292 г.), король Чехии и граф Люксембургский Ян (1310 г.) и король Англии Эдуард III (1340 г.), предъявивший права на корону Франции[1]. При этом, по обыкновению, два герба иллюстрировали двойные титулы, как, например, "король Леона и Кастилии" или "король Англии и Франции"

В XIV в. обычай представляться с двумя или несколькими гербами получил распространение и у скандинавских правителей. Его зачинателем явился король Норвегии (1319–1355) и Швеции (1319–1362) Магнус Эриксон. На его печати, употреблявшейся в 1321–1360 гг.[2], обнаруживается щит с норвежским гербом и щит с гербом короля Швеции из рода Фолькунгов. Королем Норвегии (1355–1380) и Швеции (1362–1380) был также сын Магнуса, Хокон. Но, согласно Гельдернскому гербовнику (ок. 1375 г.), этот король (*dye coninc van noorwegen*) носил уже щит с четверочастной композицией из гербов Норвегии и Швеции-Фолькунгов[3] (цв. илл. 42). В том же гербовнике изображен четверочастный щит политического противника Хокона, Альбрехта Мекленбургского, короля Швеции в 1364–1389 гг., заключающий гербы Швеции (три короны), Мекленбурга, Ростока и Шверина (цв. илл. 43)[4].

---

[1] *Tretteberg H.* Det norske kongevåpen i Gelre-våpenboka // Herald. Tidsskr. 1971. N 23. S. 140–143; *Idem.* Unionsvåpen // KLNM. 1975. Bd. XIX. S. 300.

[2] *Fleetwood H.* Svenska medeltida kungasigill. Stockholm, 1942. D. II. N 32, 33.

[3] В первом и четвертом поле заключен норвежский герб (золотой лев с топором в красном поле), во втором и третьем – герб Фолькунгов (золотой лев и красные сердца на фоне трех скошенных белых балок в синем поле) (*Tretteberg H.* Det norske kongevåpen i Gelre-våpenboka. S. 136).

[4] *Scheffer C.G.U.* De svenska vapen i Gelre-vapenboken // Herald. Tidsskr. 1971. N 23. S. 120.

Щит с этой гербовой композицией представлен также на печати короля Альбрехта (1385 г.)[5].

Все гербы, которые носили Магнус, Хокон и Альбрехт, иллюстрировали титулы этих государей. Первые двое представлялись с двойным титулом "король Норвегии и Швеции", Альбрехт – как "король Швеции, герцог Мекленбургский, граф Шверина и господин Ростока"

Со времени Кнута VI (1181–1202) короли Дании из династии Эстридсенов, за исключением, возможно, Вальдемара III (1326–1330)[6], на своих печатях повелевали изображать щит с тремя львами, а также с многочисленными сердцами[7], которыми заполнялось свободное пространство щита.

Сначала этот герб иллюстрировал двойной титул датского короля – "король данов и славян" (*danorum sclauorumque rex*), который в 1193 г.[8] учредил Кнут VI. Имя "славяне", или "венды"[9], в этом титуле указывало на установившееся при Вальдемаре I (1157–1181) и Кнуте верховенство датских королей над князьями Славии (Slavia, Sclavia), или Вендской земли (Vendland), правителями славянских народов руянов, ободритов и поморян, населявших земли по юго-западному побережью Балтийского моря.

Некоторые короли Дании, а именно Вальдемар II (1202–1241) до 1214 г.[10], Абель (1250–1252) весь период своего царствования[11] и Вальдемар III (1326–1330) до середины августа 1326 г.[12], одновременно с королевским титулом носили титул "герцог Ютландии" (*dux Iutiae*). До 1214 г. Вальдемар II представлялся также с титулом "господин Нордальбингии"[13].

В 1219 г. король Вальдемар II завоевал землю эстов – Эстляндию (*Estlandia, Estland*), или Эстонию (*Estonia*). Около 1223 г. здесь было учреждено герцогство, подвластное датской короне, но при этом не входившее в состав Дании. Правителями герцогства Эстонского (*ducatum Estoniae*) до продажи его в 1346 г. Тевтонскому ордену, с небольшими перерывами, являлись

---

[5] *Fleetwood H.* Svenska medeltida kungasigill. D. II. N 54.

[6] На большой печати этого короля вместо щита со львами и сердцами обнаруживаем шлем, украшенный рогами с четырьмя павлиньими перьями (DKS. N 32b). В последней по времени издания книге по истории датского государственного и королевского герба говорится, что король Кристофер II тоже употреблял печать только с изображением шлема (*Svane F.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. Odense, 1994. S. 29, 70–71). Однако известен документ от 1324 г., скрепленный печатью Кристофера, на которой представлен щит с тремя львами и сердцами (См. *Riis Th.* Les institutiones politiques centrales du Danemarque 1100–1332. Kbh., 1977. S. 159).

[7] Девять сердец, которые мы видим сегодня в гербе Дании, вошло в обычай изображать только в XVI столетии.

[8] DD. R. I, bd. 3, del 1. N 189.

[9] По-латыни *sclavi, slavi*, по-немецки *wende* (*wenden*), по-датски *wende, wenden* (*vender*). Отметим также, что в XVI–XVII вв. слово "Sclavorum" иногда заменялось словом "Vandalorum" что явилось во многом следствием влияния воззрений историков конца Средневековья, особенно немецкого писателя Альберта Кранца, автора книги "Wandalia", изданной в Кёльне в 1519 г., отождествлявших вендов (славян) с древним германским народом вандалов (*Liedgren J.* Vendes vapen // KLNMs. 1975. Bd. XIX. S. 646).

[10] DD. R. 1, bd. 4. N 45 (1202 г.); bd. 5. N 73 (1214 г.).

[11] Ibid. R. 2, bd. 1. N 1 (1250 г.); N 61 (1252 г.).

[12] Ibid. Bd. 9. N 295.

[13] "Ego Waldemarus dei gracia Danorum Sclauorumque rex dux Iutie dominus Nordalbingie" (Ibid. R. 1, bd. 4. N 53). Нордальбингией называлась земля, находившаяся к северу от реки Эльбы.

Илл. 125. Печать Олафа III, 1376 г.

непосредственно датские короли[14]. При обращении к жителям герцогства или когда обнаруживалась угроза утраты этого герцогства, они, по обыкновению, представлялись с титулом "герцог Эстонии" (*dux Estoniae*). Первым этот титул стал носить король Эрик IV (1241–1250), о чем свидетельствует его грамота, датированная 1248 г.[15] В дальнейшем герцогами Эстонии иногда называли себя короли Эрик V (1259–1286) с 1269[16], Эрик VI (1286–1319) с 1299 г.[17], Кристофер II (1320–1332) с 1321 г.[18], Вальдемар III (1326–1330) с 1326 г.[19] и Вальдемар IV (1340–1375) с 1340 г.[20]

В 1362 г. король Вальдемар IV (1340–1375) завоевал часть шведской области Ёталанд (по-латыни *Gothia*), после чего в свой титул "король Данов и Славян" добавил слово "Готы" (*gothi*)[21], которое также присутствовало в двойном титуле короля Швеции – "король Свеев (Шведов) и Готов (Ётов)" Таким образом, титул датского короля стал тройным: "король Данов (Дании), Славян и Готов" (*rex danorum (Dacie) sclauorum gothorumque*).

Все эти перемены в титулах, свидетельствовавшие о желании королей Дании словесно указать на их власть в различных землях за пределами Датского королевства, однако не влекли за собой ношения новых гербов.

После вступления на датский престол (май 1376 г.) тройной титул и герб королей Дании из династии Эстридсенов стал носить и Олаф III (1376–1387)[22] – сын короля Норвегии и Швеции Хокона и Маргреты, дочери Вальдемара IV (илл. 125). В 1380 г. он унаследовал также норвежскую корону и отцовские права на шведский престол, что нашло выражение в его новом титуле "Божией милостью Дании, Норвегии, Славян, Готов король и истинный наследник королевства Швеции"[23]. Вскоре была изготовлена и новая печать Олафа, на которой, помимо щита с датским гербом, был изображен щит с гербом Норвегии[24]. Документ, при котором эта печать сохранилась, называет Олафа уже "королем Норвежцев, Датчан и Шве-

---

[14] *Riis Th.* Estlands administration i danskertiden // 1219. Dannebrog og Estland. Roskilde, 1992. S. 39–43.
[15] DD. R. 1, bd. 7. N 276.
[16] Ibid. R. 2, bd. 2. N 140. В одной грамоте, датированной 1266 г., Эрик V представлен также господином Эстонии (*dominus Estonie*) (Ibid. N 41).
[17] Ibid. Bd. 5. N 11.
[18] Ibid. Bd. 8. N 351.
[19] "Waldemarus dei gracia Danorum Slauorumque rex, Iutiae et Estoniae dux" (Ibid. Bd. 9. N 293).
[20] Ibid. R. 3, bd. 1. N 37–38.
[21] Ibid. Bd. 6. N 199.
[22] DKS. N 47 b, 48.
[23] "Olauus, dei gracia Dacie, Norwegie Slauorum Gotorum rex et verus heres regni Swecie" (Ibid. N 49).
[24] Ibid. N 50.

дов"[25]. Нельзя также исключать, что в конце жизни он мог представляться и с гербом короля Швеции (Фолькунгов), по примеру своего отца.

Сохранившиеся изобразительные памятники не содержат свидетельств о ношении королем Олафом щита с двумя или тремя гербами. Однако его преемник на престолах Норвегии (с 1389 г.), Дании и Швеции (с 1396 г.) Эрик Померанский такой щит носил, хотя поначалу он также представлялся с гербами, заключенными в отдельные щиты.

Илл. 126. Иконография первой печати Эрика Померанского как союзного короля Дании, Норвегии и Швеции, 1398 г.

В центре иконографической композиции одной из печатей Эрика, уцелевшей при документе, датированном августом 1398 г., изображен восседающий на троне король, на груди которого пребывает наклоненный в правую сторону щит с тремя коронами, две из которых, а именно верхние, обращены зубцами соответственно вправо влево; пространство печати заполняют также четыре щита с гербами Норвегии, Дании, Померании (гриф – родовой герб короля Эрика) и старошведской королевской династии Фолькунгов[26] (илл. 126).

Вскоре, однако, в августе–сентябре 1398 г., была изготовлена другая большая печать Эрика Померанского, находившаяся в употреблении по крайней мере до 1435 г.[27] На этой печати видим составной герб, образованный из двух гербовых щитов; в большом щите, поделенном крестом на четыре четверти, первая четверть отведена для герба Дании (причем три льва держат древко с крестовым знаменем), вторая – трем коронам (герб Швеции), третья – гербу Фолькунгов и четвертая – грифу Померании; в малом щите, наложенном на большой по центру креста, заключена эмблема Норвегии (илл. 127). То обстоятельство, что норвежский герб получил место в малом щите, вероятно, следует объяснять тем, что Эрик раньше всего (уже в 1389 г.) был избран королем именно этого государства, тогда как на престол Дании и Швеции он вступил только в 1396 г. Кроме того, расположение норвежского герба в щитке могло обусловливаться тем, что в Норвегии, в отличие от двух других скандинавских королевств, корона наследовалась

Одновременно с только что описанным составным гербом, во всяком случае в 1420-е годы, король Эрик представлялся еще с двумя составными гербами, имевшими свои иконографические особенности. Так, на щите, где

[25] "Olavus, Noricorum Danorum Sveorum que rex" (Ibid).
[26] Ibid. Suppl. 2.
[27] Ibid. N 61.

Илл. 127. Печать Эрика Померанского, 1398–1435 гг.

бражение которого сохранилось в стенной росписи Кронборга (Крогена), в сравнении с гербом на печати, заметны три отличия: во-первых, здесь не видим щитка[28], во-вторых, герб Норвегии предстает в третьей четверти разделенного крестом четверочастного щита, вместо герба Фолькунгов; в-третьих, четвертая четверть отдана гербу герцогства Шлезвигского.

Причины включения герба Шлезвига в составной герб короля Эрика, как можно догадываться, были политическими. Действительно, после смерти в 1404 г. графа Гольштейна Герхарда VI, герцога Шлезвигского (с 1386 г.), оставившего малолетних детей, король Эрик пожелал установить непосредственную власть над Шлезвигом. Свои действия он объяснял тем, что, по датскому праву, которое распространялось и на Шлезвиг, лены датской короны не могут наследоваться. В 1413 г. король Эрик решил подкрепить это деяние судебным решением, и в верховном суде Дании сыновья графа Герхарда, Генрих IV (ум. 1427), Герхард VII (ум. 1433) и Адольф VIII (ум. 1459)

[28] М. Макеранг, впрочем, высказал предположение, основанное на сохранившихся красных пятнах в центре креста, что щиток в этом гербе все-таки присутствовал, и в нем, возможно, была заключена родовая эмблема короля Эрика – померанский гриф (*Mackeprang M.* En Skjoldefrise fra Erik af Pommerens Tid paa Krogen Slot // Fra Nationalmuseets Arbejdsmark. Kbh., 1932. S. 78–80).

были лишены прав на герцогство Шлезвигское, в том числе под предлогом не выполнения ими вассальных обязанностей. В 1424 г. суд императора Сигизмунда также постановил, что Шлезвиг подвластен датской короне. Но графы эти постановления не признали и продолжали бороться за отцовское герцогство, что нашло отражение в помещении ими титула "герцога Шлезвигского" и герба Шлезвига[29]. Создание гербового фриза в Кронборге датируется 1420-ми годами, на которые приходится именно пик датско-голштинского противостояния из-за герцогства Шлезвигского.

Другой составной герб Эрика Померанского, который известен по его изображению на его знамени, захваченном ганзейцами в качестве трофея в 1427 г., состоит из четырех эмблем, разделенных крестом: три первые четверти, как и в гербе из Кронборга, отведены соответственно гербу Дании, трем коронам и гербу Норвегии, четвертую же четверть занимает померанский гриф (цв. илл. 19).

Точно такое же расположение указанных эмблем обнаруживаем и в "брачном" гербе королевы Филиппы Английской, жены Эрика, на ее печати, бывшей в употреблении в 1420–1425 гг.[30] (илл. 99), но созданной, несомненно, раньше, и в стенной росписи в Кронборге. Этот составной герб королевы Филиппы изображен также на щите, который был вывешен в переходе, соединяющем дворец архиепископа Кентерберийского с кафедральным собором Кентербери, вероятно, вскоре после замужества Филиппы (1406 г.). В последнем гербе обнаруживается, однако, одно отличие от предыдущего, а именно: норвежскому гербу отведено четвертое поле, а померанскому третье. Причину, вызвавшую такое расположение эмблем, быть может, следует искать в ошибочных представлениях художника или его заказчика о местоположении эмблем в составном гербе Эрика Померанского[31].

Как бы то ни было, брачный герб королевы Филиппы свидетельствует о том, что он был составлен из четверочастных гербовых композиций ее мужа и отца. Следовательно, наряду с составным гербом, изображенным на большой печати Эрика Померанского, гербовая композиция из четырех гербов на знамени 1427 г. долгое время, во всяком случае, приблизительно с 1406 г. и до конца 1420-х годов, также являлась официальным составным гербом короля Дании, Швеции и Норвегии.

Не все эмблемы, которые употреблял король Эрик в своих многочастных гербах, поддаются однозначному истолкованию. Самым трудноразрешимым является вопрос о том, что символизировали три короны. Он осложнется тем, что история употребления трех корон в Скандинавских странах началась задолго до времени царствования короля Эрика Померанского и что эта эмблема в разное время могла наделяться разным смысловым содержанием[32].

---

[29] DKS. N 153–156.

[30] Ibid. N 64.

[31] *Achen S.T.* Et Par Unionsvåbener i England // Herald. Tidsskr. 1964. N 10. S. 447–448.

[32] Об использовании эмблемы "три короны" в Скандинавии и толковании ее символики см. *Toll H.* De älsta svenska konungavapenbilderna och trekroner-vapnet. Stockholm, 1919; *Fleetwood H.* Uppkomsten av trekronorsmärket i Sveriges riksvapen // Meddelanden från Riksheraldikerambetet. Malmö, 1935. N 3. S. 1–17; *Seitz H.* De tre kronorna: Det svenska riksvapnet i sitt europeiska sammanhang. Stockholm, 1961; *Idem.* Tre kronor som europeisk symbol och svensk

Илл. 128. Печать короля Швеции Магнуса Биргерссона, 1277–1278 гг.

Самое раннее свидетельство ее использования в Скандинавии обнаруживается на печати шведского короля Магнуса Биргерссона, которая находилась в употреблении в 1277–1278 гг.[13] На ней видим изображение трех корон, которые – одна сверху и две по бокам – окружают щит с гербом Фолькунгов (илл. 128). Сомнительно, однако, что три короны здесь уже выступали в роли символа Шведского государства (*Sverige*; *regnum sveorum*), поскольку самого понятия государственного герба в XIII столетии еще просто не существовало; в то время знали только гербы государей. Гербом же короля Швеции при Магнусе Биргерссоне был герб Фолькунгов, о чем свидетельствуют изображения щита с этим гербом как на печатях Магнуса, так и в Вийнбергенском гербовнике.

Кроме того, самое расположение трех корон вокруг гербового щита короля Магнуса Биргерссона наводит на мысль, что эти фигуры первоначально не имели значения герба, а употребляемы были только в качестве какого-то дополнительного символа. На это указывал еще немецкий историк геральдики Г. Зайлер. По его предположению, которое затем было поддержано шведским историком Х. Толлем, три короны, окружавшие гербовый щит короля Магнуса Биргерссона, суть те три короны, которые ранее увенчивали головы трех львов на печати старшего брата Магнуса, короля Вальдемара, низложенного в 1275 г. Обоснование для такого предположения названные ученые усматривали в том факте, что Вальдемар Биргерссон после потери королевского престола употреблял печать, на которой три льва представали без корон. Поскольку эмблему "три льва" в сопровождении многочисленных сердец, по мнению Г. Зайлера и Х. Толля, Вальдемар носил в качестве личного герба, происходившего от герба его родственников, королей Дании, то Магнус, унаследовав престол после брата, не мог использовать эту эмблему. Придав эмблеме Фолькунгов значение герба короля Швеции, Магнус довольствовался для узаконения своего нового политического положения только тем, что перенял из герба старшего брата три короны, окружив ими свой гербовый щит.

На это умозаключение, однако, можно выдвинуть следующие возражения. Во-первых, непонятно, зачем королю Магнусу потребовалось под-

---

riksvapen // Herald. Tidsskr. 1960. N 2. S. 60–72; *Idem.* Sverige (Riksvåpen og kongevåpen) // KLNM. 1969. Bd. XIV. S. 290–291; *Verwohlt E.* Sveriges Tre Kroner // Herald. Tidsskr. 1962. N 5. S. 215–223; *Scheffer C.G.U.* Det kungliga mönstret i den medeltida heraldiken med särskild hansyn till Albrekt av Mecklenburgs tronbestigning i Sverige // Ibid. 1980. N 42. S. 57–68; *Loÿe G. de.* Om ursprunget till det svenska riksvapnet Tre Kronor // Ibid. 1986. N 54. S. 155–174; *Lingren U.* Nytt om "Sweriges tree Chronor" // Ibid. 1989. N 49–50. S. 51–55; *Bartholdy N.G.* De tre kroner og korset: Uniossymbolik, ambitin ag rivalitet // Ibid. 1997. N 76. S. 233–257.

[13] *Verwohlt E.* Sveriges Tre Kronor. S. 216.

тверждать свое королевское звание сразу тремя коронами, при том что восстающий лев, заключавшийся в его щите, был уже увенчан короной[34]. Во-вторых, из факта присутствия или отсутствия трех корон на головах львов, о чем свидетельствуют гербы королей Дании и Швеции конца XII – XIII в., никак не следует, что тем самым делалось указание на положение короля царствующего или линейного престола. Например, на печатях датских королей Кнута VI и Вальдемара II (1202–1241) (илл. 5, 49) три льва предстают без корон, а на печатях сына и соправителя Вальдемара Эрика IV (1232 и 1241 гг.) (илл. 50), а также шведского короля Эрика XI Эрикссона (1224 г.) – с коронами[35]. Трех коронованных львов, заключенных в щит, находим и на печати внука короля Вальдемара Биргерссона, рыцаря Вальдемара Эрикссона (1345 г.)[36]. Добавим к этому, что уже сам факт употребления Магнусом Биргерссоном в качестве короля Швеции герба Фолькунгов вместо герба, который носили два его предшественника на шведском престоле (Эрик Эрикссон и Вальдемар Биргерссон), свидетельствовал о сознательном желании Магнуса отказаться от принятия первого известного нам герба королей Швеции. Если бы он пожелал посредством старого королевского герба придать законность своему избранию на шведский престол, то он, скорее всего, не довольствовался бы только изображением на своей печати трех корон, по которым, к слову сказать, и невозможно было передать самую мысль о праве Магнуса на королевское звание, но перенял бы и герб брата. Поскольку же после Магнуса Биргерссона его королевский герб вместе с престолом унаследовал его сын, Биргер Магнуссон, за гербом их рода, а именно Фолькунгов, закрепилось и значение герба королей Швеции. Таким образом, толкование значения трех корон на печати короля Магнуса Биргерссона, предложенное Г. Зайлером и Х. Толлем, не можем признать удовлетворительным.

То, что лишь герб Фолькунгов признавался в последней четверти XIII и большей части XIV в. гербом короля Швеции, подтверждается также печатями других шведских королей этой династии: Биргера Магнуссона[37], Магнуса Эрикссона[38] и его сына Эрика XII (1357–1359)[39]. Вспомним, что и на печатях жены Магнуса Эрикссона, Бланки Намюрской, и жены Хокона Магнуссона, Маргреты, тоже был представлен герб Фолькунгов как символ короля Швеции. Если бы Магнус Эрикссон носил герб "три короны", что пытался

---

[34] В бытность свою еще герцогом Магнус Биргерссон, как свидетельствует его печать от 1275 г., носил герб, в котором восстающий лев представал без короны (*Scheffer C. G. U.* Sverige // Herald. Tidsskr. 1969. N 20. S. 470). Отсюда можно предположить, что, став королем, Магнус увенчал короной льва в своем гербе именно с целью подчеркнуть свое новое политическое положение.

[35] Известно также, что и восстающий лев в норвежском гербе вплоть до времени правления короля Эрика II (1280–1299) изображался без короны (*Fjordholm O.* Om opphavet til det norske løvevåpen // Herald. Tidsskr. 1984. N 49–50. S. 33).

[36] См.: *Ranеke J.* Svenska medeltidsvapen. Lund, 1982. Bd. I. S. 22.

[37] *Fleetwood H.* Svenska medeltida kungasigill. D. II. Fig. 4–6, 12–19, 25–31.

[38] Ibid. Fig. 34–43, 46–48.

[39] Ibid. Fig. 49, 50. Отметим также, что в начале своего царствования печать с гербом Фолькунгов как символом короля Швеции употреблял король Альбрехт Мекленбургский (Ibid. Fig. 51).

доказать Ж. де Лой[40], то, по понятиям того времени, этот герб, несомненно, вошел бы в число тех гербов, с которыми должна была бы представляться на своих печатях и его королева.

К этому можно присовокупить еще один факт, обнаруженный в двух средневековых нидерландских гербовниках. В более раннем из них, а именно в Гельдерском, начало которому было положено около 1375 г., изображены рядом два гербовых щита: один большей, другой меньшей величины. Больший, четверочастный, сопровождаемый подписью на нидерландском языке "die coninc van Zweden" ("король Швеции"), заключает четыре герба (три короны и символы Мекленбурга, Шверина и Ростока). Несомненно, в данном случае нашему взору предстает составной герб короля Швеции Альбрехта Мекленбургского (1364–1389). Три короны в этом гербе указывают на самое высокое его звание, а именно на титул шведского короля, остальные же эмблемы суть гербы княжеств, находившихся под властью герцогов Мекленбургских. В щите меньшей величины находим изображение герба Фолькунгов, который присутствующая рядом надпись представляет как "die edel wapen van Zweden" ("старый герб Швеции") (цв. илл. 43). Такое же понимание эмблемы "три короны" и герба Фолькунгов обнаруживает и составитель Бергсхаммарского гербовника, восходящего к первой половине XV столетия. Здесь тоже видим изображенными рядом два гербовых щита: большой и маленький. Из них первый заключает три короны, и этот щит сопровождает подпись на нидерландском языке: "die coninc van Sweden". Второй содержит изображение герба Фолькунгов, и над этим гербом читаем надпись, сделанную на том же языке: "die oude wapen van Sweden" ("старый герб Швеции"). Из приведенных свидетельств, таким образом, видно, что создатели Гельдернского и Бергсхаммарского гербовников – нидерландские герольды – отразили бытовавшее в их время представление о том, что в старые времена, к которым можно отнести и годы правления Магнуса Эрикссона, символом Шведского государства являлась эмблема Фолькунгов, а герб "три короны" имел уже более позднее происхождение.

В пользу предположения, что три короны, изображенные на печати Магнуса Биргерссона, первоначально не имели значения герба шведских королей, надо полагать, свидетельствует и тот факт, что в конце XIII – первой половине XIV в. три короны представали и на других скандинавских памятниках, и не только шведских, но и датских. Так, на печати младшего современника Магнуса Биргерссона, короля Дании Эрика VI, бывшей в употреблении в 1287–1304 гг. (илл. 129), видим восседающего на троне увенчанного короной короля, справа и слева от которого изображено по одной короне[41]. Подоб-

---

[40] Ж. де Лой приписывает королю Магнусу герб: в синем поле три золотые короны (две над одной), который был изображен в числе других гербовых щитов на фризе во дворце кардинала Байоннского в Авиньоне около 1335 г. (*Loÿe G. de.* Op. cit. S. 155–171). Однако все доказательства, предложенные де Лойем, имеют только косвенный, предположительный характер. Но если даже и можно допустить, что под этим щитом с тремя коронами в Авиньоне подразумевали герб короля Швеции, еще не факт, что такой герб уже в действительности существовал. В Авиньоне его могли приписать шведскому государю на том основании, что видели три короны на шведских печатях и монетах, известных от первых десятилетий XIV в. (см. ниже).

[41] DKS. N 21 a.

Илл. 129. Печать Эрика VI, 1287–1304 гг.

ную композицию обнаруживаем и на печати соборного капитула шведского города Упсала (1310 г.)[42]; на ней с короной на голове предстает небесный покровитель Швеции св. Эрик, т.е. живший в XII столетии шведский король Эрик IX. Очевидно, что на этих двух печатях, как и на печати Магнуса Биргерссона, нашла свое материальное выражение одна и та же мысль, ибо фигуры королей и гербовый щит короля, по средневековым понятиям, допускавшим представление лица его символом, могли заменять друг друга.

Сохранились, кроме того, монеты, чеканенные, соответственно, в Дании при Эрике VI и в Швеции в конце 1330-х годов, на которых изображены три короны, переданные также без щитов. На одной датской монете, датируемой приблизительно 1290 г., короны расположены таким же порядком, как и в будущем гербе Швеции: две над одной и все в вертикальном положении[43]. На другой датской монете, равно как и на шведских, короны, обратив свои зубцы в разные стороны, образуют круг[44]. Высказывалось предположение, что три короны на шведской монете могли символизировать три страны, а именно Норвегию, Швецию и Сконе, в которых правил король Магнус Эрикссон[45]. Если, однако, этому суждению дать веру, то следует признать, что и три короны на датских монетах тоже служили символом трех королевств, находившихся под властью короля Дании. Но известно, что эти монеты датируются временем правления Эрика VI, который, будучи датским королем, не претендовал на короны других королевств. Поэтому возникает сомнение в том, что на указанных монетах три короны могли символизиро

[42] *Verwohlt E.* Sveriges Tre Kroner. S. 216.
[43] *Bartholdy N.G.* De tre kroner og korset... S. 233.
[44] *Lövё G. de.* Op cit. S. 169.
[45] Ibid. S. 168–169; *Bartholdy N.G.* De tre kroner og korset... S. 234–235.

вать три королевства. К этому следует присовокупить, что в датской области Сконе никогда не было королевства, поэтому скоиской короны, в отличие от корон Дании, Швеции и Норвегии, не существовало, как не существовало короны славянской, которая могла бы символизировать имя славян, присутствовавшее в титуле Эрика VI.

В самом деле, во всех документальных источниках, относящихся ко времени правления короля Магнуса Эрикссона в области Сконе (1332–1360), последняя всегда упоминается с именем "terra" ("земля"), тогда как к Дании, Норвегии и Швеции непременно прилагается слово "regnum" ("королевство", "государство").

Так, в договоре графа Иоганна III Гольштейн-Плёнского с королем Магнусом от 4 ноября 1332 г., по которому область (земля) Сконе переходила под власть шведского короля, речь идет о "terra Schania", находившейся под властью "coronae regni Daciae"[46]. Упоминание о "terra Scanie" как об одной из скандинавских областей обнаруживаем и в отчете (ок. 30 августа 1334 г.) Петра Гервасии, папского сборщика денария св. Петра "in regnis Dacie Suecie Gocie et Norwegie"[47]. Также папа Бенедикт XII, отклоняя прошение короля Магнуса об утверждении за ним права на владение Сконе (23 января 1339 г.) на том основании, что эта область является частью Датского королевства, говорит о "terra Skanie memorati regni Dacie"[48]. Да и сами шведские короли Магнус (в 1340 г.) и его сын Эрик XII (в 1356 г.) в своих грамотах, в которых подтверждались вольности и привилегии жителей Сконе, ведут речь о "terra Scanie"[49].

Ссылки же на то, что в нескольких подлинных грамотах король Магнус Эрикссон предстает как "rex Swecie, Norwegie et Scanie", нельзя принять за убедительный довод, ибо здесь мы имеем дело только с личным, а именно королевским титулом Магнуса: имея титул короля Швеции и Норвегии, он само собой титуловался и королем Сконе. Отдельного же звания "короля Сконе", передававшегося вне связи с титулом короля Швеции и Норвегии, памятники письменности той поры не знают. То, что Магнус являлся королем в Сконе в силу только своего личного титула, но при этом не был королем "королевства Сконе", поскольку такового не существовало, прекрасно подтверждается другими документами. В целом ряде подлинных грамот 1336 и последующих лет он обозначен как "regnorum Swecie et Norwegie terreque Scanie rex" ("королевств Швеции и Норвегии и земли Сконе король")[50]. И лишь в одной грамоте 1336 г., сохранившейся в списке, в приведенной формуле отсутствует слово "terra"[51], что можно объяснить единственно недосмотром писца.

Таким образом, существовала датская корона, и область Сконе как составная часть Дании была этой короне подвластна. А если не было "Сконского королевства", то, вне всякого сомнения, не могло быть и "короны королевства Сконе", вследствие чего эта несуществующая "сконская корона"

---

[46] DD. R. 2, bd. 10. N 403. Граф Иоганн по договоренности с королем Дании Кристофером II владел Сконе на правах залогового лена, каковые права он теперь и уступал за деньги королю Магнусу.

[47] Ibid. Bd. 11. N 152.

[48] Ibid. Bd. 12. N 136.

[49] DRI. indtil 1400. N 24, 29.

[50] DD. R. 2, bd. 11. N 279, 315, 317; Bd. 12. N 187.

[51] Ibid. Bd. 11. N 261.

не могла находить своего образного, художественного воплощения на печатях и монетах. Такой ход мысли основывался на том факте, что средневековое сознание не было склонно к абстрактному мышлению. Поэтому средневековый человек воспринимал отвлеченные понятия через их материально-образные и непременно типические знаки. Представления об этих знаках, однако, складывались на основе обобщений родовых свойств конкретных предметов дольнего мира, в то же время воспринимавшихся как подобия и идеале существующей вещи. В Средние века корона того или иного короля и воспринималась именно как типический образ идеального прообраза-понятия, который служил символом Царя Небесного и горнего царства-королевства, являвшего себя типически в конкретных земных королевствах. Отсюда проистекало то, что только королевства и носители королевского звания символизировались коронами.

Говоря же о трех коронах на монетах Эрика VI, мы должны вспомнить и о трех коронах, изображенных на его печати, и задаться вопросом о связи между теми и другими. Тот же вопрос, несомненно, оправдан и в отношении трех корон на шведских печатях и монете. И, если мы вспомним, что в XIII столетии в западноевропейском мире вошло в обыкновение эмблему "три короны" воспринимать в качестве символа трех волхвов, или трех королей (царей), явившихся на поклонение младенцу Христу, ответ здесь, вероятно, может быть только один: на вышеупомянутых шведских и датских печатях и монетах присутствовало изображение религиозного символа[52].

Этот символ трех волхвов-королей (царей) на монетах и печатях, имевший своим прообразом три золотые короны, которыми в XII–XV столетиях в средневековой западноевропейской живописи, в том числе скандинавской, вошло в обыкновение увенчивать главы этих евангельских персонажей[53], как и любой другой религиозный символ, конечно, мог принимать и значение герба. Так и случилось, когда умозрение средневекового человека сделало три короны эмблемой городской общины Кёльна[54]. Но, подоб-

---

[52] С конца XIII в. эмблема "три короны" вообще получает распространение в странах Западной Европы, вероятно, именно вследствие того, что являлась христианским символом. Около 1280 г. она была представлена на щите одного французского рыцаря. Щит с шестью лилиями в окружении трех корон обнаруживается на печати бальи Монтань д'Овернь (Montagnes d'Auvergne) во Франции (1303 г.). В 1296 г. печать с тремя коронами употреблял краковский епископ. Три короны над щитом с тремя львами предстают также на футляре печати короля Англии Эдуарда II (1319 г.). Еще раньше, в 1299 или 1300 г., войско его отца Эдуарда I выступало под знаменем с тремя коронами как символом св. Эдмунда (*Seitz H.* De tre kronorna. S. 123).

[53] *Покровский Н.В.* Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. М., 2001. С. 227–228. В Дании самое раннее изображение Святых Трех Королей (*De Hellige Tre Konger*) с золотыми коронами на головах обнаруживается в стенных росписях Кельдбюской (Keldby) церкви, датируемых приблизительно 1275 г. (*Saxtorph N.M.* Jeg ser på kalkmalerier: Alt hvad der findes i danske kirker. 3. udg. Kbh., 1979. S. 198). Примечательно, что изображенные на этой фреске короны того же типа, что и короны, которые несколько времени позже были представлены на датских и шведских нумизматических и сфрагистических памятниках.

[54] Кёльн являлся тем местом, где с 1164 г., после перенесения их из Милана по воле императора Фридриха Барбароссы, хранились останки трех волхвов, чем, очевидно, и следует объяснять принятие их символов – трех корон в качестве эмблемы этого города в конце XIII в. (*Seitz H.* De tre kronorna. S. 31–32).

по другим религиозным символам, три короны могли становиться гербом и отдельных лиц. Именно этот символ, возможно, стал приписываться королю Артуру[55] и, по мнению Х. Зайтца[56], к которому присоединяемся, был принят в качестве нового шведского герба королем Альбрехтом Мекленбургским (1364–1389). Произошло это вскоре после вступления Альбрехта на престол, как свидетельствует его печать, бывшая в употреблении с 1364 г.[57]

---

[55] Примечательно, что в сочинениях более древних писателей королю Артуру приписывалась другая эмблема, но тоже религиозная, – образ Богоматери. Так, англосаксонский историк Ненний в начале IX в. помещал "образ святой присной девы Марии" (*imaginem sanctae Mariae perpetuae virginis*) на плечах Артура. Другой английский писатель, который, вероятно, использовал сочинение Ненния, Гальфрид Монмутский, в "Истории бриттов" (ок. 1136 г.), описывает "образ святой Марии Богородицы" (*imago sanctae Mariae Dei genitricis*) уже на щите Артура, повешенном на его плечах. Современник и соотечественник Гальфрида, историк Уильям Мальмсберийский в "Деяниях англов" (1125 г.) также, опираясь, очевидно, на сообщение Ненния, представляет Артура с "imagine Dominicae matris", который король бриттов носил на своем "оружии" (*armis*). А уже из произведений английских историков, скорее всего, из сочинения Гальфрида, о такой эмблеме Артура почерпнул сведения и нормандский поэт Вас, писавший в середине XII в. Что касается трех золотых (или серебряных) корон в синем поле, то эта эмблема за королем Артуром была закреплена только около 1300 г. (*Seitz H.* De tre kronorna. S. 66; *Brault G.J.* Early Blazon: Heraldic Terminology in the twelfth and thirteenth Centuries with special Reference to Arthurian Literature. Oxford, 1972. P. 24, 44). Авторы английских геральдических трактатов позднего Средневековья приписывали создание герба "три золотые короны в синем поле" (*tres coronas aureas in campo asorio*) легендарному королю бриттов Белину. Автор "Трактата о гербах" сообщает, что этот герб Белин принял после покорения Франции, Германии, Италии и Греции (Tractatus de armis. P. 207). Н. Антон прибавил, что Белин "носил три золотые короны в синем поле, потому что он был три раза и в разных королевствах трижды коронован" (*portavit Tres Coronas Aureas In Campo Azorio, quia ipse fuerat trina vice, et in diversis Regnis ter coronatus*) (*Nicolai Vptoni* de Studio militari Libri Quatuor. *Iohan. De Bado Aureo* Tractatus de Arinis. *Henrici Spelmanni* Aspilogia / Ed. E. Bissaecus. L., 1654. P. 127). По сообщению автора "Трактата о гербах", этот герб затем носили другие короли бриттов, вплоть до Утера Пендрагона, который взял себе новый герб: "двух зеленых драконов, коронованных красными коронами, повернутых друг к другу спинами в золотом поле" (*duos dracones virides coronis rubeis coronatos terga adinvicem vertentes in campo aureo*). "Тот же герб и предыдущий носил король Артур" (*Que arma et priora portavit rex Arthurus*), сын Утера (Tractatus de armis // Medieval Heraldry: Some Fourteenth Century Heraldic Works / Ed. by E.J. Jones. N.Y., 1943. P. 207). Заметим, что Гальфрид Монмутский о названных гербах Белина, Утера Пендрагона и Артура не упоминает. Он говорит только о "драконе", который использовался королем Артуром вместо знамени и как знак на шлеме (*Гальфрид Монмутский.* История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 99, 116, 119).

[56] *Seitz H.* Tre kronor... S. 60–72.

[57] *Fleetwood H.* Svenska medeltida kungasigill. D. II. Fig. 55; *Verwohlt E.* Sveriges Tre Kroner. S. 215. Отметим также, что в гербах три короны волхвов могли принимать различное положение. Так, в гербе Кёльна, датируемом серединой XIV в., короны были расположены в один горизонтальный ряд, все в вертикальном положении (См.: Ibid. S. 220). В гербе же короля Артура они могли размещаться обычным порядком или представать одна над другой, образуя композицию в виде столба, или, как ее называли английские геральдические писатели позднего Средневековья, "tres coronas palatas" (*Nicolai Vptoni* de Studio militari. P. 128). Как свидетельствуют автор "Трактата о гербах" и Н. Антон, в их время в Англии верили, что герб "три золотые короны столбом в красном поле" якобы носили короли Англии из датской династии: Свен, Кнут и Хардекнут. Эту композицию из трех корон обнаруживаем также в гербовых щитах короля Артура, переданных, например, на так называемом "Ковре Тристана"

Откуда, однако, у Альбрехта или шведских вельмож, которые избрали его королем, возникла мысль принять эмблему "три золотые короны в синем поле" в качестве герба короля Швеции? Ответить на этот вопрос, по нашему мнению, помогает иконография печати, которую вскоре после пленения Эрика Померанского в 1439 г. стал использовать Государственный совет Швеции. На этой печати в сопровождении легенды "Святой Эрик, король Шведов (Свеев) и Ётов (Готов). Печать королевства Швеции" тоже был помещен щит с тремя коронами (две над одной, как на печати Альбрехта), удерживаемый изображенным во весь рост воином – образом св. Эрика[38]. Смысл данной композиции заключался в том, чтобы указать на принадлежность щита с тремя коронами св. Эрику. Иными словами, в 1439 г. шведы воспринимали герб "три короны" в качестве личного герба их самого почитаемого святого, который считался к тому же небесным покровителем Швеции. Этими обстоятельствами, по всей видимости, и следует объяснять тот факт, что на "печати королевства Швеции" был изображен образ святого короля Эрика с его гербом. Но мы видим, что св. Эрик на упомянутой печати величается также "королем Шведов и Ётов", чем, вероятно, подчеркивалось его вечное царствование над "Шведами и Ётами". Это вполне объяснялось его положением вечного святого покровителя Швеции, а, следовательно, и его герб рассматривался в качестве вечного герба королевства Швеции. А если так, то и каждый король Швеции, временно занимавший шведский престол, как, по-видимому, мог рассуждать швед той поры, непременно должен был носить герб св. Эрика. Первым таким "временным" шведским королем, принявшим герб св. Эрика, вероятно, и был Альбрехт Мекленбургский.

Что же касается причины, которая побудила Альбрехта или, что вероятнее, шведских вельмож, избравших его на королевский престол, приписать св. Эрику герб "три короны", чтобы он тем самым стал гербом короля и королевства Швеции, то, возможно, ее следует искать в иконографии упомянутой выше печати соборного капитула Упсалы. Размышляя над тем, какой герб должен носить их новый король, ибо герб низложенной династии Фолькунгов был, как свидетельствуют факты, отвергнут вместе с его носителями, шведы обратили внимание на эту печать, на которой образ св. Эрика предстает в окружении трех корон. Эти три короны, вероятно, как символы Трех Святых Королей (Волхвов) они и заключили в щит, с тем, чтобы в дальнейшем сей герб принадлежал св. Эрику. Самая же мысль о создании герба для этого святого, несомненно, имела своим источником умонастроение, которое господствовало в западноевропейском мире позднего Средневе-

---

("Tristanteppich") из немецкого монастыря Винхаузен (Wienhausen), сотканном около 1300 г. (*Neubecker O.* Le grand livre de l'heraldique: L'historie, l'art et la ceience du blason. P., 1976. S. 32–33; *Scheffer C.G.U.* Det kungliga mönstret... S. 57–62), и в стенной росписи Дронninglundской (Dronninglund) церкви (Дания), датируемой 1500–1520 гг. (*Lassen E.* Fra runesten til altertavle ca. 900–1500. Kbh., 1972 (DKH. Bd. 1). S. 361–363). Любопытно в этой связи отметить, что в Гельдерском гербовнике три короны в гербе короля Швеции Альбрехта Мекленбургского представлены двумя композициями: в щите две короны расположены над одной, а на знаменах, которыми украшен гербовый шлем, они все изображены в столб.

[38] "Sanctus ericus svevorum gothorum rex. Sigillum regni Swecie" (SK. N 20).

ковья, ибо в это время, в XIV–XV вв., как известно, гербы измышлялись и для других святых"[59].

Илл. 130. Тайная печать, которую употребляла королева Маргрета в 1390–1393 гг.

Возвращаясь к составным гербам Эрика Померанского, заметим, что в них три короны расположены таким же образом, как и на щите св. Эрика и, соответственно, короля Альбрехта, – две над одной и все три в вертикальном положении. Однако на первой печати Эрика, употреблявшейся им в качестве короля Дании, Швеции и Норвегии после заключения Кальмарской унии, во всяком случае, еще в августе 1398 г., с гербами, заключенными в отдельных щитах, обнаруживаем, что на одном из этих щитов три короны образуют иную композицию. Вертикальное положение здесь занимает только нижняя корона, а две верхние наклонены соответственно вправо и влево. И эта эмблема к тому времени тоже уже имела свою историю, хотя и весьма короткую.

Впервые щит с такой эмблемой появился на печати с легендой, состоявшей из пяти слов "secretum" (илл. 130). Ею от имени правительницы трех скандинавских государств королевы Маргреты скреплялись документы в Швеции (с 27 июня 1390 г.) и Дании (с 14 декабря 1391 г.); причем в самих грамотах Маргрета представлялась как "Божией милостью королева Швеции и Норвегии и истинная наследница и государыня королевства Дании"[60]. Очевидно, данная печать предназначалась для употребления в Швеции, Дании и, вероятно, в Норвегии, в которых незадолго до того, в 1387–1388 гг., Маргрету провозгласили правительницей. Но в легенде печати отсутствует какое-либо имя – человека или страны, из чего можем заключить, что эта печать не рассматривалась в качестве знака, который указывал бы на лицо или страну. Следовательно, изображенная на ней эмблема, надо полагать, тоже не имела значения родового или личного герба или герба как символа короля Швеции. В самом деле, Маргрета не была царствующей королевой[61],

---

[59] То, что в конце XIII – XIV в. существовал обычай наделять святых королей щитом с тремя золотыми коронами в синем поле, свидетельствуется тем фактом, что, например, в это время в Англии аналогичный герб приписывался англосаксонскому королю св. Эдмунду (*Seitz H.* De tre kronorna. S. 52–56). Гербовый щит с этой эмблемой, по свидетельству английского гербовника "Sir William le Neve's Roll" (ок. 1306 г.) (цв. илл. I), также "принадлежал" другому англосаксонскому королю, причисленному к лику святых, Эдуарду Исповеднику (*le rei seint edward*) (Rolls of arms. Edward I (1272–1307) / Ed. by G.J. Brault. Woodbridge, 1997 (Aspilogia, being materials of heraldry; 3). P. 513.

[60] "Margrethe meth Guths nathe Swerikis oc Norgis drotning oc ret arwing oc førstinnæ rikes i Danmark" (SK. N 10). Эта печать употреблялась в Дании, по крайней мере, еще 6 июля 1393 г. (Ibid.).

[61] Надо помнить, однако, что титул "королевы Швеции и Норвегии" Маргрета носила только в силу того обстоятельства, что являлась женой и впоследствии (с 1380 г.) вдовой Хокона, короля Норвегии и Швеции. И когда она являлась правительницей в этих двух королевст-

а потому не могла носить гербы королей Дании, Норвегии и Швеции как правительница. К тому же в Средние века женщины могли носить только гербы родителей и мужа, о чем выше уже говорилось. И мы помним, что те гербы, которые Маргрета могла использовать на своих печатях, и которые мы действительно обнаруживаем на ее личной печати, датируемой 1375–1376 гг., представали только в значении гербов ее отца, отца ее матери и мужа[62].

Таким образом, принимая во внимание тот факт, что печать с тремя коронами предназначалась для употребления в Швеции, Дании и, возможно, в Норвегии, т.е. в тех королевствах, в которых правительницей была объявлена Маргрета, можем предположить, что на этой печати три короны имели лишь значение символов трех скандинавских королевств. Идея о создании такой эмблемы возникла у Маргреты или в ее окружении потому, что в период междуцарствия в Дании, Норвегии и Швеции нельзя было посредством гербов отразить мысль о регентском правлении Маргреты в этих трех королевствах. Поскольку же к тому времени в Швеции королевским гербом уже считались три короны, то, чтобы вновь созданная эмблема как-то отличалась от шведского герба, в ней две верхние короны и решено было изобразить наклоненными: одну в правую сторону, другую – в левую.

То, что королевская корона и раньше, уже в XIII–XIV вв., могла выступать в роли символа власти скандинавских королей и королевств, подтверждается присутствием корон вместо гербового щита на печатях правивших в эти столетия королей Дании и Швеции. Со значением символа королевства Дании корона, несомненно, предстает и на той печати, которая предназначалась для датских судов в период междуцарствия, последовавшего после смерти короля Олафа (1387 г.), на что указывает ее легенда: "SIGILLUM REGNI DACIE AD CAUSAS" (илл. 67). Ее обнаруживаем при документе, датируемом 1388 г., который тоже был издан в период междуцарствия от имени правительницы Маргреты[63].

Такую же эмблему, что и на печати Маргреты 1390–1393 гг., находим на малой печати короля Эрика, которая употреблялась в Дании (1403–1436), Швеции (1403–1423) и Норвегии (1421 г.)[64] (илл. 131). На этой печати три короны тоже заключены в щит, но последний, в отличие от щита, изображенной на печати Маргреты, предстает поверх креста[65]. Кроме того, она содержит в легенде указание имени и титула ее владельца: "SECRET[UM] ERICI DEI GRA|CIA| REGN OR[UM] DACIE SUECIE NORWEGIE SCLAUOR[UM] GOTHOR|UM| Q|UE|

вах, этот титул продолжал ею употребляться все по той же причине. В качестве правительницы Швеции Маргрета окончательно утвердилась только в 1389 г., после победы, одержанной ее войском при шведском селении Осле (24 февраля 1389 г.) над армией короля Альбрехта, который при этом был пленен. Изготовление данной печати, вероятно, следует отнести ко времени после битвы при Осле.

62 См.: с. 243–244.

63 DKS. N 54. В этом документе Маргрета титулуется как "dei gracia regina norvegie et suecie ac vera heres et princeps danorum sclauorum et gothorum" ("Божией милостью королева Норвегии и Швеции, а также истинная наследница и государыня Датчан, Славян и Готов").

64 DKS. N 62.

65 Такая же эмблема была вырезана (1420-е годы) на кресле, находящемся в церкви фарерского селения Киркебё.

REGIS ET DUC[IS] POMERAN[IE]" (тайная печать Эрика Божией милостью королевств Дании, Швеции, Норвегии, а также славян и готов короля и герцога Померании). Как можно догадываться, и в данном случае три короны символизируют три королевства, обозначенные в титуле Эрика[66].

Илл. 131. Тайная печать Эрика Померанского, 1403 г.

Отсюда можно предположить, что та же эмблема была изображена и на первой большой печати короля Эрика, изготовленной после заключения Кальмарской унии. В пользу данного предположения обычно приводится и тот довод, что самая мысль о расположении щита с этой эмблемой на груди восседающего на троне короля могла проистекать из желания подчеркнуть назначение данной "эмблемы" служить символом союза трех скандинавских королевств, чьи короны носил один король. Но в этом суждении не можем не обнаружить противоречие с умозрением средневекового человека. Действительно, трем коронам придается значение "герба унии" (*unionsvåben*)[67] трех королевств, т.е. герба такого понятия, которое не обозначалось каким-то конкретным материальным предметом, не вызывало зрительный образ. Другими словами, в конце XIV в. не мог существовать герб, который символизировал бы политический союз как явление. Следует помнить, что в изучаемую эпоху герб воспринимался в качестве эмблемы конкретной чувственной индивидуальности; а политический союз, сам по себе, такой индивидуальностью, очевидно, никак не являлся. Кроме того, заметим, что, когда создавалась печать с изображением щита с тремя коронами, которая употреблялась в годы правления Маргреты в Дании, Норвегии и Швеции (1390–1393), унии между тремя скандинавскими королевствами еще не существовало. Поэтому три короны в начале 1390-х годов никак не могли быть "союзным гербом". А между тем не вызывает сомнения, что щит с тремя коронами, изображенный и на груди образа короля Эрика Померанского на его первой большой печати и на его "secretum", ведет свое происхождение именно от композиции, созданной еще в 1389 или 1390 г. для передачи ее на печати королевы Маргреты. Об этом свидетельствует одинаковое расположение корон на всех трех печатях. Исходя из этого, вероятно, правильнее будет толковать три короны на упомянутых только что печатях не как герб, а как композицию со следующим символическим значением: три короны здесь выступают символами трех конкретных королевств, находившихся под властью одной правительницы или одного короля, и не более. Эти символы, конечно, не могли войти в составной герб короля

Титул герцога Померании корона не могла символизировать по той причине, что в Средние века герцоги и графы не имели корон как символов их герцогского и графского статуса (см. с. 345–347).

[67] *Bartholdy N.G.* De tre kroner og korset... S. 240–241.

Эрика, впервые представленный на его второй большой печати, поскольку в то время такой герб мог включать только гербы правителей конкретных государств, владений, земель. Кальмарская уния, как и все другие средневековые унии, имела личный характер, т.е. была союзом государств, который находил свое воплощение через лицо одного государя. Стало быть, из гербов Эрика, заключенных в один щит, составилась эмблема, которая наглядно символизировала его личный статус короля одновременно трех союзных королевств – Дании, Швеции и Норвегии.

Что же касается трех вертикально расположенных корон в различных составных гербах короля Эрика, то в этой композиции трудно не признать герб короля Швеции. И главный довод в пользу такого суждения обнаруживается в брачном гербе королевы Филиппы, изображенном на ее печати. Как мы помним, в правой половине этого герба присутствовали четыре эмблемы, разделенные крестом. И если мы соотнесем эти эмблемы с титулом Филиппы, которая вслед за своим мужем называлась королевой Дании, Швеции, Норвегии и герцогиней Померании, то обнаружим, что упомянутые страны в титуле перечислены в той последовательности, в какой расположены на щите их гербы. Первое поле отведено для датских трех львов, второе для трех вертикально расположенных корон, третье – для норвежского льва и четвертое – для померанского грифа. Очевидно, что три короны здесь могут служить только символом короля Швеции, а следовательно, и Шведского государства, но никак не союза трех королевств.

Впрочем, во второй половине XIV в. три короны как герб короля Швеции не получили признания у представителя династии Фолькунгов короля Норвегии и Швеции Хокона Магнуссона и его жены Маргреты Датской, как видно из того, что они иллюстрировали свои титулы соответственно "король Швеции" и "королева Швеции" старым шведским гербом.

В качестве символа короля Швеции герб Фолькунгов, вероятно, под влиянием королевы Маргреты, был помещен в отдельном щите и на первой печати Эрика Померанского, созданной после заключения Кальмарской унии, а именно той, на которой щит с тремя коронами был представлен на груди короля. К такому заключению нас побуждает то обстоятельство, что на этой печати отсутствует эмблема с тремя вертикально расположенными коронами. Но уже на второй большой печати Эрика в его составном гербе три вертикально изображенные короны представлены во втором поле, а герб Фолькунгов – в третьем. Надо полагать, что тем самым была выражена мысль о достигнутом примирении двух точек зрения относительно того, какую из двух эмблем должно считать символом короля Швеции. Решили, что обе эмблемы достойны того, чтобы исполнять такую роль, хотя "первенство чести" все же было сохранено за "Tre Kronor", как можно заключить на основании того, что последней эмблеме было отведено более почетное поле. Подтверждением того, что в сознании шведов за гербом Фолькунгов в царствование Эрика Померанского начало утверждаться значение "младшего" или, как сказано в Гельдерском гербовнике, "старого" шведского герба, находим в составных гербах королей Швеции Карла VIII Бунде (1448 г.) и Густава I Вазы (1523 г.)[68]. Кроме родовых эмблем Карла и Густава, заключен

[68] *Trætteberg H.* Riksvåpen og kongevåpen. Genetikk. Norge // KLNM. 1969. Bd. XIV. S. 281–282.

ных в щитке, в этих составных гербах видим в главном щите три короны, размещенные в первой и четвертой четверти, и эмблему Фолькунгов во второй и третьей четверти[6]. В гербе же королей Дании, наследовавших Эрику Померанскому, гербу Фолькунгов уже не нашлось места.

Помимо вышеописанных составных гербов королю Эрику приписывается еще один многочастный герб, который, судя по тому, что он не изображался на печатях, скорее всего, не имел характера официальной эмблемы. Речь идет о гербе, которым в годы правления этого короля было украшено кресло в Киркебёской церкви, расположенной на одном из Фарерских островов (илл. 34). Здесь тоже видим разделенный крестом четверочастный щит, на который наложен щиток, заключающий, однако, не норвежского льва с секирой, как на второй печати короля Эрика, а померанского грифа, т.е. родовую эмблему Эрика.

Таким образом, мы наблюдаем тут зарождение традиции, получившей впоследствии свое развитие при королях из Ольденбургской династии, когда родовая эмблема царствующего дома помещалась в щитке.

Необычным выглядит в этом гербе и состав эмблем, которые заключены в главный щит. В нем, помимо трех корон и норвежского восстающего льва с секирой, расположенных соответственно во второй и четвертой четверти, представлены две эмблемы "три льва", которым отведены первая и третья четверть. И можно догадываться, что присутствие в этом составном гербе двух похожих эмблем объяснялось тем, что они призваны были символизировать разные государства. К такому выводу приходим еще и потому, что львы, которые помещены в первой четверти, имеют головы в профиль, а расположенные под ними в третьей четверти – анфас. Одним из этих государств, конечно, была Дания, а вторым принято считать Англию, именно на том основании, что супругой Эрика являлась дочь короля Англии. Причем английской эмблемой признаются три льва из третьего поля, что не бесспорно, ибо каких-либо убедительных фактов для доказательства такого отождествления из самого изображения обеих эмблем почерпнуть нельзя. Конечно, во всех официальных гербах короля Эрика эмблеме Дании отводилось первое место, но в тех же гербах обнаруживаем львов непременно с головами, обращенными анфас. В то же время в гербе королевы Филиппы, состоящем из гербов ее мужа и отца, датские и английские львы изображены совершенно одинаковым образом и, между прочим, все с головами в положении анфас.

Но, какое бы поле эмблема Англии в этом гербе ни занимала, самая причина присутствия ее в многочастном гербе короля Эрика Померанского вызывает отдельный интерес. Однако он не может быть вполне удовлетворен вследствие отсутствия каких-либо указаний в источниках о том, по чьей воле был создан этот герб: самого ли короля или неизвестного лица, и какой мыслью руководствовался его создатель, внося в него эмблему Англии. Сле-

---

[6] Нельзя исключать, что присутствие одновременно трех корон и герба Фолькунгов в одном из составных гербов Эрика Померанского, которые позднее наблюдаем и в четверочастных гербах Карла VIII, Густава Вазы и последующих шведских королей, явилось следствием зародившейся в начале XV в. у шведов мысли о том, что "новый" и "старый" гербы Швеции должны символизировать две главные области, образовавшие Шведское государство: три короны – Свеаланд, страну свеев, а герб Фолькунгов – Гёталанд, страну гётов.

довательно, остается строить лишь предположения о происхождении состав
ного герба, изображенного на кресле из Киркебё. Так, вместе с другими ис
следователями можем допустить, что внесением эмблемы Англии в гер
скандинавского короля хотели просто сделать указание на супружеские от
ношения Эрика и английской принцессы. Но в таком случае на основе этого
умозаключения можно сделать вывод, что составной герб из Киркебё прин
сывался или королю Эрику, или его супруге. Имеет право на существование
и другое предположение, а именно то, что этот герб мог символизировать
притязание Эрика на престол Англии. Такое притязание не только могло
проистекать из того факта, что Эрик был женат на Филиппе, но и явиться
следствием той политической идеи, возможно, унаследованной Эриком от
прежних королей Дании (последним в их ряду был Вальдемар Аттердаг[10])
которая в XI–XIV вв. не раз воодушевляла датских королей предъявлять
претензии на английскую корону. Если второе предположение верно, хотя
оправдать его фактами, почерпнутыми из письменных источников, нет воз
можности, тогда мы имеем здесь дело с так называемым "гербом притяза
ния" Сама же мысль о внесении такого герба в составной герб короля Эри
ка могла быть позаимствована из той же Англии, короли которой со време
ни Эдуарда III взяли за правило помещать в своем составном гербе эмблему
короля Франции в качестве именно "герба притязания"

Составной герб из Киркебё вызывает интерес еще и загадкой, которую
задает эмблема "три короны". В самом деле, две верхние короны в этой эмб
леме предстают здесь повернутыми соответственно вправо и влево, т.е. так
же, как и в эмблеме, которая служила символом трех скандинавских коро
левств, тогда как во всех других составных гербах Эрика, о чем выше гово
рилось, эти две короны изображались в вертикальном положении. Такой вид
эмблемы "три короны" в рассматриваемом составном гербе короля Эрика
может дать основание для того, чтобы толковать представленные в ней ко
роны как символы трех скандинавских королевств. Однако это толкование
вряд ли можно считать правильным, ибо, как выше отмечалось, в позднее
Средневековье, согласно тогдашнему умозрению, в составных гербах могли
помещаться только эмблемы, служившие символом государей, их государств
и земель, в которых эти государства находились.

Кроме того, если признать три короны в этой эмблеме символами трех
королевств, то тогда становится непонятным, почему в изучаемом гербе, при
наличии в нем эмблем королей Дании и Норвегии, а также герцога Помера
нии, отсутствует эмблема короля Швеции. Поэтому можем с большой долей
уверенности предположить, что в данном случае имеем дело с тремя корона
ми как гербом шведского короля, каковой герб лишь по недоразумению был
передан в виде символов трех королевств. Это недоразумение могло иметь
своим источником ошибочное суждение мастера или его непосредственного
заказчика по поводу смыслового содержания известной им эмблемы "три ко
роны": фарерцы могли воспринимать эмблему с двумя наклоненными коро
нами в качестве герба Швеции. Впрочем, нетрудно обнаружить и сам источ

[10] *Антонов В.А.* Дания и Столетняя война (50 с. гг. XIV в.) // Тез. докл. XIII конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М., Петрозаводск, 1997. С. 118–120.

шик, приведший к неправильному изображению шведской эмблемы в составном гербе из Киркебё. На том же кресле, на котором вырезан этот герб, присутствует изображение эмблемы, уже известной нам по тайной печати короля Эрика: крест и обременяющий его щит с тремя коронами, две из которых (верхние) имеют наклонное положение. Таким образом, можем заключить, что именно эта тайная печать Эрика и дала художественный образец, по которому воспроизводился герб Швеции в составном гербе из Киркебё.

Составные гербы Эрика Померанского также имели одной из своих фигур крест, обычно отождествляемый со знаком датского крестового знамени, за которым, вероятно, поначалу у иноземцев, во второй половине XIV – XV в., а затем и у датчан, уже в Новое время, утвердилось имя "Данеброга" Существует и другая точка зрения, высказанная Н. Бартольди, согласно которой крест в составных гербах Эрика Померанского являлся символом Кальмарской унии и знаком союзного крестового знамени[71]. Действительно, может возникнуть сомнение в том, что в многочастном гербе, которым выражалась идея подчинения трех скандинавских королевств одному государю, присутствовал символ только одного из этих королевств. Такое сомнение может еще больше укрепиться вследствие того, что на упоминавшейся малой печати короля Эрика (1403 г.) крест обременен щитом с тремя коронами – символами, как мы выше пытались показать, трех королевств, находившихся под властью одного правителя. Однако не будем спешить соглашаться с этими выводами. Прежде постараемся разобрать доводы, на которых их авторы основывались.

Начнем со второй точки зрения. По мнению Н. Бартольди, крест, изображенный на малой королевской печати 1403 г. и представленный в составных гербах Эрика Померанского, являлся знаком крестового знамени, которое Эрик Померанский якобы употреблял будучи королем трех скандинавских государств. Этот крест, который Н. Бартольди называет "крестом унии" (*unionskors*), согласно выводу датского исследователя, мог быть красным в золотом поле. Данный знак ученый отождествляет с красным в золотой окантовке крестом, которым поделен на четыре четверти гербовый щит на скульптурной статуэтке короля Швеции и Норвегии Карла VIII Кнутссона, созданной Б. Нотке. Кроме креста в этом четверочастном щите Карла представлены гербы: в первой и четвертой четверти – Швеции, во второй и третьей – Норвегии. Тем самым, полагает Н. Бартольди, Карл Кнутссон хотел подчеркнуть, что он является законным преемником первого союзного короля Дании, Норвегии и Швеции. Следовательно, красно-золотой крест в гербе короля Карла имел значение "креста унии", который ранее изображался на печатях и знаменах короля трех скандинавских королевств Эрика Померанского.

Но предположение о тождестве цветов креста в составном гербе Карла Кнутссона и креста в гербах его предшественников на престолах Швеции и Норвегии и, как следствие, о тождестве значения этих крестов имеет под собой весьма непрочное основание в данных источников. Свой первый довод Н. Бартольди основывает на том, что в составном гербе Эрика Померанского, изображенном на его большой печати, представлены два креста. Один

[71] *Bartholdy N.G.* De tre kroner og korset... S. 241–253.

делит главный щит на четверти, второй передан на знамени, древко которого держат в лапах три льва – эмблемы Дании. Из этого факта делается вывод, что крестовое знамя в датской эмблеме – это Даннеброг, а крест, делящий щит на четверти, – "крест унии". Но на этот вывод можно возразить вопросом: почему в других составных гербах короля Эрика присутствует только один крест – тот, который делит щит на четверти. Н. Бартольди никак не объясняет это обстоятельство. По нашему же мнению, ответ следует искать в том, что в составном гербе Эрика Померанского, изображенном на его большой печати, оба креста мыслились как знаки одного крестового знамени, того, которое представлено в эмблеме Дании. Этот составной герб был первым у короля Эрика, поэтому при его создании, возможно, возникла идея дать точное указание об источнике большого креста. Бесцветное изображение герба на печати, по которой преимущественно узнавали о содержании этого герба, по-видимому, подталкивало именно к такому наглядному выражению мысли о происхождении креста, делившего щит на четверти.

Другие доводы относительно создания в конце XIV в. "креста унии" Н. Бартольди основывает на письменных свидетельствах, которые содержатся в двух грамотах короля Эрика Померанского, датируемых 1430 г. В них говорится, что священники из Вадстены и Кальмара во время богослужения должны носить на своей одежде "знамя государства, а именно красный крест в золотом поле" (*rykins/rykens baner swa som ær eth røth kors oppa eth gulth fiæld* и *rikesens baneer swa som ær eth røth kors vti eth gult feld*). Н. Бартольди считает, что в этих текстах, написанных на древнедатском языке, слово "rykins/rykens/rikesens", употребленное в родительном падеже, имеет форму не единственного числа, а множественного, а потому выражение "rykens/rikesens baner/baneer" следует переводить как "знамя государств"[72].

Действительно, в памятниках скандинавской письменности той эпохи слово "rykens/rikesens" могло использоваться со значением множественного числа, как, например, это имело место в акте о заключении Кальмарской унии (Unionsbrevet) 1397 г., на который и делает ссылку Н. Бартольди[73]. Однако можно привести и многочисленные примеры, обнаруживаемые в документах XIV–XV вв., когда те же слова употреблялись, вне всякого сомнения, со значением единственного числа. Так, в датском переводе хандфестинга короля Олафа (1376 г.), сделанном в XV в., находим выражение "без совета и согласия лучших людей государства" (*vthen meth righens bestæ mentz rath oc samthycke*)[74]. Доказательство того, что в данном случае слово "righens" употреблено в единственном числе, обнаруживается в том факте, что в хандфестинге содержатся законоположения, относящиеся только к Дании. Кроме того, в латинском оригинале этого памятника, сохранившемся в подлиннике, слово "государство" (*regnum*) представлено в форме родительного падежа единственного числа: "nisi cum consilio et consensu regni pociorum"[75]. В перево

---

[72] Ibid. S. 245–247.

[73] В этом акте содержатся, например, следующие выражения: "meth alle thryggiæ rikesens goth wilghæ oc fulkomlicæ samthyct" ("по доброй воле и с полного согласия всех трех государств"), "alle thry riken", "disse thry riken", "andre tw riken" (DRL. 1397–1513. N 2).

[74] DRL indtil 1400. N 31. Text III. (19).

[75] Ibid. Text I. (19).

дах другого памятника датского законодательства – конфирмации короля Кристофера II (1320 г.), которые восходят к XV в., слово "rigens/rikesins" также предстает только в единственном числе, что подтверждается отнесением этого слова к Дании и латинским подлинником: "meth rigens ypperstæ mentz radh ok hielp", "meth rikesins radh oc hielpe" – "cum consilio et auxilio pociorum regni"; "efther ryghens godæ mens", "meth rikesins gothe men" – "per discretos regni"; "ryghens loff ok reth", "landsins oc rikesins ræt" – "iure terre et regni"; "meth prelaternis ok rigens ypperstæ mentz radh", "æfter prelate oc rikesins bæste mænsz radh" – "de consilio prelatorum et meliorum regni"[76].

Что же касается цветов "rykins/rikesens baner/baneer", называемых в грамотах Эрика Померанского, и толкования этого крестового знамени как "союзного флага" (*unionsflag*), а его крестового знака как "союзного креста", то и здесь доводы Н. Бартольди поддаются критике. Уже тот факт, что в упомянутых грамотах речь идет о священниках из Вадстены и Кальмара, монастыря и города, находившихся в Швеции, не может не навести на мысль, что под "государственным знаменем", которое эти священники должны были носить на своей одежде, естественнее подразумевать тогдашнее знамя Шведского государства. И тот красно-золотой крест, который позднее был заключен в составной герб короля Карла VIII Кнутссона, вероятно, как раз и являлся знаком этого знамени, а не союзной эмблемой. Подобно тому как противник Карла король Дании Кристиан Ольденбургский изображал в своих составных гербах, что подтверждается цветными изображениями последних, белый крест с красной окантовкой, являвшийся знаком бело-красного датского знамени, так и король Швеции снабдил свой составной герб знаком Шведского государства. Довод же Н. Бартольди о том, что шведский король повелел изобразить в своем составном гербе красно-золотой крест, поскольку якобы последний являлся со времени Эрика Померанского эмблемой унии, опровергается присутствием белого креста в цветных изображениях составных гербов первого короля Кальмарской унии. К тому же на гербовом

---

[76] Ibid. N 22. Text IV. (19), (27), (30), (37); Text V. (14), (18), (21), (26); Text I. (19), (27), (30), (37). Отметим также, что и в двух местах текста акта Кальмарской унии слово "rikesens" употреблено, вероятно, со значением единственного числа. Так, в *narratio* документа читаем: "...efter thet at allæ thisse thry rike Danmarc, Suerike oc Norghe meth en ræt endrecht oc sæmyæ oc kerlich oc gothwilghæ *huars rikesens om sich*... war... koning Eric til en ræt herræ oc koning taken, walder oc wnfongen ouer alle thisse thry riken" ("после того как все эти три государства Дания, Швеция и Норвегия с подлинным единодушием, единством, любовью и доброй волей, *каждое государство для себя*... короля Эрика законным государем и королем взяли, избрали и приняли во всех этих трех государствах"). В одной же из статей (9) *dispositio* упоминаются "rikesens men i Suerike", которые ранее договорились с королевой Маргретой о ее шведских имениях, а поскольку о таких имениях могли вести переговоры только представители Государственного совета Швеции, то и переводить указанное выражение следует как "люди (или мужи) государства Швеции (в Швеции)" ("государственные мужи Швеции"). Что выражение "rikesens men i Suerike" следует понимать именно таким образом, находит свое подтверждение в тексте проекта о возобновлении унии между Данией, Швецией и Норвегией, составленном в период с 11 августа 1436 по 25 июня 1438 г., где слово "rigen" употреблено в значении и множественного (*thessæ try rigen, alle try rigen*), и единственного числа. И в последнем значении это слово, между прочим, передано в *publicatio*, в выражении "rigens radh i Danmark (Swerige, Norghe)" ("совет (советник) государства Дании (Швеции, Норвегии)"): "Axell Paterssun, rigens radh i Danmark, Cristiern Niclisson, rigens radh i Swerige, Andret Erlandson, rigens radh i Norghe" (DRI. 1397–1513. N 7).

знамени Эрика, захваченном ганзейцами в 1427 г., горизонтальная линия креста на конце полотнища представлена на красном фоне (цв. илл. 19). Привести же убедительные доказательства в пользу того, что цвета крестов в этих гербах Эрика Померанского впоследствии были изменены, Н. Бартольди не смог.

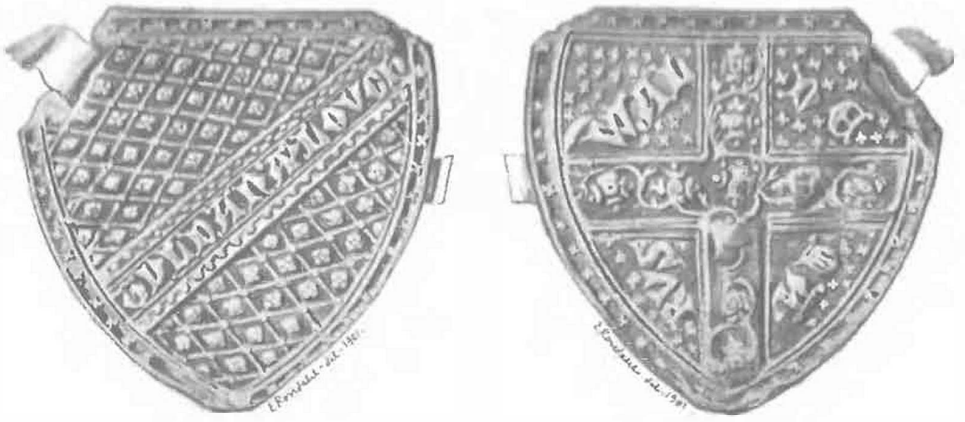
Наконец, согласиться с мнением датского историка о существовании "креста унии" и "флага унии" нельзя по соображениям мировоззренческого характера. Особенности умонастроения средневекового человека препятствовали появлению таких знаков, как это выше было показано в отношении невозможности существования "герба унии".

Но если крест на печатях и в гербах Эрика Померанского не являлся знаком "союзного знамени", то тогда в нем следует видеть знак знамени, которое обычно называется "датским крестовым флагом". В этом названии, однако, смущает слово "датский", ибо в него вкладывается смысл национальной принадлежности знамени. А хорошо известно, что понятия собственно национального знамени в позднее Средневековье и на заре Нового времени еще не существовало. На знаменах принято было изображать гербы королей и князей, а потому гербовые знамена символизировали государей и их государства (и земли). Гербовые знамена, по свидетельству иностранных источников XIV в., употребляли и скандинавские короли[77]. Мы также знаем, что знамя с гербами короля Эрика Померанского в 1427 г. захватили в качестве трофея ганзейцы.

Могли, конечно, употребляться европейскими государями и крестовые хоругви. Этот обычай стал укореняться на европейской почве со времени первого христианского императора Константина Великого, который, по преданию, одержал победу над своим врагом с помощью ниспосланного ему с небес знака креста. Известно, что в качестве главного символа Христа и знака христианского воинства крест обычно употреблялся и в эпоху Крестовых походов. Но это случалось первоначально, как правило, тогда, когда хотели указать на приверженность правителя Христовой вере и одновременно дать знать, что неприятель, против которого выступало войско под крестовой хоругвью, является врагом христианства, еретиком или язычником. С крестовым знаменем ходили в походы и короли Дании, по крайней мере, уже с XII столетия. Это подтверждается присутствием изображения такого знамени на одной из датских монет периода правления Вальдемара Великого (1157–1181) (илл. 44), который прославился крестовыми походами против прибалтийских славян-язычников. Следовательно, знамя с крестом в Дании могло находить свое боевое применение значительно раньше 1219 г., к которому в конце Средних веков датчане стали приурочивать чудесное обретение их предками красного полотнища с белым крестом. К этому следует прибавить, что доподлинно неизвестно, какие эмблемы в XV в. изображались на том датском знамени, которое иноземцы называли Даннеброгом. Нельзя исключать того, что такое название могло быть употребляемо не

---

[77] В Гельдерском гербовнике "старый" и "новый" шведский герб сопровождаются изображениями знамен соответственно с гербом Фолькунгов и тремя коронами. На иллюстрации в "Мекленбургской хронике" Киркберга (ок. 1378 г.) "северный король" держит три знамени с гербами Дании, Норвегии и Швеции (Фолькунгов) (илл. 38). О знамени короля Дании с тремя львами сообщает также испанский источник XIV в. (см. с. 88).



Илл. 132. Печать короля Вальдемара IV, 1356–1363 гг.

только по отношению к самому крестовому знамени, но и к полотнищу, на котором, помимо креста, изображались еще и гербы королевств и княжеств, т.е. к знамени подобному тому, которого Эрик Померанский лишился во время сражения с ганзейцами в 1427 г.

Еще раньше, начиная с XI в., у датчан вошло в обычай помещать изображения крестов на монетах. Но крестовые монеты чеканились также государями других стран, а потому связывать появление крестов на датских монетах с тем, что в средневековой Дании крестовое знамя в Средние века уже обрело значение государственного символа, неверно. Крест на датских монетах XI – первой трети XIV в. – это только христианский символ, как и на крестовых знаменах, каковые, несомненно, употреблялись в Дании того времени.

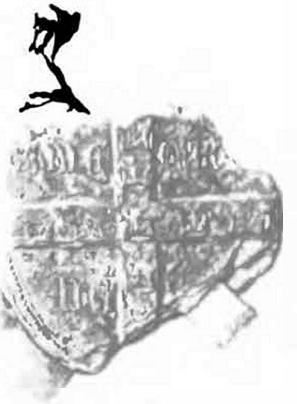
Что касается печатей датских королей, то на них крест как главный знак появляется только при короле Вальдемаре IV Аттердаге (1340–1375). От времени его правления известны две двусторонние печати с треугольными щитами, которые предназначались для употребления в судах. На обеих печатях, с одной стороны, пространство щита делится крестом на четыре отделения, в которых частями передано имя короля Вальдемара. На одной, бывшей в употреблении в 1356–1365 гг.[78], читаем по слогам слово "WAL DE MA RVS" (илл. 132), на другой, скреплявшей документ, датируемый 1367 г.[79], начертано "WALDE MAR[VS] IIII [RE]X" (илл. 133). Замечаем также, что на первой из печатей линии креста орнаментированы, на второй же в них заключены изображения девяти однообразных корон, каковые имели своим прообразом или корону Дании – символ королевской власти Вальдемара Аттердага, или короны Святых Трех Королей[80]. Такое соединение креста с короной и коро-

[78] DKS. N 41 a.

[79] Ibid. N 42 a.

[80] Сохранилось известие, что в 1364 г. Вальдемар IV совершил паломничество в Кёльн и при этом принес в качестве дара Святым Трем Королям золотые короны (*Seitz H.* De tre kronorna. S. 105).

левским именем в пространстве щита, по всей видимости, было произведено с умыслом. Возможно, связывая свое имя с этим знаком, король Вальдемар Аттердаг тем самым желал указать на то, что христианский символ, крест, является той эмблемой, которую он употребляет в качестве своего личного знака. Это предположение вполне согласуется с тем фактом, что в Гельдернском гербовнике герб "короля Дании", изображение которого было сделано в конце правления или вскоре после смерти Вальдемара Аттердага, предстает со шлемом, украшенным, среди прочего, крестовой хоругвью, представлявшей собой красное полотнище с белым крестом (цв. илл. 33).



Илл. 133. Печать короля Вальдемара IV, 1367 г.

Можем попытаться установить и причины, которые дали основание Вальдемару Аттердагу считать крест своим личным знаком. В XIV столетии в Западной Европе существовал обычай, по которому лицо, посвященное в рыцарское достоинство у Гроба Господня, причислялось к особому рыцарскому братству, или ордену (*Ordo Equestris S. Sepulcri Hierosolymitani*)[81]. Знаком "рыцаря ордена Гроба Господня", как свидетельствуют немецкие источники, являлся иерусалимский крест, но мог быть и обычный четырехконечный крест как вообще символ Страстей Господних. На ношение такого знака имел полное право и король Вальдемар Аттердаг. В 1347 г. он совершил паломничество в Святую Землю и у "гроба Иисуса Христа" был посвящен в рыцари герцогом Эриком Саксен-Лауэнбургским, а затем совершил тот же обряд в отношении сопровождавших его дворян[82]. И действительно, с 1356 г., как мы выше видели, от имени короля Вальдемара в судах употреблялись печати с крестовым щитом. Первая из этих печатей пришла на смену печати, которая для тех целей использовалась в 1343–1355 гг. и на которой был изображен королевский шлем с двумя рогами и четырьмя павлиньими

---

[81] См.: *Cramer V.* Der Ritterschlag am Hl. Grabe // Das Hl. Land in Vergangenheit und Gegenwart. Köln, 1940. Bd. 2. S. 137–199; *Idem.* Das Rittertum vom Hl. Grabe im 14. und 15. Jahrhundert // Ibid. 1941. Bd. 3. S. 111–200; *Elm K.* Kanoniker und Ritter vom Heiligen Grab: Ein Beitrag zur Entstehung und Frühgeschichte der palästinensischen Ritterorden // Die geistlichen Ritterorden Europas. Sigmaringen, 1980. S. 141–169.

[82] Об этом узнаем из датских повествовательных источников XIV в. В "Зеландской хронике", в той ее части, которая была написана в царствование Вальдемара Аттердага, под 1347 г. сказано: "...король Вальдемар Святую Землю по обету со многими благородными особами, передвигаясь на конях, посетил, и у Гроба Иисуса Христа, став рыцарем, многих из этих благородных особ рыцарями там сделал" (*...rex Valdemarus terram sanctam ex devocione cum pluribus nobilibus equitando visitauit, et ante sepulcrum Iesu Christi miles factus plures ex ipsis nobilibus milites ibi fecit*) (Cronica Sialandie // DMA. P. 125). В "Сконских анналах", составленных в 1380-е годы, сообщается, ошибочно под 1345 г., что король Вальдемар "...ходил в Святую Землю и был сделан там рыцарем у Гроба Господня герцогом Саксонии Эриком" (*...iuit ad terram sanctam et factus est ibi miles in sepulchro Domini per ducem Saxonie Ericum*) (Ibid. S. 72).

перьями[83]. Возможно, временем между 1347 и 1356 гг. и следует датировать принятие Вальдемаром Аттердагом креста в качестве личного знака. Крест мог заключаться в щит, как свидетельствуют печати для судов, и представать на знамени, что запечатлел гельдерпский герольд в своем гербовнике. Вероятно, в тот же период король Вальдемар определился и с цветами своего личного знака: стал носить знаки "белый крест в красном поле" Во всяком случае, в Гельдернском гербовнике крестовая хоругвь на шлеме датского короля представлена именно с такими цветами. А несколько позже в другом нидерландском гербовнике конца XIV в., Белленвилльском, был изображен щит с белым крестом в красном поле; и этот щит сопровождает падпись – "Denenbroce"

Но был ли Вальдемар IV Аттердаг первым датским королем, который использовал знамя с красным полотнищем и белым крестом, утверждать не решаемся. Нельзя исключать того, что крестовое знамя с этими цветами вошло в обыкновение употреблять в Дании значительно раньше, со времени царствования Вальдемара I или его сына Вальдемара II, которые прославились крестовыми походами против прибалтийских язычников.

О том, что в Дании еще до Вальдемара IV эмблема "белый крест в красном поле" могла являться знаком рыцаря, свидетельствует фреска в Киркерупской (Kirkerup) церкви, датируемая приблизительно 1325 г. Здесь представлен конный воин, держащий красный щит с белым крестом и копье, к которому прикреплено полотнище с теми же красочными знаками[84] (цв. илл. 44).

Заметим, однако, что уже в эпоху Крестовых походов складывается традиция отличать с помощью различных цветов крестовые знаки не только духовно-рыцарских орденов, но также, что имело место, например, во время Третьего крестового похода, тех крестоносцев, которые возглавлялись государями разных земель. Но при этом известно, что если цвета крестов, усвоенных духовно-рыцарскими орденами, как правило, не претерпевали изменений, то кресты, которые носили государи и их подданные, в XII–XIII вв. могли свои цвета менять. Доказательство тому находим в постоянстве окраски крестовых знаков, усвоенных иоаннитами, тамплиерами и тевтонами, и в употреблении англичанами сначала, во время Третьего крестового похода, белого креста, а впоследствии, со времени царствования Эдуарда I, креста красного, представавшего на белом полотнище. Датские государи-крестоносцы в XII–XIII вв. могли тоже использовать кресты с различной окраской. Это предположение, впрочем, не исключает и того, что короли Дании в те столетия могли постоянно выступать в крестовые походы и под крестовой хоругвью, имевшей одни и те же цвета, а именно представлявшей собой белый крест на красном полотнище. Возможно, крестовая хоругвь с такими цветами сохранилась в Дании до середины XIV в. и навела Вальдемара Аттердага на мысль употребить ее в качестве личного символа. Возложить на себя "белый крест на красном фоне" Вальдемар мог

[83] DKS. N 40. На этой печати имеются падпись: "печать Вальдемара, Божией милостью короля датчан и славян" (GALEA WALDEMARI DEI GRACIA DANOR|UM| SLAVOR|UM| Q|UE| REGIS) и "по законам земли" (AD LEGES T|ER|RE).

[84] Danske kalkmalerier: Tidlig gotik, 1275–1375 / Red af U. Haastrup. Kbh., 1989. S. 139.

и по совету членов рыцарского ордена Св. Иоанна Иерусалимского, которые носили именно эти знаки[85]. Известно, что в первой половине 1340-х годов должность канцлера короля Дании занимал бывший глава саксонских иоаннитов Гебхард фон Бортфельд[86]. Тогда же в свите Вальдемара находился приор орденского дома в Антворскове Рикольф[87] – предводитель датских иоаннитов. Надо полагать, король Вальдемар и во время своего паломничества в Святую Землю поддерживал связь с братьями ордена Св. Иоанна, руководство которого в XIV в., после изгнания из Палестины, пребывало на Родосе. Свое расположение к иоаннитам Вальдемар IV сохранял также в последующие годы.

Свой личный знак Вальдемар Аттердаг, возможно, приказал использовать не только на печатях, но и в качестве флага на датских кораблях. Корабельные флаги в XIV в. обычно имели два конца. Такое полотнище, напоминавшее своим видом штаны, вероятно, представлял собой и флаг датских кораблей[88]. Этим своим видом он, скорее всего, и дал повод для того, чтобы называться "датскими штанами" – "Denenbroce" (*denen* – датский, *broce* – штаны, брюки). Под этим именем флаг датских кораблей стал известен сначала у иноземцев, возможно, уже в годы царствования Вальдемара Аттердага. Его так неуважительно могли называть немецкие и голландские[89] ганзейцы уже во время датско-ганзейских войн 1360-х годов. Однако в дальнейшем это непочтительное имя стало прилагаться вообще к "белому кресту на красном фоне" который король Дании изображал в щите или употреблял в качестве знамени. Возможно, к концу XIV в. в устах иностранцев оно даже утеряло свой первоначальный, уничижительный смысл. Вслед за составителем Беллевильского гербовника, который написал слово "Denenbroce" возле щита с белым крестом в красном поле, это слово, позаимствованное, вероятно, у немцев или голландцев[90], использовали авторы и редакторы "Шведской рифмо

---

[85] Заметим, что в позднее Средневековье крест иоаннитов на их корабельных флагах представал таким же, каким он изображен на шлеме короля Дании в Гельдерском гербовнике, т.е обыкновенным четырехконечным, без раздвоения в конце перекладин.

[86] DD. R. 3, bd. I. N 140; bd. II. N 13. Сохранилась грамота, изданная в Павии 24 июля 1329 г., в которой говорится, что император Людвиг Баварский жалует Гебхарда фон Бортфельда, "preceptorem generalem domus hospitalis sancti Johannis Jeroslitani per Saxoniam", правом носить воинский щит, который имеют аббаты империи (*Seyler G.A.* Geschichte der Heraldik (Wappenwessen, Wappenkunst und Wappenwissenschaft). Nürnberg, 1885–1889. Anhang. Urkunden. N 9).

[87] DD. R. 3, bd. I. N 343, 386.

[88] То, что под крестовым флагом о двух концах в XIV–XV вв. могли ходить датские корабли, свидетельствуется, например, изображением корабля с таким флагом на печати южнонидерландского херреда Эверскип (Everschip) (илл. 16). Эта печать уцелела под грамотой, датируемой 1414 г.

[89] Отметим, что в датском языке (древнем и новом) словом "broce" (*broke, broge*) знамя никогда не обозначались. Во всех германских языках оно употреблялось для наименования именно "штанов": в нидерландском (*broce, broek*), нижненемецком (*bruch*), древнеанглийском (*broc*) и древнеисландском (*brok*). Было оно известно и в Дании. В "Датской рифмованной хронике", изданной в 1495 г. в Копенгагене, королева Маргрета Датская говорит, что король Альбрехт Мекленбургский "называл меня бесштанным королем" (*Han kallede meg konning brogeløss*) (Den danske rimkrønike. Kbh., 1961. Bd. I. S. 150 (стих 4725)).

[90] В шведском, как и датском, языке слово "broke/brok" для обозначения знамени не употреблялось.

вашей хроники" XV–XVI вв. в качестве имени знамени или "главного знамени" (*Hufvud-Baneren*) датского войска. Первый раз о Даннеброге зашла речь в рассказе о событиях 1439 г. – "Danabroka", второй – при описании сражения у Брункеберге в 1471 г. – "Danabroke", "Danabrok"[91].

Датскими же королями слово "Даннеброг" как официальное имя их крестового знамени ни в XIV в., ни в XV в. не употреблялось. Следовательно, и крест, который мог быть представлен в составных гербах Эрика Померанского как знак крестового знамени, в Дании в ту эпоху тоже еще не мог называться "крестом Даннеброга". Что же касается иностранцев, то красное полотнище с белым крестом воспринималось ими как "датское" знамя, под именем "Даннеброг" или без него, лишь потому, что оно употреблялось в качестве флага на датских кораблях и боевого стяга королей Дании. Сами же датчане позднего Средневековья, скорее всего, в этом знамени видели исключительно христианский символ, с которым представлялся их король. Предание о небесном происхождении Даннеброга, утвердившееся в датском сознании на исходе Средних веков, служит тому доказательством. И в XVI в. официально слово "Даннеброг" не прилагалось к "датскому" крестовому флагу[92], и, как следствие, в отношении креста в гербе короля Дании не употреблялось выражение "крест Даннеброга". Однако, как свидетельствовал датский историк XVI в. Педер Ольсен, это слово к 1520-м годам уже использовалось датчанами как просторечное (*vsitato vocabulo*). В таком употреблении оно дожило до 1672 г., когда король Кристиан V учредил орден Даннеброга, тем самым придав просторечному имени датского крестового знамени официальное наименование. С этого времени и крест в королевском гербе стал официально называться "Даннеброгским крестом", или "крестом Даннеброга", что, например, засвидетельствовал Л. Хольберг в своем описании составного герба короля Дании и Норвегии (1729 г.): "det Dannebrogste kaars", "kaarset Dannebroge"[93].

Итак, опираясь на свидетельство гельдернского герольда, можем утверждать, что знак креста именно в качестве элемента герба короля Дании стал употребляться не ранее последних десятилетий XIV в. Сначала (впервые в Гельдернском гербовнике) ему была отведена роль одной их эмблем на-

---

[91] Gamla och Minsta Svenska Rimchrönikan. Chronicon Rhythmicum Majus // SRS. Upsaliae, 1818. Bd. I. S. 114–115, 176–177. Следует, однако, помнить, что "главное знамя" датского войска в битве при Брункеберге названо "Данаброком" только в младшей редакции "Рифмованной хроники", относимой ко времени после 1520 г. Эта редакция, вероятно, послужила источником для "Шведской хроники" Олауса Петри (1493–1552), созданной в 1530–1540-е годы. Описывая сражение при Брункеберге, этот хронист также именует "главное знамя" короля Дании "Даннеброком" (*Hofvbaner Danebroka*). Кроме того, Олаус Петри рассказывает, что в 1464 г. во время войны со шведами король Дании Кристиан I потерял "один из своих лучших кораблей" (*ett af sin bästa skiepp*), и на этом корабле "бонды захватили знамя, которое они назвали Данаброка" (*På samma skiepp fingo bönderne ett baner, thet the kallade Danabroka*). (*Olai Petri*. Svenska chrönika // Ibid. S. 309, 323).

[92] Например, датский историк Х. Свайнг в 1558–1559 гг. писал о присланном в Ливонии Вальдемару II "знамени государства, разделенном белым и красным в форме креста" (*vexillum regni, albo ac rubro in formam crucis discretum*) (цит. по: *Jørgensen A.D.* Undersøgelser vedrørende Danebroge og det danske Kongevåben // HT. 1887–88. R. 6, bd. I. S. 169).

[93] *Holberg L.* Om Dannmarks og Norges Vaaben // Holberg L. Dannmarks og Norges Beskrivelse. Kbh., 1729. S. 624, 626.

шлемника: он был изображен на шлеме. Позже, при создании составного герба Эрика Померанского, возникла мысль употребить знак креста для деления гербового щита на четверти. И в том, и в другом случае связь креста с королевским гербом обусловлена тем обстоятельством, что в кресте во второй половине XIV в. и в Дании, и за ее пределами уже привыкли видеть один из знаков короля Дании и, как следствие, Датского королевства. Именно такое значение кресту, надо полагать, было придано ранее на малой печати короля Олафа III 1376 г.[94] (илл. 134) и на печати "королевства Дании для судебных дел", которая была в употреблении в 1388 г.[95] (илл. 67), т.е. в то время, когда в Дании после смерти короля Олафа (лето 1387 г.) (илл. 135) настал период междуцарствия. На первой из этих печатей представлена корона с навершием в виде креста, на второй изображен крест, обремененный короной. Символ короля и королевства – корона, таким образом, в обоих случаях сопровожден знаком креста, который современник – гельдернский герольд изобразил на шлеме короля Дании.

Илл. 134. Печать Олафа III. 1376–1387 гг

Илл. 135. Печать Олафа III. 1376 г.

Обычай соединять крест вместе другим символом короля Дании перенял и король Эрик Померанский. На его печати, изготовленной в 1396 г. для использования в судах[96] (илл. 68), представлен крест, обремененный щитом с тремя львами. Эта композиция, вероятно, должна была проиллюстрировать ту же мысль, какую ранее выражала эмблема "крест, обремененный короной" на печати 1388 г. Такая же иконография впоследствии была представлена на малой печати Кристофера III Баварского, употреблявшейся в Дании в 1445 г.[97] На печатях Эрика и Кристофера в легенде присутствует только имя "короля Дании", следовательно, и крест, и щит с тремя львами на обеих печатях имеют значение королевских знаков. Однако в позднее Средневековье символ короля был и символом королевства. Поэтому, как герб короля Дании стал гербом Датского королевства и

[94] "S OLAUI DEI GRACIA REGIS DANORUM AD CAUSAS" (DKS. N 46).
[95] "SIGILLUM REGNI DACIE AD CAUSAS" (Ibid. N 54).
[96] "SIGILLU ERICI DEI GRACIA REGIS DANORUM AD CAUSAS" (Ibid. N 63).
[97] "SINGNET CRISTOFERI REGIS DACIE ETC" (Ibid. N 69).

Дании, так бело-красный крест государя Дании стал восприниматься как символ его государства. Соответственно и красное полотнище с белым крестом короля Дании получило значение датского знамени.

С самого своего включения в составной герб Эрика Померанского крест являлся отдельным знаком. О таком значении креста свидетельствует тот факт, что со времени Вальдемара Аттердага в Дании крест мог изображаться, как и гербы, в отдельном щите. Щит с белым крестом в красном поле, в сопровождении имени "Denenbroce", изображен в Белленвилльском гербовнике. На печати короля Кристофера Баварского, употреблявшейся с 1441 г.[98], крест был помещен в первое поле четверочастного щита; в остальных четвертях пребывали гербы Пфальца, Баварии и Славян. И в дальнейшем, во второй половине XV в., и позже, как ниже увидим, крест мог заключаться в отдельный щит. Это явление обнаруживается, например, на печатях королей Кристиана I, Ханса, Фредерика I и на цоколе маленькой конной статуи Фредерика IV, изготовленной в 1700 г.[99]

Завершая обозрение составных гербов Эрика Померанского, нельзя не отметить, что в дальнейшем именно они послужили образцом для создания такого рода гербов его преемников на датском престоле. Так, во-первых, от времени царствования Эрика берет свое начало традиция размещать в многочастном королевском гербе эмблемы государств и владений, которыми обладал или на которые притязал король Дании. Во-вторых, в составной герб короля могли включаться родовые эмблемы царствующего короля, т.е. гербы тех герцогств или графств, в которых правили предки короля по линии отца. В-третьих, составной герб короля Дании, по обыкновению, содержал эмблему креста. Цветные изображения герба Эрика Померанского представляют крест белым. На знамени Эрика белый крест представлен на красном фоне. Позднее, со времени Кристиана I Ольденбургского, в красочных составных гербах белый крест изображался в красном обрамлении, чем подчеркивался тот факт, что крест в гербе являлся знаком бело-красного крестового знамени королей Дании[100].

Впрочем, одновременно с традицией создавать составные гербы в XV–XVII вв. сохранялся и обычай, впервые нашедший свое отражение в конце XIV в. на печатях королей Олафа и Эрика Померанского, принадлежавшие королям Дании гербы заключать в отдельных щитах.

Одним из ближайших родственников Эрика был его племянник со стороны сестры, Кристофер, пфальцграф Рейнский и герцог Баварский. В 1439 г. он прибыл в Данию и получил признание в качестве правителя королевства (*gubernator regni Dacie*), а впоследствии был избран королем: сначала Дании (апрель 1440 г.), затем Швеции (сентябрь 1441 г.) и Норвегии (июнь 1442 г.). Соответственно в эти годы происходили перемены в составе титулов и гербов Кристофера, о чем свидетельствуют его грамоты и печати.

---

[98] Ibid. N 67.

[99] Эта статуя хранится в Росенборгском музее в Копенгагене (См.: *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 131).

[100] На печатях для судебных дел Вальдемара Аттердага, периода междуцарствия (1388 г.) и Эрика Померанского (1396 г.) крест изображен с контурами обрамления, под которым, вероятно, тоже подразумевалась цветная (красная) окантовка.

К титулам и гербам пфальцграфа Рейнского и герцога Баварии[101] после 9 апреля 1440 г., когда Кристофер был провозглашен королем Дании (Кристофер III), добавился тройной титул датского короля[102]. Вскоре была изготовлена его новая печать, на которой четверочастный щит заключает гербы Дании, Пфальца, Баварии и Славян (дракон); эта печать сохранилась при документах, датированных августом 1440 – маем 1447 г.[103] (илл. 136).

Илл. 136. Печать Кристофера Баварского. 1440 г

В 1441–1445 гг. король Кристофер употреблял еще одну печать с теми же гербами. Но на этой печати герб Дании заключен в отдельный щит. В другом щите первое поле отведено для креста, второе отдано эмблеме Пфальца, третье – Баварии и четвертое – символу Славян[104] (илл. 137).

То, что кресту в гербовых щитах, изображенных на печатях короля Кристофера, отведено наиболее почетное место – центральное в щите на печати 1440 г. и первое поле в щите на печати 1441 г., – вполне объяснимо значением этого знака как наиглавнейшего христианского символа. Местоположение же гербов Дании, Пфальца и Баварии находит объяснение в иерархии титулов, которые эти гербы символизировали: звание короля Дании было выше звания курфюрста Пфальца, которому в свою очередь отдавалось первенство перед достоинством герцога Баварии[105].

Из состава гербов Кристофера Баварского видно, что он ввел одно новшество. Собственно титул датского короля к началу его царствования был тройным: "король Дании (датчан), славян и готов". Два последних имени, однако, не иллюстрировались отдельными гербами. Кристофер Баварский сделал первый шаг для изменения этой традиции. После избрания королем Дании он, помимо датского герба, стал носить эмблему Славян[106]. Это являлся золотой дракон (*draco, lindorm*), в синем поле[107]. Возможно, это был тот герб,

---

[101] На первой печати Кристофера как пфальцграфа Рейнского и герцога Баварского (S'CRISTOFFERI COMITIS PALATINI RENI ET BAUARIE DUCIS) изображен четверочастный щит с гербом Баварии (ромбы) в первом и четвертом поле и гербом Пфальца (восстающий лев) во втором и третьем поле (DKS. N 65).

[102] "Danmarks Windis oc Godis koning palantz greue paa Rein oc hertugh i Beyeren" (Ibid.).

[103] "Danmarcs Wendis oc Gotes palantzgreue paa Rein oc hertigh i Beyeren" (Ibid. N 66).

[104] Ibid. N 67.

[105] Это находило отражение в титуле Кристофера. Звание пфальцграфа Рейнского предшествовало званию герцога Баварии по той причине, что на лестнице имперских чинов пфальцграф стоял выше, ибо являлся членом коллегии курфюрстов – избирателей римского короля (императора).

[106] *Liedgren J.* Vendes vapen // KLNM. Bd. XIX. S. 646.

[107] От времени короля Кристофера цветное изображение этого герба не сохранилось. Однако при следующем короле Дании, Кристиане Ольденбургском, герб Славян представлял собой именно золотого дракона в синем поле. Со времени Кристиана III (1536–1559) золо

Илл. 137. Печать Кристофера Баварского, 1441 г.

с которым в XIV в. представлялся герцог Кристофер Лолланнский, сын короля Вальдемара Аттердага.

Действительно, на печати этого герцога, сохранившейся при документах 1360 и 1362 гг.[108], изображен дракон. Также на надгробии Кристофера, созданном вскоре после его смерти (1363 г.), образ воина предстает в одеянии, украшенном многочисленными драконами; здесь же помещен щит с драконом (цв. илл. 16). Остров Лолланн расположен недалеко от Вендской земли, и на нем когда-то находились поселения славян[109]. Возможно, и в XIV в. славяне продолжали еще жить на этом острове. И хотя они к тому времени уже

той дракон изображался в красном поле. В описании похорон Фредерика II (1588 г.) сообщается о "знамени вандалов, гербом которых, как некоторые считают, является дракон" (*Vexillum Vandalirum, cuius insigne est, vt aliqui volunt, Draco*) (Descriptio Pompae funebris, habitae Rodtschildii, in exeqviis serenissimi ac potentissime Domini, Dn. Friderici II. Daniae, Norwegiae, Gothorum Vandalorumqve. Regis, etc. Vna cum Epitapijs nonnullis in obitum eiusdem. Lipsiae, 1588. S. 16). У Л. Хольберга (1729 г.) говорится о "драконе как славянском гербе" (*Dragen, som det Slaviske vaaben*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 627).

[108] В легенде этой печати датский королевич представляется герцогом Лолланнским: "S' CRISTOFORI DVCIS LALADIE" (DKS. N 45).

[109] *Fenger O.* "Kirker rejses alle vegne" 1050–1250. Kbh., 1989. S. 235 (Gyldendal og Politikens Danmarkshistorie / Red. O. Olsen. Bd. 4).

приняли христианство, датчане, несомненно, помнили, что когда-то славяне (венды) были "pagani" и что к вере Христовой их привели короли Дании, и прежде всего Вальдемар I. Известно, что в христианском искусстве, о чем свидетельствовали и настенные росписи в датских церквах, символом язычества был дракон. Отсюда, как можно догадываться, возникла и мысль об использовании этого символа в качестве герба герцога острова Лолланда, поскольку там проживали бывшие язычники славяне.

Самое местоположение символа Славян в четверочастных щитах короля Кристофера намекает на то, что эта эмблема символизировала именно язычников-славян. Ей было отведено последнее, следовательно, наименее почетное, поле, тогда как крест – знак торжества христианства над язычеством – изображался на щитах короля Кристофера или в центре композиции, или в первом поле. Традиция изображать эмблему Славян в последнем поле и даже в подножии многочастного гербового щита, дабы, вероятно, подчеркнуть ее языческое символическое значение, была сохранена и при королях из Ольденбургского дома. И напротив, когда эмблема креста заключалась в отдельный щит, например, на печатях королей Ханса (1500 г.) и Фредерика I (1526 г.), то этот щит обычно возносился выше всех щитов, заключавших другие королевские эмблемы.

После герцога Кристофера Лолланнского щит с драконом никто в Дании не носил, что и позволило использовать этот герб уже в качестве герба не Лолланна, а Славян.

Можно, однако, догадываться, что не только желание посредством герба проиллюстрировать второе имя датского королевского титула руководило королем Кристофером. На то могли быть и внешнеполитические основания. Хотя к XV в. короли Дании утратили господство над землями прибалтийских славян, ставших уже фактически землями немецкими, за этой территорией по-прежнему сохранялось название "Склавия" (Славия), или "Вендская земля", а за ее жителями – имя "вендов". Господствовали в ней по крови или самосознанию немецкие князья и города Ганзы, с которыми короли Дании в XIV–XV вв. часто находились во враждебных отношениях[110]. Поэтому нельзя исключать, что присутствием эмблемы Славян (Вендов) в составном гербе короля Кристофера выражался не один лишь интерес к гербам. Эта новая эмблема короля Дании могла иллюстрировать и его политические настроения в отношении Любека и других вендских городов, с которыми он большую часть своего царствования враждовал. Вражда эта возникла на почве стремления короля Кристофера ограничить торговое значение вендских городов на Балтике. Более того, по свидетельству любекской летописи, он намеревался "унизить и уничтожить города"[111].

Косвенное доказательство внешнеполитической причины попения королем Кристофером герба Славян обнаруживается в отсутствии в его составном гербе эмблемы Готов. Действительно, уже вскоре после вступления на датский престол Кристофер был провозглашен и королем Швеции, на

[110] См.: *Christensen A.E.* Kalmarunionen og nordisk politik 1319–1439. Kbh., 1980. S. 87–103; *Christensen W.* Unionskongerne og Hansestæderne 1439–1466. Kbh., 1895.

[111] *Форстен Г.В.* Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. СПб., 1884. С. 72–73.

стью которой являлась область "готов" ("гётов"). Нельзя, впрочем, исключать и того, что посредством герба Вендов король Кристофер иллюстрировал свой статус короля также над теми вендами, которые, пользуясь привилегиями, полученными от датских королей, и в частности от самого Кристофера, вели торговые дела в Дании.

Как бы то ни было, но герб Вендов со времени Кристофера III непременно присутствовал среди гербов королей Дании вплоть до 1972 г., иллюстрируя сохранявшееся до того же года в датском королевском титуле имя "Вендов" И если еще при ближайших преемниках Кристофера на датском престоле (XV–XVI вв.) эти титул и герб могли символизировать притязание датских королей на господство над немецким Вендландом, то впоследствии они сохранялись лишь как традиционные символы королей Дании.

В 1441 г. Кристофер стал представляться также с титулами королей Швеции и Норвегии[112]. Причем титул короля Норвегии он начал носить еще до вступления на норвежский престол (1442 г.), чем обнаружил притязание на это королевство. И в Швеции, и в Норвегии Кристофер был коронован вскоре после провозглашения королем. Но в Дании этот обряд был совершен позднее, а именно в первый день 1443 г.; причем Кристофер был венчан на царство как датский архикороль (*archirex*)[113]. Этим титулом, который, впрочем, в дальнейшем не использовался, вероятно, подчеркивалось главенствующее положение Дании в союзе трех королевств.

Вместе с принятием титулов королей Швеции и Норвегии Кристофер, по обычаю того времени, должен был носить и гербы этих королевств. Однако от 1441–1443 гг. каких-либо свидетельств на этот счет не сохранилось. И только на печати Кристофера, которая употреблялась в 1444 г., обнаруживаются эмблемы Шведского и Норвежского королевств. На этой печати они заключены в малый щит, соответственно во второе и третье поле, как и в составном гербе Эрика Померанского на его знамени; в первом поле помещен символ Дании, в четвертом – эмблема Славян (Вендов); на большом же щите, который разделен на четыре поля крестом, изображены гербы Пфальца (1 и 4 поле) и Баварии (2 и 3 поле)[114] (илл. 138).

После смерти союзного короля Кристофера Баварского (январь 1448 г.) в скандинавских королевствах наступил очередной период междуцарствия. Первыми его преодолели шведы, избрав 20 июня 1448 г. своим королем шведского вельможу Карла Кнутссона из рода Бунде – Карла VIII (1448–1457, 1464–1465, 1467–1470). За ними последовали датчане, которые по совету герцога Адольфа Шлезвигского (и графа Гольштейна) провозгласили королем Дании (28 сентября 1448 г.) его племянника со стороны сестры, графа Кристиана Ольденбургского и Дельменхорстского.

После вступления на датский престол Кристиан I (1448–1481) представлялся как "Датчан (Дании), Славян (Вендов) и Готов король, граф Ольден-

---

[112] В документе: "Dacie Suecie Noruegie Sclauorum Gotorum que rex comespalatinus Reni et dux Bauarie"; на печати: "SIGILLUM MAIESTATIS CRISTOFORI D|EI| G|RACIA| DACIE SCLAUORU|M| GOTORUM Q|UE| REGIS COMITIS PALATINI RENI ET DUCIS BAUARIE" (DKS. N 67).

[113] *Hørby K., Venge M.* Tiden 1340–1648. Første halvbind: 1340–1559. Kbh., 1980. S. 172. (Danmarks historie. Bd. 2).

[114] DKS. N 68.

Илл. 138. Печать Кристофера Баварского, 1444 г.

Илл. 139. Печать Кристиана I, 1449 г.

бурга и Дельменхорста"[115]. Этот составной титул иллюстрировал щит с четырьмя гербами: Дании, Ольденбурга (и Дельменхорста)[116], Готов[117] и Вендов, который обнаруживается на первой королевской печати Кристиана[118] (илл. 139).

Следует заметить, что в первом составном гербе короля Кристиана нашла свое отражение традиция, унаследованная от Эрика Померанского и Кристофера Баварского, согласно которой родовая эмблема короля помещалась в главном щите. В данном случае это был герб графства Ольденбургского и Дельменхорстского, а именно две красных балки в золотом поле[119]; причем родовой эмблеме государя, как и в гербах Кристофера Баварского, было отдано более почетное место, нежели эмблемам Славян и Готов. В то же время замечаем, что эмблема Готов заняла третье поле, тогда как герб Славян – четвертое, несмотря на то что в королевском титуле имя "Славян" всегда предшествовало имени "Готов" Объяснение такому несоответствию, вероятно, следует искать в том обстоятельстве, что славянский дракон воспринимался как языческий символ. Порядок, при котором "первенство чести" по отношению к эмблеме Вендов (Славян) отдавалось эмблеме Готов, удержался и в гербах преемников Кристиана Ольденбургского на датском престоле.

---

[115] "Danorum Sclauorum Gotorum que rex, comes de Oldenborgh et Delmenhorst" (DKS. N 72).

[116] Две перпендикулярные балки. Дельменхорст, пребывавший в унии с Ольденбургом, в это время еще не имел отдельного герба.

[117] Идущий лев над девятью сердцами. О нем см. ниже.

[118] DKS. N 72.

[119] Во время похорон Фредерика II (1588 г.) было выставлено "знамя с гербом Ольденбурга, который имеет две красные балки в золотом поле" (*Vexillum cum insigni Oldenburgico, quod habet duas trabes rubras in campo flavo*) (Descriptio Pompae funebris. S. 14). Л. Хольберг (1729 г.) также описывает этот герб как "две красные балки в золотом поле" (*Det Oldenborgiske vaaben er 2de røde bielker udi et guult felt*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 630).

С самого начала своего царствования король Кристиан, при поддержке датских вельмож, выказал желание восстановить союз трех королевств во главе с королем Дании[120]. Вначале он решил вступить на престол Норвегии. Но то же желание обнаружил король Швеции. Как следствие, и Карл VIII, и Кристиан вскоре добились от своих норвежских сторонников осуществления чаемой цели: каждый из них был провозглашен королем Норвегии (1449 г.). При таких обстоятельствах произошла перемена в составе титулов короля Кристиана. Отныне он стал представляться как "король Дании, Норвегии, Вендов и Готов, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[121]. Вскоре была изготовлена его новая печать, на которой изображался уже и герб Норвегии[122] (илл. 140). В соответствии со своим "достоинством" он занял второе, после эмблемы Дании, поле четверочастного щита. При этом ранее находившаяся на этом месте эмблема Ольденбурга была заключена в малый щит, который был изображен в центре главного щита, поверх креста.

В последовавшей затем войне король Карл потерпел поражение, вследствие чего, согласно датско-шведскому договору, заключенному 1 мая 1450 г. в Хальмстаде, принужден был отказаться от титула короля Норвегии. Но, оставаясь королем Швеции, он носил не только шведский, но и норвежский герб[123]. Этим король Карл, несомненно, давал понять, что и после юридического отказа от короны Норвегии он не переставал мечтать о ее возвращении.

Король Кристиан, однако, мечтал и о шведской короне[124]. Имя "Готы" в его составном титуле уже намекало на то, что он может притязать на власть в Шведском королевстве или хотя бы в его южной части – Готии, или Ёталанде. Вероятно, чтобы еще более зримо выразить это свое умонастроение, в самом начале своего царствования Кристиан I повелел проиллюстрировать третье имя своего датского королевского титула отдельной эмблемой[125]. Эта идея могла возникнуть у Кристиана под впечатлением от известия, что его политический соперник, король Карл, стал носить два герба[126], которые иллюстрировали двойной титул шведского государя: "король Свеев (Шведов) и Готов (Ётов)" В качестве символа "Свеев" и в целом Швеции он носил эмбле-

---

[120] См.: *Enemark P.* Kriseår 1448–1451: En epoke i nordisk unionshistorie. Kbh., 1981.

[121] "Danmarcks Norgis Wendis oc Gotis koning, greffue i Oldenburgh oc Delmenhorst" (DKS. N 74); "Cristiernus Dei gracia Dacie, Norwegie, Sclauorum Gotorumque rex, comes de Oldenborgh et Delmenhorst" (Missiver fra Kongerne Christiern I.s og Hans.s Tid / Udg. af W. Christensen. Kbh., 1912. Bd. 1, hft. 1. N 1–23).

[122] Самый ранний документ, при котором сохранилась эта печать, датирован 11 января 1450 г. (Ibid. N 74).

[123] *Fleetwood H.* Svenska medeltida kungasigill. D. II. Fig. 71.

[124] *Hørby K., Venge M.* Op. cit. S. 181–182.

[125] Кроме составных гербов, изображенных на печатях 1449 и 1450 гг., эмблема Готов обнаруживается на печати Кристиана, "Дании, Норвегии, Славян и Готов короля, графа Ольденбурга и Дельменхорста", сохранившейся при двух документах, датированных 1464 и 1468 гг. (DKS. N 75). Здесь эмблема Готов вместе с символом Вендов заключена в один из пяти щитов; остальные четыре щита содержат эмблемы Дании, Норвегии, Ольденбурга и крест датского знамени. Эта печать, несомненно, была изготовлена еще до 1457 г., когда Кристиан принял титул шведского короля (см. ниже), с которым он обозначен, в том числе, и в упомянутых документах 1464 и 1468 гг.

[126] *Fleetwood H.* Svenska medeltida kungasigill. D. II. Fig. 70.

Илл. 140. Печать Кристиана I, 1450 г.

Илл. 141. Печать Кристиана I, 1457 г.

му с тремя коронами, символом же "Готов" был объявлен герб Фолькунгов, который при Эрике Померанском считался "старым гербом Швеции". Имя "готы" и в титуле датского короля, и в титуле короля шведского обозначало одно понятие – народ Готии, одной из областей Шведского королевства. Использование королем Карлом в качестве символа "готов" особой эмблемы могло побудить короля Кристиана, в свою очередь, ответить принятием в качестве символа того же понятия особой, но другой по составу знаков эмблемы. Этой эмблемой король Дании мог выразить свое несогласие с характером эмблемы Готов, которую носил король Швеции, и тем самым символически засвидетельствовать свое отношение к правам Карла Кнутссона на шведскую корону, а вместе с тем дать понять о своих личных планах на эту корону.

В таких обстоятельствах международной жизни в Северной Европе видится причина, по которой король Кристиан уже в самом начале своего царствования в Дании (конец 1448 или начало 1449 г.) стал носить не только гербы Дании и Славян, но и герб Готов.

В перемене этих обстоятельств, вероятно, следует искать и причину исчезновения эмблемы Готов из составного герба короля Кристиана. Когда в 1457 г. он, наконец, добился своего избрания королем Швеции, на его новой печати, изготовленной в том же году, был изображен составной герб с шведской эмблемой "три короны" [127] (илл. 141); и, напротив, на ней отсутствовало изображение герба Готов. Исключение последнего, как можно догадываться, обусловливалось выполнением той задачи, которая перед ней ставилась в период притязаний короля Дании на шведскую корону.

В новом составном гербе количество эмблем сохранилось, с той, однако, разницей, что эмблема Швеции вытеснила из второй четверти большого щита эмблему Норвегии, которая теперь перешла в третью четверть, на место удаленной эмблемы Готов. Расположение эмблем Дании, Швеции, Норвегии

[127] DKS. N 76.

и Славян соответствовало порядку перечисления имен этих королевств в титуле короля Кристиана. После вступления на шведский престол он представлялся как "Дании, Швеции, Норвегии, Вендов (Славян) и Готов король, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[128].

Сохранилось также красочное изображение составного герба 1457 г. Это изображение, представленное в стеклописи Будольфиской (Budolfi) церкви (город Ольборг), принято датировать серединой 1450-х годов[129]. Думается, однако, что правильнее будет отнести его к периоду между 1457 и 1460 гг., а именно к тому времени, когда употреблялась печать с данным составным гербом. Кроме того до 1457 г. король Кристиан не представлялся с гербом Швеции.

Новый союз трех скандинавских королевств под властью одного короля просуществовал до 1464 г., когда шведы, недовольные политикой, проводившейся Кристианом I в их королевстве, объявили короля Дании лишенным шведского престола и вновь провозгласили королем Карла VIII. Но Кристиан не желал отказываться от шведской короны и до конца своих дней средствами дипломатии и вооруженной силой стремился, правда, тщетно, вернуть себе власть над Швецией. И все это время, где бы король Кристиан ни находился – в Дании или в других странах, при дворе германского императора или римского папы (1474 г.) – на печатях и в документах он представлялся с титулом "короля Швеции" и в его составном гербе изображалась эмблема этого королевства. Такими символическими знаками Кристиан I перед лицом всех светских и духовных правителей Европы, несомненно, желал выставить себя законным государем Швеции. И в этом он преуспел. Император, папа и многие европейские государи признавали за ним права на шведскую корону и ношение герба Швеции. Об этом, в частности, свидетельствует фреска в римском госпитале Святого Духа (San Spirito) (илл. 142). Здесь изображена аудиенция короля Кристиана у папы Сикста IV. Папа, восседающий на троне, вручает коленопреклоненному королю Дании Золотую розу – почетный знак папской курии. На церемонии присутствуют свитские Кристиана, и один из них, вероятно, королевский герольд, держит щит своего государя, на котором, в числе других эмблем, изображен герб Швеции.

Рядом с эмблемами, которые иллюстрировали титул короля Дании, в первом составном гербе Кристиана I, помещенном на его печати, обнаруживается эмблема, которая в цвете представляла собой две красные горизонтальные балки в золотом поле. Она иллюстрировала титул графа Ольденбургского и Дельменхорстского, который носил Кристиан как представитель рода владетелей графств Ольденбурга и Дельменхорста. Поскольку после вступления на датский престол он отказался от прав на эти графства в пользу младшего брата, данные титул и герб стали символизировать его родовое происхождение и, при благоприятных обстоятельствах, а именно если бы в будущем пресеклась династия правителей Ольденбурга и Дельменхор-

[128] "Dannarcks Swerigis Norgis Wendes oc Gotes koning, greue i Oldenburgh oc Delmenhorst" (Ibid. N 76); "Dacie, Swecie, Norwegie, Sclavorum Gottorumque rex, comes in Oldenborgh et Delmenhorst" (Missiver. Bd. 1, hft 1. N 25–28).

[129] *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 84. Fig. 64.

Илл. 142. Кристиан I на приеме у папы Сикста IV. Римский госпиталь Святого Духа. Фреска, 1474–1481 гг.

ста, его права на их наследование. С таким значением эти титул и герб перешли и к потомкам короля Кристиана.

В декабре 1459 г. умер Адольф I (VIII), герцог Шлезвигский и граф Гольштейна и Стурмарна. Он не оставил потомства, вследствие чего встал вопрос о его наследнике. Ближайшим по крови и праву наследования был король Дании, Швеции и Норвегии Кристиан I, сын сестры Адольфа. Именно он в 1460 г. и был избран вельможами Шлезвига и Гольштейна их наследственным герцогом и графом. Правда, избрание Кристиана состоялось на определенных условиях: его новые княжества в дальнейшем всегда будут пребывать в унии как одно владение, которое по отношению к Дании сохранит политическую самостоятельность. Это условие отражало действительное положение дел во время правления в Шлезвиге графов Гольштейна как герцогов (1386–1459). Оно также покоилось на определении короля Вальдемара III, данном в 1326 г. (*Constitutio Valdemariana*), о том, что герцогство Шлезвигское не является частью королевства Дании. Впрочем, как и в постановлении 1326 г., в инвеституральной грамоте 1460 г. за герцогством Шлезвигским по-прежнему признавался статус лена датской короны, тогда как Гольштейн и Стурмарн, в свою очередь с XII в. пребывавшие в нерасторжимой унии, оставались леном Священной Римской империи[130].

Но еще, по крайней мере, с июня 1459 г.[131] король Кристиан стал использовать печать с новым составным гербом (илл. 143). Красочное изображение этого герба, датируемое 1460-ми годами, представлено в стенописи капеллы

[130] *Hørby K., Venge M.* Op. cit. S. 180–182, 190.
[131] DKS. N 78.

Илл. 143. Печать Кристиана I, 1459 г.

Святых Трех Королей Роскиллеского собора[132] (цв. илл. 45). К 1460–1480-м годам относится также алтарная композиция с цветным изображением того же герба из Турёской (Turø) церкви (около Свеннборга), ныне хранящаяся в Национальном музее Дании (Копенгаген)[133].

Эмблемы, включенные в новый составной герб датского короля, иллюстрировали титулы Кристиана: герцог Шлезвига и граф Гольштейна и Стурмарна. Кристиан I, таким образом, представлялся теперь как "Дании, Швеции, Норвегии, Вендов (Славян) и Готов король, герцог Шлезвига, граф Гольштейна, Стурмарна, Ольденбурга и Дельменхорста"[134]. Следовательно, еще до своего провозглашения герцогом Шлезвига и графом Гольштейна и Стурмарна король Дании решил обнаружить свои притязания на эти княжества посредством выставления их символов: титулов и гербов. Замечательно, что обе новые эмблемы в составном гербе королей Дании с тех пор вошло в обыкновение изображать рядом, часто в среднем щите, наложенном на большой щит с гербами королевств. Этим подчеркивалось, что Шлезвиг, Гольштейн и Стурмарн суть одно владение. При Кристиане I в среднем щите заключались только гербы Шлезвига и Гольштейна. Они располагались в том же порядке, что и в четверочастном щите прежних правителей Шлезвига и Гольштейна: в первом и четвертом поле эмблема герцогства, во втором и третьем – эмблема графства. Стало быть, Кристиан унаследовал эту гербовую композицию от дяди Адольфа, что, как можно догадываться, свидетельствовало о его стремлении и через иконографию гербов предъявить свои права на Шлезвиг и Гольштейн.

Ту же четверочастную композицию из гербов Шлезвига и Гольштейна находим в другом составном гербе короля Кристиана, представленном на его печати, употреблявшейся с 1460 г. Здесь эта композиция занимает четвертое поле, вместо отсутствующей эмблемы Славян[135] (илл. 144).

В 1473 г. император Священной Римской империи Фридрих III, желая привлечь короля Дании Кристиана в число своих союзников, пожаловал ему право на владение Дитмаршеном – областью с фризским населением, расположенной у Северного моря, к юго-западу от Шлезвига и к северо-западу от Гольштейна. С той же целью в 1474 г. император Фридрих возвел Гольштейн и Стурмарн в статус герцогств и объединил их в одно владение с

[132] *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 85. Fig. 66.

[133] Ibid. S. 87. Fig. 68.

[134] "Dannarecks Swerigis Norgis Wendis oc Gotes koning, hertugh i Sleswiigh, greffue i Holsten Stormarn Oldenborgh oc Delmenhorst" (DKS. N 78); "Dacie, Suecie, Norwegie, Slauorum Gothorumque rex, dux Slesuicensis, comes Holsacie, Stormarie, in Oldenborgh et Delmenhorst" (Missiver. Bd. 1. hft. 1. N 29–59).

[135] DKS. N 79.

областью Дитмаршен, которая также стала герцогством. Результатом этих императорских пожалований явились перемены в титулах короля Кристиана. Отныне он стал представляться как "Дании, Швеции, Норвегии, Славян и Готов король, герцог Шлезвигский, а также Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена герцог, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[136].

Илл. 144. Иконография печати Кристиана I, 1460–1480 гг.

Новый статус Стурмарна стал причиной того, что для этого герцогства была создана (в 1474–1476 гг.)[137] отдельная эмблема – белый лебедь с золотой короной на шее в красном поле[138]. Она не была представлена в составном гербе короля Кристиана, но ее носил его сын и наследник Ханс (1455–1513), как свидетельствует его первая печать[139] (илл. 107). Не обнаруживается среди гербов Кристиана и эмблема Дитмаршена, которая, впрочем, тогда еще не была создана.

При жизни Кристиана I королевич Ханс (Иоанн) был провозглашен наследником отца в Норвегии (1458 г.), а также в Шлезвиг-Гольштейне (1466 г.). В 1476 г. состоялось повторное признание его прав на норвежскую корону, а кроме того, и на шведскую и датскую, что на будущее определяло внешнеполитическую задачу, которую Хансу предстояло решать: вновь возродить союз Дании, Швеции и Норвегии под державным руководством датского короля. К тому же году восходит самое раннее известие о первой печати Ханса. На ней изображен его щит с гербами Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Ольденбурга и начертаны все его титулы: "Печать Иоанна, Божией милостью для королевств Дании, Швеции и Норвегии избранного короля, герцога Шлезвига, графа Гольштейна, Стурмарна, Ольденбурга и Дельменхорста"[140]. В самих документах (1476–1483 гг.), при которых обнаруживается первая печать Ханса, он представляется как "Божией милостью избранный в королевстве Дании, истинный наследник Норвегии, герцог Шлезвига и Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена герцог, граф Ольденбурга и

---

136 "Dacie, Suecie, Noruegie, Slauorum Gotorumque rex, dux Slessuicensis ac Holsacie, Stormarie et Ditmarcie dux, in Oldenborgh et Delmenhorst comes" (Missiver. Bd. 1, hft. 1. N 63).

137 *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvåben. S. 124.

138 В описании похорон Фредерика II сообщается, что на одном из знамен был изображен герб Стурмарна, "которым является белый лебедь с золотым ожерельем в красном поле" (*Vexillum cum insigni Stormariensi, quod est Cygnus candidus cum aureo monili in rubro campo*) (Descripto Pompae funebris. S. 14). У Л. Хольберга он описывается как "стурмарнский белый лебедь с короной вокруг шеи в красном поле" (*det Stormarnske en hvid Svane med en krone om halsten udi et rødt felde*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 630).

139 DKS. N 85.

140 "S IOHANIS DEI GRA AD REGNU DAT SWEC NORWE ELECTI REGIS DUC SLESWICEN COMTIS HOLSATIS STORMARE OLDENBOR ET DEMEHORST" (Ibid.).

Дельменхорста"[141] или "Божией милостью избранный в королевствах Дании и Швеции, наследник в Норвегии, герцог Шлезвига и герцог Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[142].

Таким образом, имея еще статус наследника, Ханс носил титулы, посредством которых он представлялся наследником отца. При этом он употреблял печать с тремя гербами (Шлезвига, Гольштейна и Ольденбурга), которые были представлены в составном гербе короля Кристиана, и одним новым гербом (Стурмарна). Эти гербы символизировали княжества, в которых Кристиан был или наследственным правителем (Шлезвиг, Гольштейн и Стурмари), или возможным наследником (Ольденбург). На этом основании указанные гербы при короле Кристиане стали его родовыми гербами, что и обусловило присутствие их на печати его сына и вероятного преемника. В 1458 г. за потомками короля Кристиана было закреплено также право на наследование норвежской короны, что нашло выражение в титуле Ханса "наследник в Норвегии" Однако герба Норвежского королевства при короле Кристиане его сын не носил, несомненно, лишь вследствие отсутствия обычая, который, как мы ниже увидим, в скором времени будет установлен.

Но, несмотря на свой статус наследника, после смерти короля Кристиана в мае 1481 г. Ханс не сразу был признан не только королем, но и герцогом Шлезвига-Гольштейна (Стурмарна и Дитмаршена). Только в 1482 г., причем одновременно со своим малолетним братом Фредериком (Фридрихом) (1471–1583), он был провозглашен правящим наследственным герцогом Шлезвига и Гольштейна[143]. Тем самым за сыновьями короля Кристиана и их потомками окончательно закреплялось наследственное право на ношение титулов и гербов этих герцогств.

В Дании и Норвегии признание в качестве законного короля Ханс получил только после того, как 1 февраля 1483 г. скрепил своей первой печатью условия его избрания на датский и норвежский престол. Этими обстоятельствами политической биографии Ханса и следует объяснять то, что он еще в начале 1483 г. употреблял печать, на которой отсутствовали гербы Дании, Швеции и Норвегии. Как можно догадываться, их ношение Хансом в период, когда он добивался признания себя в качестве короля, могло бы вызвать протест со стороны вельмож трех королевств, которые фактически являлись избирателями нового короля.

Имея же статус законного короля Дании и Норвегии, что выразилось в его новом титуле "Дании, Норвегии, Вендов и Готов король", с 1484 г.[144] Ханс стал использовать печать с составным гербом Кристиана I 1459 г., в котором тройной титул датского короля ("Дании, Вендов и Готов") иллюстрировали только две эмблемы: Дании и Вендов (илл. 145). Отсутствие третьего символа – герба Готов, объясняется той же причиной, по которой этот герб перестал носить король Кристиан I. Ханс, как ранее его отец, на своей

---

[141] "Hans, met gudz nade vdvald till Danmarks rige, rett arwingh till Norrighe, hertugh i Slesuigh oc Holsten Stormarn oc Ditmarchen herrtugh, i Oldenborgh oc Delmenhorst grewe" (Ibid.).

[142] "Hans, met gutz nadhe wdwald til Danmarcks oc Swerigis riige, arff. wingh til Norige, hartiigh i Sleswigh oc hartigh i Holsten Stormaren oc Dythmarsken, greffue i Oldenborgh oc Delmenhorst" (Ibid. N 86).

[143] *Gregersen H.V.* Slesvig og Holsten før 1830. Kbh., 1981. S. 203-204.

[144] DKS. N 87.

новой печати повелел изобразить составной герб с эмблемой Швеции (три короны). Она иллюстрировала его титулы "король Швеции" который обнаруживается в составном титуле на той же печати[145], и "избранный король Швеции", с которым Ханс представлялся в документах до вступления на шведский престол[146]. Этими титулами Ханс выражал притязание на все королевство "свеев и готов" и его корону. Возложить ее на свою голову, однако, он смог лишь в 1497 г., после чего в документах стал представляться с новым титулом, который еще раньше был начертан на его печати 1484 г.; здесь Ханс назван, помимо прочего, "королем Швеции" Правда, быть царствующим королем Швеции ему пришлось недолго. Уже в 1501 г. шведы лишили его престола, и возрожденный союз трех королевств снова распался. Но идея этого союза продолжала жить, прежде всего, в среде датской и норвежской аристократии, и решительным поборником ее являлся король Ханс, который до самой смерти носил титул и герб "короля Швеции" и всеми средствами стремился вновь утвердиться на шведском престоле.

Илл. 145. Печать короля Ханса 1484–1512 гг.

Илл. 146. Побель короля Х; 1496 г.

С 1487 г. король Ханс использовал также печать[147], на которой был представлен составной герб его отца 1460 г. В этом гербе, как мы помним, первые три поля главного щита были отведены для эмблем соответственно Дании, Швеции и Норвегии, а четвертое поле – композиции из гербов Шлезвига и Гольштейна; в щитке же была заключена эмблема Ольденбурга.

Свое царствование король Ханс закончил с новым составным гербом. Отличие этого герба, впервые представленного на монете (*nobel*) 1496 г.[148] (илл. 146), от герба 1484 г. заключалось в присутствии в нем эмблемы Стур

---

[145] "SECRETU IOHANNIS DACIE SWECIE NORWEGIE SCLAUORUM GOTTORUQVE REGIS DUCIS SLESWICEN AC HOLSACIE STORMARIE ET DITMARCHE DUCIS COMITIS IN OLDENBORGH ET DELMENHORST" (Ibid.).

[146] "Dannarcks Norgis Wendis oc Gothers koning, vdvald koning til Swerige, hertug i Sleswig oc i Holsten Stormarn oc Ditmerchen hertug, greffue i Oldenborg oc Delmenhorst" (Ibid.).

[147] DKS. N 88.

[148] *Schou III.* Beskrivelse af danske og norske Mønter 1448–1814 og danske Mønter 1815–1922. Kbh. 1923. Tavle I. 1496 (1).

Илл. 147. Печать короля Ханса, 1500 г.

марна, которую Ханс носил в 1476–1483 гг. Вернуться к ее использованию короля Дании, вероятно, побудило то обстоятельство, что его младший брат, герцог Фредерик, с 1493 г. употреблял печать с составным гербом, который включал символ Стурмарна[149]. Оба брата совместно управляли областями Шлезвиг-Гольштейна, в том числе Стурмарном, а потому Ханс решил последовать примеру брата и стал иллюстрировать свой титул "герцог Стурмарна" гербом герцогства Стурмарнского.

Эмблема Стурмарна присутствует также на печати Ханса, которая употреблялась в 1500 г.[150] (илл. 147). Здесь гербы представлены в десяти щитах. При этом в двух щитах, расположенных друг над другом, изображены по отдельности знаки герба Готов: в верхнем лев, в нижнем – девять сердец. Что послужило причиной такому разделению знаков одного герба, остается неиз-

[149] DKS. N 105.
[150] Ibid. N 89.

вестным. Но любопытен сам факт их использования, хотя и кратковременного, королем Хансом. Объяснение этому факту, вероятно, следует искать в осложнении отношений Ханса с его шведскими подданными. Именно в 1500 г. их взаимоотношения сильно ухудшились, что и привело к лишению Ханса шведской короны в 1501 г. Больше всего сторонников у короля Дании находилось в южных землях Швеции, из которых по традиции составлялось королевство "готов" При таких обстоятельствах продемонстрировать символ этого королевства на печати государя, который считал себя единственным законным носителем верховной власти не только у свеев, но и у готов, означало претензию на сохранение господства хотя бы в "Готском королевстве"

Илл. 148. Печать "избранного короля" Кристиана II. 1508 г.

Кроме того, символ Стурмарна обнаруживается среди эмблем составного королевского герба, который представлен на надгробной стеле Ханса, находящейся в соборе св. Кнута в Оденсе, но уже в третьем поле среднего щита, на месте ранее бывшей тут второй эмблемы Гольштейна, тогда как четвертое поле снова отведено для второй эмблемы Шлезвига (илл. 26). Впрочем, сама стела, на которой помимо Ханса изображены еще его королева Кристина Саксонская и их умерший в детстве сын Франц, была изготовлена в начале 1520-х годов, при короле Кристиане II. Поэтому нельзя исключать, что представленный на ней королевский герб принадлежал не Хансу, а уже его сыну Кристиану. Действительно, этот герб, как ниже будет показано, известен только по памятникам времени правления Кристиана II (1513–1523).

Как и отец, Кристиан выступал решительным сторонником союза трех скандинавских королевств с одним королем во главе. При жизни короля Ханса он неоднократно провозглашался наследником в Дании (1487, 1491, 1497, 1512 гг.), Норвегии (1489 г.) и Швеции (1498, 1499, 1509 и 1512 гг.), что выражалось в его составном титуле "истинный наследственный король в королевстве Норвегии, избранный король Дании и Швеции" При жизни отца он носил также родовые титулы герцога Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, графа Ольденбургского и Дельменхорстского[151]. С 1506 по 1513 г. Кристиан занимал должность наместника короля Ханса в Норвегии. К этому периоду относятся свидетельства о его первых печатях. На них изображены гербы Норвегии, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Ольденбурга[152] (илл. 148).

Точно такой же составной герб, по крайней мере, с 1493 г., носил и дядя Кристиана, Фредерик (Фридрих), деливший власть в герцогствах Шлезвиг, Гольштейн, Стурмарн и Дитмаршен с королем Хансом. Этот герб предстан-

[151] "ret arff kønning till Noriges rigae, vduald kønning till Dannmarck och Suerige, hertug vti Slesuig Holsten Stormarn och i Ditmerchen, greffue i Oldenborg och Delmenhorst" (Ibid. N 96).

[152] *Heise A.* 1481–1536. Kbh., 1899–1905. S. 114 (DRH. Bd. III); DKS. N 96, 97.

лей, например, на далере Фредерика I 1522 г.[154] (илл. 108). Вначале Фредерик представлялся как "наследник Норвегии, герцог Шлезвига, Гольштейна и Стурмарна, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[154], а позже как "наследник королевства Норвегии, герцог Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, граф Ольденбурга и Дельменхорста" (на печати 1511 г.)[155].

Таким образом, дядя и племянник в одно время носили одинаковые титулы и гербы, что не может не свидетельствовать о том, что эти титулы и гербы в царствование короля Ханса считались родовыми у детей и внука короля Кристиана I. Стало быть, отныне и титул "наследник королевства Норвегии" и иллюстрировавший его норвежский герб стали наследственным достоянием потомков первого датского короля из Ольденбургского рода. И действительно, в дальнейшем законные мужские представители Ольденбургского дома, царствовавшего в Дании, употребляли их в качестве родовых знаков.

Смерть короля Ханса в феврале 1513 г. открыла его сыну Кристиану дорогу к трону. Но, несмотря на все свои наследственные права, он не сразу обрел статус законного короля не только в Дании, но и в Норвегии, а также в герцогствах. Только согласившись в июле 1513 г. с условиями, на которых он должен был царствовать, предъявленными ему датским и норвежским Государственными советами, он был признан королем Дании и Норвегии. Вскоре ему присягнули на верность и его подданные в герцогствах, и тоже после того как Кристиан пообещал соблюдать их права. В Шлезвиге и Гольштейне, как ранее его отец, он отныне являлся соправителем герцога Фридриха I.

Все эти месяцы, а также некоторое время после вступления на престол, вплоть до 1515 г., Кристиан II продолжал употреблять печати со своим первым составным гербом. В дальнейшем, в 1515 г., им на смену пришли другие печати, на которых были изображены щиты со всеми гербами короля Ханса[156] (илл. 149). Кроме родовых гербов, среди них были представлены также гербы Дании, Швеции и Вендов. Но тот факт, что новый король после своего избрания какое-то время не употреблял печатей с гербами датским, шведским и вендским, еще не служит доказательством того, что он не носил этих гербов со времени вступления на престол. Имеется и прямое свидетельство того, что составной герб, который изображен на печатях Кристиана, употреблявшихся с 1515 г., существовал раньше: его изображение присутствует на титульном листе первого печатного издания "Деяний датчан" Саксона Грамматика, вышедшего из парижской типографии в 1514 г. стараниями датского писателя Кристиерна Педерсена под заглавием "История королей и героев данов"[157] (илл. 33).

О том, что еще до 1515 г. Кристиан II стал носить составной герб с эмблемами Дании, Швеции и Славян (Вендов), косвенно свидетельствуют и его новые титулы, с которыми он стал представляться после вступления на дат-

---

[154] *Bendixen K.* Danmarks mønt. 2. udg. Kbh., 1976. Fig. 88.

[154] "erfgenahme to Norwegen, hertzog tho Schleswig Holstein vnd Stormarn, graff zu Altenburg vnd Delmenhorst" (DKS. N 105).

[155] Ibid. N 106.

[156] Ibid. N 98.

[157] Danorum Regum heroumque Historie... P., 1514; *Heise A.* Op. cit. S. 264.

ский и норвежский престол: "Божией милостью король Дании, Норвегии, Вендов и Готов, избранный король Швеции, герцог Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[158].

Титул "избранный король Швеции" и герб этого королевства – символы, которые недвусмысленно должны были свидетельствовать о внешнеполитических планах нового короля Дании и Норвегии. Более того, Кристиан II фактически уже считал себя шведским королем, о чем свидетельствует его титул на печати, употреблявшейся с 1515 г.: "король Швеции". Но все-таки он еще должен был добиться признания со стороны шведов и венчаться шведской короной.

Илл. 149. Печать Кристиана II. 1515 г.

Последующие события, связанные с осуществлением этих планов, хорошо известны. Кристиан II, в конце концов, после длительной борьбы, сломив сопротивление шведов вооруженной рукой, вошел победителем в Стокгольм, был провозглашен королем Швеции и венчан на царство, после чего устроил "кровавую баню" знатным шведам (1520 г.). С этого времени в документах Кристиан представлялся с новым составным титулом: "Дании, Швеции, Норвегии, Вендов и Готов король, герцог Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[159].

Подчинение Швеции Кристиану II означало восстановление Кальмарской унии. И новый союз трех скандинавских королевств снова осуществился под руководством датского короля, во главе с Данией. Это нашло отражение не только в составном титуле Кристиана II, где имя Дании по традиции продолжало занимать первое место, но и в создании новой композиции из гербов Кристиана. Она обнаруживается на монете, датируемой началом 1520-х годов[160]. Здесь щит с гербом Дании представлен в окружении щитов с гербами Швеции, Норвегии, Вендов, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна, Ольденбурга и с крестом датского знамени.

Как можно догадываться, этой композицией иллюстрировалась мысль о главенствующем положении Дании по отношению к тем странам, в которых датский государь был королем и герцогом или над которыми (Вендланд и Ольденбург) мечтал установить свою власть.

Господство Кристиана II в землях Северной Европы, однако, продлилось недолго. Вскоре в Швеции началось восстание под руководством шведского

[158] "Christiern met gudz nade Danmarckis Norges Wendis oc Gottes koning, vdwald koning till Suetrge, hertug vti Slesuig Holsten Stormarn oc Dytmersken, greffue i Oldenburg oc Delmenhorst" (DKS N 98).

[159] Ibid. N 100.

[160] *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 2, U. A. (2); *Bendixen K.* Op. cit. S. 57.

вельможи Густава Вазы, завершившееся низложением Кристиана и провозглашением королем Швеции предводителя повстанцев (1523 г.). На этом беды Кристиана II не окончились. В том же году против него восстали дворяне в Дании и герцогствах, недовольные его "тиранией", в результате чего он отправился в изгнание (апрель 1523 г.). Последовавшая затем попытка Кристиана вернуть себе престолы в Норвегии и Дании (1531–1532 гг.) закончилась его пленением и тюремным заточением (июль 1532 г.), в котором он пробыл до самой смерти (1559 г.). Все эти трагические события в жизни Кристиана, однако, никак не отразились на составе его гербов и титулов. Находясь в изгнании в Нидерландах и Германии (1523–1531 гг.), он по-прежнему представлялся с титулом и составным гербом периода царствования, выражая тем самым свое политическое умонастроение: он считал только себя законным государем в Дании, Норвегии и Швеции. Об этом, в частности, свидетельствуют портреты Кристиана с его гербами и титулами на гравюре Л. Кранаха Старшего, датированной второй половиной 1523 г.[161] (илл. 30). И даже в 1546 г., когда от Кристиана, томившегося в заточении, потребовали скрепить печатью документ, в котором он отрекался от прав на скандинавские королевства, на этой печати[162], изготовленной по такому случаю, присутствовало изображение его старого королевского составного герба. Правда, титул, который сопровождал этот герб, представлял Кристиана лишь бывшим государем: "некогда король Дании, Швеции, Норвегии, герцог Шлезвига и Гольштейна" Кристиан, таким образом, перелистывал последнюю страницу своей политической биографии с гербами, символически выражавшими идею унии стран Северной Европы, за осуществление которой он заплатил утратой власти государя и свободы.

Кристиану II приписывается еще один герб, а именно изображенный в доме Вальтера Целлера в тирольском городе Инсбруке (ок. 1515 г.)[163]. Этот составной герб состоит из большого щита, поделенного бело-красным крестом, с эмблемами Дании в первом поле, Швеции во втором, Норвегии в третьем и Славян[164] в четвертом, а также щитка, заключающего символ Ольденбурга. Однако такого составного герба Кристиан II, по свидетельству его печатей, монет и других памятников, никогда не носилл. Зато этот герб обнаруживается на печати Кристиана I, которую он употреблял в 1457–1460 гг. Отсюда можно догадываться, что именно иконография этой печати и послужила источником при написании в красках герба в доме В. Целлера.

Еще до того, как Кристиан II отправился в изгнание, в марте 1523 г., ютландские дворяне, самые многочисленные и могущественные из датских вельмож, присягнули на верность как будущему королю Дании герцогу Фридриху (Фредерику) I (1523–1533), дяде Кристиана. Вскоре, в апреле, и дворяне Шлезвига-Гольштейна провозгласили его своим единовластным герцогом. Окончательно Фредерик утвердился на датском престоле после того, как согласился с условиями своего царствования (13 августа 1523 г.),

---

[161] *Heise A.* Op. cit. S. 264.

[162] DKS. N 101.

[163] *Hye F.-H. von.* Tidlige heraldiske vidnesbyrd om europæisk bevidsthed i det gamle Tirol: Med særligt henblik på våbenerne for Danmark, Norge og Sverige // Herald. Tidsskr. 2004. N 89. S. 393.

[164] Дракон в этом гербе ошибочно представлен в красном, а не синем поле.

предъявленными ему Государственным советом, и короновался датской короной (1524 г.). В Норвегии же Фредерик был признан королем только в августе 1524 г., на условиях, которые выдвинул норвежский Государственный совет. Но, в отличие от Дании, в Норвегии, которую Фредерик никогда не посещал, он так и не короновался.

Илл. 150. Побель Фредерика I. 1530 г.

До венчания датской короной, вместе с родовыми титулами, Фредерик I носил титул "избранный король Дании"[165], а после коронации – тройной титул датских королей: "король Дании, Вендов и Готов" В период до августа 1524 г., когда ему присягнули норвежцы как своему королю, Фредерик представлялся с титулом "истинный наследник в Норвегии". После же его избрания в норвежские короли Фредерик принял титул "избранный король Норвегии"[166]. Этот титул, по документальным свидетельствам, он носил до конца своего царствования, поскольку не был венчан норвежской короной. Однако на печати, которую Фредерик использовал с 1526 г., он представлен как "Дании, Норвегии, Готов и Вандалов король"[167]. Вероятно, Фредерик I даже и без венчания норвежской короной считал себя полноправным королем Норвегии.

В бытность свою "избранным королем Дании и истинным наследником в Норвегии", Фредерик продолжал употреблять печати, на которых были изображены только его родовые гербы – символы Норвегии, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Ольденбурга. Эти же печати Фредерик использовал и тогда, когда уже утвердился на датском престоле[168]. Однако еще в 1523 г. как свидетельствует иконография его первых монет[169], король Фредерик начал носить и герб Датского королевства. Впоследствии, по данным иконографии его печати, употреблявшейся с 1526 г., и некоторых его монет[170], в его составном гербе, вместе с символом Дании, присутствовала также эмблема Вендов (Вандалов), по устоявшемуся обычаю иллюстрировавшая второе имя тройного титула датского короля. Эмблемы Дании и Вендов представлены также в составных гербах Фредерика, которые изображены на недатированных монетах[171] (илл. 150).

Союзником Фредерика в борьбе против Кристиана II был Густав Васа, "король свеев и ётов (готов)" Оба они стали королями в один год и тогда же

---

[165] "vdtuoldt koning tiill Danmarck, ret arffing tiill Norge, hertug i Slesuigh Holsten Stormarn oc Ditmerschen, greffue i Oldenburg oc Delmenhorst" (DKS. N 108).

[166] "Danmarckis, Wendis ock Gottis konning, wduoldt konning tiil Norghe, hertug wti Slessup Holstenn Stormeren och Ditmersken, greffue wti Oldenborch och Delmenhorst" (DKS. N 112).

[167] "S|SIGILLUM| FREDERICI DACIE NORVEGIE GOTTOR|UM| VAND|ALORUM| REGIS" (Ibid. N 113).

[168] Ibid. N 106–109.

[169] *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 4. 1523 (1, 4).

[170] Ibid. Tavle 5. 1531 (3), 1532 (2, 11, 12).

[171] *Bendixen K.* Op. cit. S. 58. Fig. 90; *Schou H.H.* Op. cit. U. A. (1–3).

признали друг друга в качестве законных монархов соответственно Дании и Швеции. Как следствие, Фредерик I отказался от принятия титула и герба короля Швеции, что видно из иконографии и легенд его монет и печатей. Не была представлена в его составных гербах и эмблема Готов – очевидно, по той же причине. Правда, титул "король Готов" он за собой сохранил, возможно, в качестве традиционного титула датского короля и одновременно как свидетельство о подданстве датской короне некоторых "готов", а быть может, и с тайным умыслом – как все-таки символ притязаний на часть Швеции и даже шведскую корону, которую носили его предшественники – короли эпохи Кальмарской унии.

Впрочем, число эмблем в составном гербе короля Фредерика не уменьшилось по сравнению с их количеством в составном гербе короля Кристиана II – по причине включения в него эмблемы графства Дельменхорст.

Еще в 1454 г. король Кристиан I передал свою часть графств Ольденбург и Дельменхорст в управление младшему брату, графу Герхарду II, продолжив, однако, носить их титулы и герб, который у графств, составлявших нераздельное владение, был один – две красные балки в золотом поле. Но в 1474 или 1475 г. граф Герхард учредил отдельный герб для Дельменхорста. Им стал золотой крест в синем поле. Отныне граф Герхард и его потомки, графы Ольденбургские и Дельменхорстские, стали носить четверочастный щит с двумя гербами: в первом и четвертом полях – эмблема Ольденбурга, во втором и третьем – эмблема Дельменхорста[172].

Именно щит с таким расположением эмблем обоих графств, среди щитов с другими гербами короля Дании, обнаруживается на печати Фредерика I, которую он употреблял с 1526 г.[173], и на монетах 1532 г.[174] (илл. 151). Здесь щит с гербами Ольденбурга и Дельменхорста занимает центральное положение по отношению к остальным гербовым щитам, размещенным по кругу. Эта композиция обозначала статус гербов графств как символов рода, к которому принадлежал король Дании и Норвегии и герцог Шлезвига и Гольштейна Фредерик I – рода правителей Ольденбурга и Дельменхорста. Одновременно данной композицией иллюстрировалась мысль и о том, что Фредерик являлся государем тех королевств и герцогств, чьи символы окружали гербы его рода.

Впрочем, возможно, не только желанием носить второй герб своего рода и стремлением проиллюстрировать через него свой титул "граф Дельменхорста" обусловливалось появление символа этого графства среди гербов короля Фредерика. На то могли быть и причины политические, чему находится косвенное доказательство. В 1526 г., когда король Фредерик включил эмблему Дельменхорста в свой герб, умер граф Ольденбурга и Дельменхорста Иоганн XIV, сын и преемник графа Герхарда II. Между сыновьями графа Иоганна возникли разногласия относительно отцовского наследства[175]. Последнее обстоятельство могло дать повод и королю Дании хотя бы символически, через включение в число своих гербов составного герба почившего

---

[172] *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 124.
[173] DKS. N 113.
[174] *Heise A.* Op. cit. S. 334; *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 5. 1532 (2, 11-12).
[175] *Paludan-Müller C.* Grevens Feide. Kbh., 1853. D. I. S. 40-41.

графа, тоже выразить притязание на право наследования власти в Ольденбурге и Дельменхорсте. Во всяком случае, в дальнейшем у короля Фредерика были весьма натянутые отношения с его двоюродными племянниками из Ольденбурга и Дельменхорста.

Илл. 151. Нобель Фредерика I, 1530 г.

От времени правления Фредерика известна также двучастная композиция из эмблем Ольденбурга и Дельменхорста. Она представлена в щитке составного герба на гульденах 1531 г. и недатированном[176]. Именно эта последняя композиция, при изображении эмблем Ольденбурга и Дельменхорста в щитке, впоследствии и стала использоваться в гербе королей Дании вплоть до 1972 г., когда эмблема Дельменхорста была исключена из королевского герба.

Что же касается последовательности расположения эмблем Ольденбурга и Дельменхорста в полях щита, то, как и в случае с местоположением эмблем Гольштейна и Стурмарна, здесь преследовалась мысль, основанная на понимании разного статуса обоих графств. Ольденбург в иерархии стоял выше Дельменхорста, следовательно, эмблеме первого графства отводилось место более почетное, нежели эмблеме второго. В той же последовательности Ольденбург и Дельменхорст исчислялись и в королевском титуле со времени Кристиана I.

Кроме присутствия в щитке эмблемы Дельменхорста, составной герб Фредерика I, изображенный на его гульденах 1531 г. и недатированном, имел еще ряд отличий от более раннего герба короля. Эти отличия находим и в среднем, и в главном щите. Так, в среднем щите снова, как и в гербе Кристиана II, третье поле отдано эмблеме Стурмарна, а на ее место в главном щите перемещена эмблема Вендов, которая, в свою очередь, освободила четвертое поле главного щита для второй эмблемы Дании. Именно такое одновременное использование эмблем Дании в первом и четвертом полях главного щита, встречаемое затем также в одном из составных гербов сына Фредерика I, короля Кристиана III, впоследствии, после продолжительного забвения, снова нашло место в гербе ныне (с 1972 г.) царствующей королевы Маргреты II (цв. илл. 50).

Королю Фредерику I приписываются еще несколько составных гербов. Однако их изображения восходят уже ко второй половине XVI в., а потому их помещение королем Фредериком вызывает сомнения. Так, его надгробие в кафедральном соборе города Шлезвига, созданное каменных дел мастером Корнелисом Флорисом в 1552 г., украшено гербом, который, если бы в его щитке, заключающем лишь одну эмблему Ольденбурга, не отсутствовала эмблема Дельменхорста, можно было бы отождествить с гербом Фредерика, изображенном на его гульденах 1531 г.

[176] *Schou III.* Op. cit. Tavle 5. 1531 (3); U.A. (2).

Вызывает также сомнение принадлежность Фредерику I герба на хранящейся в замке Фредериксборг копии его портрета кисти Якоба Бинка (цв. илл. 46). И дело не только в том, что сам портрет датируется только 1539 г., т.е. временем царствования Кристиана III. Изображенный здесь королевский герб содержит эмблемы Швеции (три короны), Исландии, Готланда и Готов, которые не встречаются в прижизненных гербах Фредерика I. Две из них (Швеции и Готов), как ниже увидим, снова стал носить Кристиан III. Символы же Исландии и Готланда ввел в число гербов короля Дании только сын Кристиана, Фредерик II (1559–1588). Стало быть, создание составного герба на портрете Фредерика I должно датироваться никак не ранее царствования его внука Фредерика II. Можно попытаться установить и более точное время написания этого герба. Так, известно[177], что только около 1563 г. Фредерик II стал представляться с гербами Исландии, Готланда, а также Дитмаршена, которого на портрете Фредерика I, однако, нет. Следовательно, изображенный на этом портрете составной герб короля Дании может датироваться никак не ранее 1563 г. Можно определить и причины, по которым Фредерику I был приписан составной герб, который он никогда не носил. Вспомним, что это было время обострения датско-шведских отношений, приведшее к войне двух скандинавских государств (1563–1570). Одним из поводов к началу войны послужил спор из-за гербов, в том числе из-за герба Швеции. Во время этого спора датская сторона доказывала право Кристиана III и Фредерика II носить эмблему "три короны" как родовой герб, между прочим, и на том основании, что ее носили прежние короли Дании, хотя, как мы помним, такая эмблема отсутствовала среди гербов Фредерика I. При таких обстоятельствах включение трех корон в составной герб давно почившего короля Фредерика I, вероятно, должно было послужить свидетельством того, что и этот король Дании представлялся с гербом Швеции. Прочие гербы, которые Фредерик I не носил (Готов, Готланда и Исландии), очевидно, также были приписаны ему с политической целью: показать, что земли, которые эти гербы символизировали, являлись достоянием датской короны и наследственным владением короля Фредерика II.

Наконец, третий составной герб, принадлежность которого Фредерику I вызывает сомнение, сопровождает портрет этого короля на родословном древе его сына, Кристиана III, изображенном в замке Сённерборг (о. Альс) (цв. илл. 26) около 1570 г., а также на генеалогическом древе королевы Софии Мекленбургской (1557–1631), супруги короля Фредерика II, созданном в Нокёбингской церкви (о. Фальстер) в 1624 г.[178] В то же время в главном четверочастном щите, вместе с эмблемами Дании, Норвегии и Вендов, присутствует эмблема Готов, которой нет в прижизненных гербах Фредерика I. К тому же последней эмблеме, вопреки традиции, всегда соблюдавшейся при предшественниках и преемниках Фредерика I, отведено здесь лишь четвертое поле, менее почетное по сравнению с эмблемой Вендов, предстающей в третьем поле. Кроме того, при отсутствии в этом гербе третьего щита, в его второй, теперь уже сердцевой, четверочастный щит была заключена эмблема Ольденбурга; ей тут было отведено четвертое поле, а в трех первых по-

[177] См. ниже.

[178] *Grandjean P.B.* Det dansk Rigsvaaben. S. 179.

Стурмарна.

Неприязненные отношения с графской семьей Ольденбурга от короля Фредерика унаследовал его сын, Кристиан III, который после смерти отца (апрель 1533 г.) стал герцогом Шлезвиг-Гольштейна и выступил претендентом на датский престол. В своей борьбе за Данию со сторонниками Кристиана II, которая вылилась в гражданскую войну – "Графскую распрю" (1534–1536), он нуждался в поддержке и признании немецких княжеских домов, в том числе ольденбургских родственников. Один из них, граф Кристофер, выступил его решительным противником. Но другой, правящий граф Ольденбургский и Дельменхорстский Антон (1526–1573), старший брат Кристофера, весной 1534 г. заключил с герцогом Кристианом III союзный договор, по которому, среди прочего, герцог признавал за графом его права на владение Ольденбургом и Дельменхорстом[179].

В последнем обстоятельстве, вероятно, следует видеть причину того, что Кристиан III не представлялся с гербом Дельменхорста ни в период борьбы за датскую корону, ни в первое десятилетие своего царствования (1536–1546). Тем самым, как можно догадываться, он давал понять графу Антону, что, в отличие от своего отца, признает его законным государем Ольденбурга и Дельменхорста.

И только в 1546 г. король Кристиан III, по примеру короля Фредерика, приказал поместить изображение четверочастного щита с двумя гербами графов Ольденбурга и Дельменхорста в числе других гербовых щитов на своей новой печати[180] (илл. 104). Каковы были причины, подвигнувшие короля Кристиана произвести перемены в составе своих гербов, доподлинно неизвестно. Но замечательно, что на той же печати был представлен щит с гербом Швеции (три короны), чем выражалась претензия короля Кристиана III на наследование шведской короны. Можно предположить, что и составной герб графов Ольденбурга и Дельменхорста понадобился тогда же королю Дании для символического обозначения своих наследственных прав на графства, из которых происходил его род.

При жизни короля Фредерика и в начале борьбы за датскую корону Кристиан носил те же родовые титулы (истинный наследник Норвегии, герцог Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, граф Ольденбурга и Дельменхорста) и гербы (Норвегии, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Ольденбурга)[181], которые до вступления на престол Дании и Норвегии носили его отец и двоюродный брат Кристиан II. После смерти отца Кристиан III был провозглашен (вместе с малолетними братьями) правящим герцогом Шлезвиг-Гольштейна. Но добиться признания в качестве короля Дании и Норвегии ему удалось не сразу. Только 18 августа 1534 г. датские вельможи присягнули ему как будущему королю Дании, вследствие чего Кристиан стал представляться также и с гербом Датского королевства, о чем свидетельствует иконография его монеты 1535 г.[182]

[179] Ibid. S. 161.
[180] DKS. N 122 a.
[181] Ibid. N 117.
[182] *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 7. 1535 (1).

В Норвегии некоторые вельможи также присягнули на верность Кристиану, что дало ему основание переменить родовой титул "наследник Норвегии" на титул "избранный король Норвегии". Поэтому полный составной титул Кристиана III стал следующим: "избранный король Дании и Норвегии, герцог Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[183].

Окончательно же утвердиться на датском и норвежском престоле Кристиан III смог только после гражданской войны, когда признал условия своего избрания (октябрь 1536 г.). Вскоре последовало также его венчание на царство, и с конца 1536 г. Кристиан III стал носить титулы "король Дании, Норвегии, Вендов и Готов, герцог Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, граф Ольденбурга и Дельменхорста"[184]. Впоследствии исключительно с этим составным титулом представлялись все царствовавшие короли Дании вплоть до 1777 г.

На печати 1536 г. представлен герб короля Кристиана, включавший эмблемы Дании, Норвегии, Вендов, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Ольденбурга[185]. Но вскоре в составе этих эмблем произошли перемены. На монетах, выпущенных в 1537, 1545 (илл. 152) и 1547 гг.[186], и новой королевской печати, изготовленной в 1538 г.[187], был изображен щит не только с этими гербами, но также с гербом Готов. Эмблема Готов отсутствовала в составных гербах королей Дании с 1457 г., с того времени, когда Кристиан I, вступив на престол Швеции, вместо этой эмблемы стал носить символ Шведского королевства (три короны). В составном гербе Кристиана III эмблеме Готов, которой, вероятно, выражалось притязание короля Дании на власть в Готии и даже во всей Швеции[188], было отведено место в третьем поле большого четверочастного щита; в двух первых полях находились соответственно эмблемы Дании и Норвегии, в четвертом – символ Вендов[189].

Герб короля Кристиана III на памятниках, датируемых 1537–1545 гг., был создан, осознано или по совпадению, посредством соединения двух гербов, уже нам известных. В главном щите изображался герб, принадлежавший королю Кристиану I в 1450–1457 гг., а в малом щите – герб Ханса, который тот носил до вступления на королевский престол, т.е. в период с 1476 по 1483 г. Щиток с теми же эмблемами, именно Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Ольденбурга, обнаруживаем также в первом королевском гербе Кристиана III, изобра-

---

183 "Christiann, mett guds naade wduoldt konning tiill Danmarck oc Norge, hertwg wdi Slesuig Holstenn Stormarnn oc Dytmerskenn, greffue wdi Oldenborg oc Delmenhorst" (DKS. N 119).

184 В документе 1537 г.: "Danmarks Norges Wendis och Gottis koning, hertug vdi Sleswiig Holstenn Stormarn och Ditmerskenn, greffue vdi Oldenborg och Delmenhorst", на печати, изготовленной еще в 1536 г., при этом документе: "S[IGILLUM] CHRISTIANI D[EI] G[RACIA] DACIE NORWEGIE SLAVORV[M] GOTORVM Q[VE] REGIS SLESVICI HOLSATIE STORMARIE ET DITMERTIE DVCIS COMITIS IN OLDENBVRG ET DELMENHORST 1536" (Ibid. Suppl. 3).

185 Ibid. N 119.

186 *Bendixen K.* Op. cit. Fig. 98, 101; *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 7. 1537 (1, 2, 17); Tavle 8. 1545 (1, 5), 1547 (1).

187 DKS. N 121.

188 См. с. 217–218.

189 В малый щит, изображенный в центре большого щита, были заключены эмблемы Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Ольденбурга.

Илл. 152. Далер Кристиана III, 1545 г.

Илл. 153. Печать Кристиана III, 1556 г.

женном на его печати 1537 г.[190] Присутствует он еще и в двух других его гербах. Первый из них находим на далере 1537 г. и печати, употреблявшейся в 1540–1556 гг.[191], а второй – на печатях, которые стали использоваться с 1556 г.[192] Однако состав и местоположение эмблем, заключенных в главном щите, делает эти три герба Кристиана III разными. Так, главный четверочастный щит в гербе, представленном на печати 1537 г., содержит в первой и четвертой четвертях эмблему Дании, а во второй и третьей – соответственно эмблемы Норвегии и Славян. Таким образом, воспроизведен, возможно, с целью указать на преемственность королевской власти от отца к сыну, тот же главный щит, который мы видели в составном гербе, вероятно, последнем по времени, отца Кристиана, короля Фредерика I, изображенном на серебряном гульдене 1531 г. Но в следующем гербе, изображенном на далерах 1537, 1545 и 1547 гг. и на печати 1540–1556 гг., снова после длительного перерыва, прошедшегося на период с 1457 по 1537 г., в составном королевском гербе появляется эмблема Готов. Ей, как и в гербах Кристиана I, отведено место в третьем поле главного четверочастного щита (илл. 152).

Завершал свое царствование Кристиан III с новым составным гербом, который он стал носить около 1550 г. В этом гербе, который можно увидеть, например, на титульном листе "Библии Кристиана III", изданной в 1550 г., и на королевской печати, датируемой 1556 г. (илл. 153), в отличие от предыдущего, снова, как и в гербах королей эпохи Кальмарской унии, присутствует эмблема Швеции – три короны. Она символизировала притязание короля Дании на шведский престол[193]. Но отныне эта эмблема занимала лишь третье поле главного щита, вытеснив оттуда эмблему Готов, перемещенную в четвертое поле. В то же время "славянский" дракон, уже не восстающий, а летящий, и не в синем, а в красном поле, стал изображаться в подножии, под четырьмя полями, созданными посредством фигуры креста. Причина, по

[190] DKS. Suppl. 3.
[191] Ibid. N 121.
[192] Ibid. N 120, 123.
[193] О праве на помещение эмблемы "три короны" королями Дании см. с. 218–222.

которой трем коронам в гербе короля Дании теперь было отведено лишь третье, а не второе, как в гербах королей эпохи Кальмарской унии, поле, очевидно, заключалась в том, что Кристиан III не обладал престолом Швеции, на который претендовал. А поскольку этим престолом не обладали и последующие короли Дании, то и при них три короны оставались в менее почетном, чем эмблема Норвегии, третьем поле[194].

Кристиану III приписываются еще два составных герба. Их изображения предстают на памятниках, созданных уже после смерти этого короля, в 1570-е годы: на генеалогическом древе Кристиана III, находящемся в замке Фредериксборг (цв. илл. 26), и на его надгробном монументе в Роскиллеском соборе. В обоих гербах состав и порядок расположения эмблем в главном щите тот же, что и в главном щите герба Кристиана, который он использовал в последний период своей жизни. Но их вымышленность выдает никогда не присутствовавший в многочастных гербах Кристиана III щиток с эмблемой Ольденбурга. Эта эмблема покинула свое место в четвертом поле среднего щита, где она пребывала в прижизненных гербах Кристиана, освободив его в одном гербе, изображенном на генеалогическом древе, для эмблемы Дельменхорста, а в другом – для второй эмблемы Шлезвига. В последнем случае образцом мог послужить герб, которым было украшено надгробие короля Фредерика I в кафедральном соборе города Шлезвига, или такой же герб Кристиана II. В этих гербах тоже в щитке была заключена эмблема Ольденбурга, тогда как в среднем щите пребывали в первом и четвертом полях эмблемы Шлезвига, а во втором и третьем – соответственно эмблемы Гольштейна и Стурмарна. Но герба, в котором средний щит в своем четвертом поле заключал бы эмблему Дельменхорста, ни предшественники Кристиана III, ни его сын король Фредерик II не использовали, так что здесь мы сталкиваемся, по-видимому, с фантазией, посетившей художника или того лица, чей заказ он исполнил.

Составной герб, с которым представлялся под конец жизни Кристиан III, унаследовал вместе с короной Фредерик II (1559–1588), о чем свидетельствует иконография его печати 1559 г.[195] Но позже этот герб пополнился новыми эмблемами – Дитмаршена и Дельменхорста. В результате образовался составной герб, который короли Дании носили до 1721 г. Первые доказательства его существования находим на королевской печати, изготовленной в 1569 г.[196]; в 1572 г. был также выпущен далер с его изображением[196a]. Кроме того, цветное изображение этого герба можно увидеть в церкви замка Кронборг, а также на портретах короля Фредерика, живописном и переданном на гобелене, исполненных Хансом Книпером в 1581 г. (цв. илл. 47).

Эмблемы Дитмаршена и Дельменхорста иллюстрировали титулы, которые уже давно носили датские государи. Как выше говорилось, еще в 1473 г. король

---

[194] Введя эмблему "три короны" в свой составной герб, Кристиан III, однако, не стал носить титул "короля Швеции", как это делали датские государи эпохи Кальмарской унии. Об этом свидетельствует легенда печати 1556 г., на которой "три короны", как и другие гербы, представлены в отдельном щите: "SIGILLVM MAIESTATIS CHRISTIANI 3 DANIE NORVEGIE VANDALORVM GOTHORVM QVE REGIS ET DVCIS SLESVICENCIS HOLSACIE STORMARIE AC DITMERSIE COMITIS IN OLDENBVRG ET DELMENHORST" (DKS. N 122 a).

[195] *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 186.

[196] DKS II. Tavle 2 b. *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 192–193.

[196a] *Schon H.H.* Op. cit. Tavle 10. 1572 (1); *Bendixen K.* Op. cit. S. 67.

Кристиан I получил от императора Фридриха III права на наследственное владение областью Дитмаршен, граничившей с Гольштейном и Шлезвигом. Но уже с 1474 г., Кристиан, а затем и его потомки стали носить титул "герцог Дитмаршена". Но символ этого герцогства был учрежден только при Фредерике II. Сам факт позднего создания герба Дитмаршена лишний раз свидетельствует о том, что в XV– XVI вв. новые эмблемы включались в герб короля Дании обычно в связи с какими-то политическими событиями. И такое знаменательное событие для короля Дании и герцога Шлезвиг-Гольштейна в связи с Дитмаршеном произошло в 1559 г.

Союз крестьянских общин фризской области Дитмаршен долгое время отказывался признавать какую-либо княжескую власть. Не могли покорить фризов ни графы Гольштейна, ни Кристиан I и его ближайшие наследники короли Дании и герцоги Шлезвига и Гольштейна. В битве с дитмарсами в 1406 г. погиб герцог Шлезвига и граф Гольштейна Герхард II (VI). В 1500 г. они нанесли сокрушительное поражение войску короля Ханса и его брата герцога Фредерика I. И только в 1559 г. королю и герцогу Фредерику II удалось подавить военной рукой сопротивление жителей Дитмаршена и привести их в полное повиновение. Данное событие и послужило причиной учреждения эмблемы этого герцогства – золотого рыцаря с поднятым мечом на скачущем белом коне в красном поле[197].

Своим воинственным видом эмблема Дитмаршена, как можно догадываться, должна была напоминать о том, при каких обстоятельствах непокорные подданные наконец-то признали над собой власть своего герцога. Поражение дитмарсов в 1559 г. сказалось также на правовом положении их области. Хотя еще долго Дитмаршен сохранял статус герцогства, эта область, как и герцогство Стурмарнское, фактически стала неотъемлемой частью Гольштейна, что, как мы помним, и предусматривалось императорским постановлением 1474 г.

От своих царственных предков король Фредерик II унаследовал также права на графства Ольденбург и Дельменхорст и, более того, стал добиваться уже юридического оформления этих прав, в чем отчасти и преуспел. Вскоре после вступления на престол император Священной Римской империи Максимилиан II (1564–1576), вассалами которого были графы Ольденбурга и Дельменхорста, даровал королю Дании право наследовать эти графства при условии пресечения графской ветви Ольденбургского рода[198].

В составном гербе Фредерика II, представленном на его печати 1569 г. и далере 1572 г., эмблемы обоих графств были заключены вместе в третий двучастный щит: справа (с точки зрения держащего щит) символ Ольденбурга, слева Дельменхорста[199].

---

[197] В описании похорон Фредерика II сообщается о знамени с гербом Дитмаршена, "которым является в красном поле рыцарь, сидящий на белом коне" (*Vexillum cum insigni Dithmarsico, quod est Eques insidens equo candido in rubro campo*) (Descriptio Pompae funebris. S. 14) Л. Хольберг говорит о "рыцаре на белом коне" (*Ditmarske vaaben, een rytter paa en hvid heft*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 629).

[198] *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 192.

[199] В цветных гербах Фредерика II и его преемников эта эмблема представляет собой золотой или белый крест в синем поле. В описании похорон Фредерика II говорится только о цвете креста: "Знамя с Дельменхорским гербом, которым является белый крест"

Но еще до создания составного герба 1569 г. эмблемы Дитмаршена и Дельменхорста были включены в другой составной герб Фредерика II.

В 1563 г. на листовке с оповещением о начале датско-шведской войны 1563–1570 гг., напечатанной королевским типографом Л. Бенедиктом, впервые появляется изображение герба короля Фредерика II[200], в котором были представлены эмблемы уже не только королевств и княжеств. В этом гербе, который изображен также в соборе Хельсингёра (1567 г.) и на карте Дании Маркуса Йордана (1585 г.) (цв. илл. 35), кроме символов Дитмаршена и Дельменхорста, находим эмблемы двух островов: Исландии – бесголовую рыбу, увенчанную короной[201], и Готланда – агнца с крестовой хоругвью[202].

В гербе 1563 г. отсутствовал средний щит, а на щитке была размещена только одна эмблема – Дитмаршена. Главный щит заключал крест датского знамени. В отличие от других изображений этого герба на карте Йордана вертикальная линия креста была доведена до нижнего края щита; как следствие, возникло четыре отделения – два верхних, состоявших из двух полей, и два нижних, включавших по четыре поля. При размещении эмблем в составном гербе 1563 г., как можно догадываться, учитывалось их "достоинство", а также отчасти местонахождение территорий, которые эти эмблемы символизировали, по отношению друг к другу. Так, в верхних отделениях помещались эмблемы королевств, чьи имена присутствовали в титуле датского государя: в правом отделении – эмблемы Дании и Норвегии, в левом – Готов и Славян. В третьем отделении были представлены эмблемы Швеции, Готланда, Гольштейна и Стурмарна; они занимали соответственно поля с первого по четвертое. В четвертом же отделении изображались гербы Шлезвига, Исландии, Ольденбурга и Дельменхорста[203].

Письменные источники прямых свидетельств о причинах включения эмблем обоих островов в составной герб короля Дании не содержат. Однако характер международных отношений в Северной Европе 1560-х годов позволяет предполагать, что именно внешнеполитические обстоятельства побуди-

---

(*Vexillum cum insigni Delmenhorstico quod est crux alba*) (Descriptio Pompae funebris. S. 13). Но у Л. Хольберга герб Дельменхорста ошибочно описывается как "белый крест в красном поле" (*det Delmenhorstiske [vaaben] et hvidt kaars udi et rødt feldt*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 630).

[200] *Bondesen P.* Frederik II's rigsvåben fra ca. 1563 // Herald. Tidsskr. 1977. N 36. S. 279–284.

[201] Эта исландская эмблема известна с начала XV в., когда она изображалась на печати ганзейских купцов, торговавших в Исландии. В описании похорон Фредерика II эта эмблема представлена как "исландская коронованная белая рыба в красном поле" (*Vexillum Islandium cuius insigne est albus piscis Islandicus coronatus in rubro campo*) (Descriptio Pompae funebris. S. 16). Л. Хольберг сообщает о "белой коронованной треске в красном поле" (*Det Jislandske vaaben, som er en hvid kronet stokfisk udi et rødt felt*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 631).

[202] Первые известия об эмблеме Готланда восходят к XIII в. В описании похорон Фредерика II сообщается, что на знамени Готланда был изображен "агнец, несущий знак распятия в красном поле" (*Vexillum Gotdlandiae, cuius insigne est agnus gerens signum cruciferum in campo rubeo*) (Descriptio Pompae funebris. S. 16). Л. Хольберг говорит о "белом агнце, держащем знамя с белым крестом в красном поле" (*det Gutlandske vaaben det hvide lam, holdende en fane med et hvit kaars udi et rødt feldt*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 631).

[203] *Barfod J.H.* Christian 3's Håndv. Kbh., 1995. S. 261.

ли Фредерика II к демонстрации символов Готланда и Исландии среди его гербов.

Действительно, на Готланд, находившийся под властью Дании с 1361 г., притязала Швеция, а потому присутствие его эмблемы в составном гербе датского короля, вероятно, должно было напоминать о принадлежности этого острова короне Дании. Что Готланд являлся яблоком раздора между Данией и Швецией, видно из текста Штеттинского мирного договора 1570 г. В нем говорится, что Швеция признает принадлежность Готланда Дании[204].

То же желание подчеркнуть принадлежность Исландии датской короне следует считать причиной демонстрации эмблемы этого острова в составном гербе короля Фредерика. Именно при Фредерике II Дании пришлось отстаивать свои права в северной части Атлантического океана перед другими европейскими государствами, в первую очередь перед Англией и Францией. И только в 1583 г. эти государства согласились признать господство Дании в северных морях (*dominium maris septentrionalis*)[205].

Любопытен также факт расположения эмблемы Дитмаршена в центре композиции герба 1563 г. И объяснение этому факту, возможно, следует искать в политических обстоятельствах времени. Действительно, герб 1563 г. создавался накануне датско-шведской войны. Воинственный вид эмблемы Дитмаршена, таким образом, мог не только символизировать торжество короля Фредерика над дитмарсами в 1559 г., но также намекать на грядущую победу над шведами, как, впрочем, и над другими врагами датской короны.

В конце царствования Фредерик II стал носить гербы еще двух балтийских островов – Эзеля и Фемерна (дат. *Femern*, нем. *Fehmarn*, лат. *Imbria*). Известно, что во время его похорон (1588 г.) среди знамен с другими гербами почившего государя, выставлялись "знамя, на котором был герб Эзеля, а именно орел" и "знамя с гербом острова Фемерна, которым является золотая корона в синем поле"[206].

Остров Эзель[207] с XIII в. принадлежал епископу Эзельскому, одному из немецких владетелей Ливонии (ныне Эстония и Латвия). В начале Ливонской войны (1558 г.) король Дании Кристиан III купил этот остров у епископа Иоганна фон Мюнгхаузена для младшего сына Магнуса (1540–1583). С тех пор Магнус являлся владетельным епископом Эзельским на условиях отказа от своих прав на Шлезвиг и Гольштейн в пользу старшего брата, короля Фредерика II. При епископе Магнусе (1562 и 1564 гг.) чеканились монеты с изображением герба Эзеля – орла (символом св. Иоанна)[208]. Однако удержать Эзель без военной помощи Дании Магнус не мог. Поэтому еще в 1561 г. он передал остров в управление наместнику короля Фредерика II,

---

[204] *Jensen F.P.* Danmarks konflikt med Sverige 1563–1570. Kbh., 1982. S. 330.

[205] *Gamrath H., Ladewig Petersen E.* Tiden 1340–1648. Andet halvbind: 1559–1648. Kbh., 1980. S. 387 (Danmarks historie. Bd. 2.).

[206] "Vexillum in quo insigne Oeseliense, nempe Aquila fuit" "Vexillum cum insigni Insulae Fimbriensis, quod est Corona flaua in Campo caeruleo" (Descriptio Pompae funebris. P. 13–14). И. Хольберг описывает эти эмблемы следующим образом: "черный орел в синем поле" (*Det Oeselske vaaben er sort ørn udi et blaat felt*), "золотая корона в лавандо синем поле" (*Femer ske vaaben er en gyldene Krone udi en lavendelblaae feldt*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 631).

[207] Эстонцы его называют Сааремаа.

[208] *Schon H.H.* Op. cit. Tavle 9. 1562 (7, 8), 1564 (17, 25, 30, 31).

сохранив за собой лишь владельческие права. Смерть Магнуса (1583 г.), не оставившего наследника, уже окончательно сделала Эзель достоянием датской короны[209], что дало право королю Фредерику носить герб этого острова — в синем поле черный орел.

Таким образом, сам факт подчинения Эзеля короне Дании в 1583 г. мог вызвать желание у Фредерика II включить эмблему этого острова в число своих гербов. Этим, собственно говоря, объясняется то обстоятельство, что знамя с гербом Эзеля было выставлено при похоронах Фредерика в 1588 г.

Что касается острова Фемерна, то он являлся старинным владением датской короны. Но на него притязали и графы Гольштейна. Во время междуцарствия в Дании, длившегося с октября 1319 по январь 1320 г., претендент на датский престол, герцог Кристофер Халландский, обещал передать Фемерн во владение графу Иоганну III Гольштейн-Плёнскому (1313–1359)[210], своему единоутробному брату[211]. Став, однако, королем, Кристофер отказался исполнить это обещание. В 1320 г. жители Фемерна (*incole terre Ymbrie*) за себя и за своих потомков обязались, что вечно (*perpetuo*) будут пребывать под властью короны королевства Дании (*corone regni Dacie*). Фемерцы также обещали твердо и постоянно нести службу королю Кристоферу, его детям и преемникам, королям Дании, как они, их отцы и предшественники служили прежним датским королям. Это обязательство они скрепили "печатью общины земли нашей" (SIGILLUM UNIUERSITATIS TERRE NOSTRE)[212]. Уже тогда, вероятно, на печати Фемерна была изображена корона как символ подчиненности острова королю Дании и датской короне.

Граф Иоганн, однако, продолжал домогаться власти над Фемерном, и когда король Кристофер лишился престола в 1326 г., новый король Вальдемар III удовлетворил его желание. В августе 1326 г. граф Иоганн подтвердил права фемерцев[213] и в дальнейшем носил титул "господин Фемерна" (*dominus Imbrie*)[214].

В 1329 г. граф Иоганн перешел на сторону изгнанного из Дании короля Кристофера II и помог ему вернуть утраченный престол. За эту помощь король Кристофер пожаловал Иоганну и его наследникам "нашу землю Фемерн" (*terram nostram Ymbriam*) как феодальное владение (*tytulo iuris pheodalis*), с условием принесения присяги на верность датским королям[215].

В дальнейшем владетельные права на Фемерн графа Иоганна, а затем его сына Адольфа VII (1359–1390) признавали короли Вальдемар IV, Олаф III и королева Маргрета. После смерти графа Адольфа в 1390 г. его часть Голь-

---

[209] *Gamrath H., Ludewig Petersen E.* Op. cit. S. 387.

[210] Annales Lubicensis // Die Chroniken der niedersächsischen Städte. Lübeck / Hrsg. von K. Kopmann. Lübeck; Leipzig, 1884. Bd. II. S. 439. (Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. Bis ins 16. Johrhundert. Bd. 26).

[211] Мать герцога Кристофера и вдова короля Дании Эрика V (1259–1286), королева Агнесса Бранденбургская, вторично вышла замуж за графа Гольштейна Герхарда II (1290–1312); от этого брака и родился граф Иоганн.

[212] DD. 1953. R. 2, bd. 8. N 306.

[213] Ibid. Bd. 9. N 302.

[214] Ibid. N 365.

[215] Ibid. Bd. 10. N 73.

штейна и Фемерн перешли во владение его ближайшего родственника, герцога Шлезвигского и графа Гольштейн-Рендсбургского Герхарда II (VI).

Во время датско-голштинской войны из-за Шлезвига (1404–1435) король Эрик VII Померанский дважды отвоевывал Фемерн у сыновей герцога Герхарда, не признавая за ними права на владение островом. В 1424 г. он объявил, что "земля Фемерн принадлежит Богу, нам и короне Дании"[216]. В том же документе король Эрик посетовал на то, что фемернцы обязались служить графам Гольштейна, а также "отвергли корону, которую они имели обыкновение употреблять на печатях их земли, и знамя королевства, как требовалось от них по праву, и приняли крапивный лист, который является знаком и герба господ Гольштейна, и его использовали как на своих печатях, так и на знамени"[217].

Но в дальнейшем, после ряда поражений, король Эрик вынужден был возвратить Фемерн герцогу-графу Шлезвиг-Гольштейна Адольфу VIII. Статус Фемерна фактически как части Шлезвиг-Гольштейна не претерпел изменений и после того, как в 1460 г. государем этих княжеств был избран король Дании Кристиан I. И все же на некоторое время Фемерн снова оказался под властью датского короля, но как герцога Шлезвиг-Гольштейна. Король герцог оставался правителем Фемерна и в следующее царствование. По условиям раздела доходов в Шлезвиге и Гольштейне (1490 г.), который произвели сыновья Кристиана I, король-герцог Ханс и герцог Фредерик I, остров являлся частью королевского (сегебергского) удела[218].

В 1523 г. герцог Фредерик был провозглашен единственным герцогом Шлезвиг-Гольштейна и взошел на датский престол, так что Фемерн в очередной раз оказался под властью одного правителя, который был одновременно и верховным государем, и ленником на острове. Такое же положение Фемерна сохранялось при сыне и наследнике Фредерика I, короле-герцоге Кристиане III до первого раздела областей герцогств (1544 г.). Еще в 1533 г. вместе с Кристианом герцогами Шлезвиг-Гольштейна были провозглашены его малолетние братья, Ханс (1521–1580), Адольф (1528–1586) и Фридрих (1529–1556). Фридрих позднее получил сан епископа Хильдесхейма и отказался от своих прав на герцогства. Но два его старших брата желали стать правящими герцогами, чего и добились. В результате раздела 1544 г. Фемерн, в числе прочих земель герцогств, отошел к Хансу, причем был отнесен к областям герцогства Шлезвигского, остававшегося в вассальной зависимости от датской короны. После смерти Ханса (1580 г.) возник спор о его наследстве между герцогом Адольфом, владетелем готторпского удела, с одной стороны, и его племянниками, королем Фредериком II и его братьями – с другой. В том же году король Фредерик утвердил королевскую корону в качестве герба Фемерна[219], из чего можно заключить, что король Дании считал остров отдельным владением по отношению к Шлезвигу и подвластным датской коро

[216] "...ipsa terra Vemern pertinet Deo et nobis et ad coronam Dacie" (Acta Processus inter Ericum Regem Daniae ab uno et Ducem Slesvicensem ac Comites Holsatiae ab altera parte de ducatu Slesvicensi 1424 // SRD. T. VII. P. 299).

[217] "...abrenunciauerunt corone, qua consweuerunt, uti in sigillis terre eorum solent, et banderum terre, sicut de iure habere tenebantur, et receperunt folium Vrtice, quod est signum et de armis Dominorum de Holsten, et illo utebantur tam in eorum sigillis quam banderio..." (Ibid. P. 299–300).

[218] *Gregersen H.V.* Op. cit. S. 204.

[219] DNT. Bd. II. S. 433.

ис II если в итоге, по Фленсбургскому договору 1581 г., Фемерн перешел под власть Адольфа Готторпского[220], то только как лен Датского королевства.

Смерть герцога Адольфа 1 октября 1586 г. снова должна была поставить вопрос о Фемерне. У Адольфа оставались малолетние сыновья. Старший из них, десятилетний Фридрих II (1568–1587), был объявлен наследником отца в герцогствах; но он вскоре умер. Его место занял следующий по возрасту брат, Филипп (1570–1590). Оба брата, однако, не являлись полноправными правителями в Шлезвиге и на Фемерне, поскольку по причине малолетства еще не принесли присяги за эти земли королю Дании как их верховному государю. Этим обстоятельством, вероятно, и следует объяснять тот факт, что король Фредерик в последние годы жизни (1587–1588) включал эмблему Фемерна в число своих гербов. Тем самым он свидетельствовал, что Фемерн после смерти герцога Адольфа, ленного владетеля этого острова, находился под непосредственной властью датской короны.

Утвердиться в качестве законного герцога-соправителя Шлезвиг-Гольштейна и владетеля Фемерна Филипп Готторпский смог только после смерти короля Фредерика, 1 сентября 1588 г., когда он и сын Фредерика, одиннадцатилетний король Кристиан IV (1588–1648), были объявлены в Киле герцогами, каждый в своем уделе. Однако в 1590 г. герцог Филипп умер, и его наследник, младший брат Иоганн Адольф (1575–1616), должен был добиваться признания статуса правящего герцога. Окончательно оба герцога смогли уладить отношения только в 1595 г. За герцогом Иоганном Адольфом признавалось владение отцовским, а именно готторпским, уделом в Шлезвиг-Гольштейне[221], частью которого оставался и остров Фемерн.

Все эти годы (1588–1595) король Кристиан IV представлялся с гербами, среди которых отсутствовала эмблема Фемерна. Не обнаруживается она среди гербов Кристиана и в последующие годы его царствования, вероятно, по той причине, что в это время отсутствовала угроза правам датской короны на верховенство над Фемерном.

После смерти Фредерика II юный Кристиан IV был провозглашен наследником датско-норвежского престола с титулом "Божией милостью Дании, Норвегии, Вандалов (Вендов) и Готов избранный король"[222]. Окончательно утвердиться на престоле Кристиан, однако, смог только в 1596 г., когда вступил в возраст совершеннолетия, письменно обязался соблюдать права датчан и венчался на царство. Вместе с королевским венцом он принял и составной титул королей Дании, который ранее носили Кристиан III и Фредерик II. Но эти перемены в титулах не влияли на состав гербов, с которыми представлялся Кристиан IV с момента объявления его наследником датской короны и в первые годы его самостоятельного царствования.

Король Кристиан унаследовал отцовский составной герб, в котором были представлены крест датского знамени, эмблема Унии (три короны) и символы всех его титулов. Изображение этого герба присутствовало на печати

---

220 *Gregersen H.V* Op. cit. S. 273.

221 Ibid. S. 277–278.

222 "CHRISTIANUS 4 D[EI] G[RACIA] DANIAE NORVEGIAE VANDA[LORUM] GOTHO[RUM] Q[VE] ELECTUS REX" (DKS II. S. 18). При этом Кристиан IV носил родовые титулы герцога Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, графа Ольденбурга и Дельменхорста.

Илл. 154. Далер Кристиана IV, 1597 г.

Илл. 155. Португалёсер Кристиана IV, 1592 г.

Кристиана с 1589 г.[223] и монетах 1590 и 1597 г.[224] (илл. 154). Здесь в центре композиции помещен щиток с эмблемами Ольденбурга и Дельменхорста, чем, несомненно, выражалась мысль о принадлежности всех стран, обозначенных прочими гербами, государю из Ольденбургского рода.

Та же мысль запечатлелась в гербовой иконографии еще двух монет. На португалёсере (*portugaløser*), выпущенном в 1592 г.[225] (илл. 155), щиток с эмблемами Ольденбурга и Дельменхорста расположен в центре большого щита с одиннадцатью гербами, среди которых обнаруживаются символы Исландии и Готланда. На далере 1602 г. с одной стороны щит с эмблемой Ольденбурга окружают четыре щита с гербами Дании, Норвегии, Вендов и Готов, с другой стороны центральное место занимает щит с символом Дельменхорста, а вокруг расположены щиты с эмблемами Готланда, Исландии, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна, Дитмаршена и Эзеля[226].

Символы Исландии и Готланда присутствуют и среди двенадцати эмблем большого щита на португалёсерах, датированных 1591 и 1592 гг.[227] Однако в этом составном гербе, созданном еще при Фредерике II, щиток заключает герб Дитмаршена – скачущего рыцаря.

В 1592 г. был также выпущен португалёсер, на котором щиток с эмблемой Дитмаршена представлен в центре большого щита с гербами только четырех королевств: Дании, Норвегии, Готов и Вендов[228]. Ту же композицию из пяти гербов находим еще на двух португалёсерах. Но один из них, относимый к 1591 г., заключает в щитке символ Шлезвига[229], другой, выпущенный

---

223 DKS II. Tavle 3 e–f, 4 a–b, 5 a, 8 d–e.

224 *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 11. 1590 (1), 1597 (1). Цветное изображение этого герба Кристиана IV, датируемое 1597 г., сохранилось в церкви св. Марии города Хельсингёра (*Svane I.* Det danske Rigsvåbenog kongevåben. S. 108).

225 *Bendixen K.* Op. cit. Fig. 105; *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 11. 1592 (4).

226 Ibid. Tavle 11. 1602 (1). На этой монете, таким образом, отсутствует изображение только щита с тремя коронами.

227 Ibid. Tavle 11. 1591 (1), 1592 (1).

228 Ibid. Tavle 11. 1592 (7).

229 Ibid. Tavle 11. 1591 (7).

Илл. 156. Печать Кристиана I, 1464 г.

в 1592 г. эмблему Стурмарна[290]. Смысл этой композиции, вероятно, следует искать в обстоятельствах, проистекавших из тогдашних разногласий правительства юного короля Кристиана с его готторпскими родственниками относительно разграничения владений в Шлезвиг-Гольштейне. Выставление эмблем Дитмаршена, Шлезвига и Стурмарна в центре композиции с гербами короля Дании должно было символически иллюстрировать стремление датской короны удержать эти герцогства или их отдельные области под властью Кристиана IV.

Еще один герб Кристиана IV состоял из четырнадцати эмблем, не считая креста, которые были заключены в трех щитах. В большом щите изображались символы Норвегии, Унии, Готов, Вендов, Шлезвига, Дитмаршена, Стурмарна и Гольштейна; в среднем – Ольденбурга, Дельменхорста, Готланда, Исландии и Эзеля; в сердцевом – Дании. Создание этого составного герба восходит приблизительно к 1610 г. Его цветное изображение сохранилось в Роскиллеском соборе и в замке Фредериксборг. Он представлен также над входом в башню церкви Фредериксборга и на недатированной монете (цв. илл. 48).

Эпоха царствования Кристиана IV ознаменовалась окончательным формированием в Дании нового типа составного королевского герба.

Мы помним, что король Дании и Норвегии Олаф после 1380 г. употреблял печать с изображением короля на троне, справа от которого был помещен щит с гербом Дании, слева – щит с гербом Норвегии. И на первой большой печати короля Дании, Швеции и Норвегии Эрика Померанского (1398 г.) обнаруживается восседающий на троне король; справа от него изображены два щита с гербами Норвегии и Померании, слева – с гербами Дании и Фолькунгов (Швеции) (илл. 126). В дальнейшем подобные композиции, включавшие различное число гербовых щитов, были запечатлены на печатях Кристофера Баварского (1441 г.) (илл. 137), Кристиана I (1464 г.) (илл. 156) и Ханса (1500 г.) (илл. 147). Кроме того, щиты с эмблемами составного герба короля Дании находим на портретах Кристиана II, созданных Лукасом Кранахом Старшим (1523 г.). Нетрудно догадаться, что смысл этих композиций заключался в том, чтобы представить короля с символами тех стран, в которых он являлся правителем или на которые имел притязания. Центральное место королевского образа должно было подчеркивать данный смысл. Очевидно также, что во всех указанных случаях гербовые щиты еще не образовывали составного герба, поскольку не были приведены друг с другом в такую связь, которая способствовала бы созданию из них самостоятельной композиции и при этом цельного зрительного образа.

Начатки такой композиции обнаруживаются только при Кристиане II (1513–1523), в иконографии одной из его недатированных монет[230]. Некоторое ее развитие происходит при Фредерике I, о чем свидетельствуют одна из его печатей (1526 г.) и монеты (*gylden, nobel*) 1532 г. (илл. 151). Во всех трех случаях гербовые щиты образовывали круг с размещением одного из них в центре этого круга. Тем самым, несомненно, преследовалась цель выделить для зрителя гербы, заключенные в центральных щитах, – Дании при Кристиане II и Ольденбурга и Дельменхорста при Фредерике I. Но и эти композиции из гербовых щитов также нельзя назвать составными гербами. Та композиционная связь, которая здесь соединяет щиты друг с другом, еще не умаляет самостоятельного значения каждого гербового щита. В результате создается впечатление о композиции из отдельных щитов, а не о цельном гербовом образе.

Подобное впечатление производит также иконография одной из печатей Кристиана III (1546 г.), которая представляет восседающего на троне короля в окружении гербовых щитов (илл. 104).

Иное дело композиции из гербовых щитов, которые обнаруживаются на памятниках периода царствования Кристиана IV. Теперь отдельные щиты стали приводиться в более тесную композиционную связь посредством соприкосновения или через связующие элементы, среди которых нередко находился и знак креста датского знамени. Одновременно вся композиция увенчивалась королевской короной, а также часто сопровождалась знаками ордена Слона или, редко, щитодержателями, что, несомненно, должно было свидетельствовать о стремлении представить гербовые щиты короля Дании в качестве цельного композиционного образа. Позже, в XIX–XX вв., такая тесная связь между щитами стала называться "сопоставлением" (дат. *sammenstilling*, нем. *Zusammenstellung*). Сами же гербовые щиты, посредством которых образовывался составной герб, получили название "сопоставленных щитов" (*sammenstillede skjolde*). В Новейшее время употребляется также термин "сопоставленный герб" (*sammenstillede våben*).

Впервые этот тип составного королевского герба был помещен на медали, выпущенной в 1596 г. по случаю коронации Кристиана IV[231]. На ней по кругу изображены тринадцать щитов с эмблемами Дании, расположенной в самом верху, Норвегии, Готов, Славян, Гольштейна, Дитмаршена, Эзеля, Готланда, Ольденбурга, Дельменхорста, Стурмарна, Шлезвига и Унии. В том же порядке, но с добавлением щита с эмблемой Исландии, занявшей место после эмблемы Эзеля, означенные гербовые щиты и орденский знак изображены на другой медали, датируемой 1596 или 1613 г.[233]

Еще одна композиция такого рода обнаруживается на печатях, которые Кристиан IV употреблял с 1602 г. Она содержит изображения четырнадцати гербовых щитов, один из которых, с эмблемой Дании, располагался в центре[234].

[230] Ibid. Tavle 2. U.A. (2).

[231] *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 204.

[232] Ibid. S. 204.

[233] DKS II. Tavle 4 c–d, 5 d–f, 6 a–e, 7 a–b, 8 a, 9 b. Остальные тринадцать щитов заключают эмблемы Норвегии, Три короны, Готов, Вендов, Готланда, Исландии, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна, Дитмаршена, Ольденбурга, Дельменхорста и Эзеля.

Илл. 157 Далер Кристиана IV, 1608 г.

С 1602 по 1646 г. эта композиция была представлена также на некоторых монетах короля Кристиана[235] (илл. 157).

И в ряде гербов Кристиана IV с четырнадцатью эмблемами, которые обнаруживаются на монетах, выпускавшихся с 1603 г.[236], и на многочисленных памятниках искусства первой половины XVII в.[237] также в центре композиции обычно изображалась эмблема Дании.

Как можно догадываться, таким расположением гербов Кристиана IV давалось понять, что все страны и земли, чьи символы группировались вокруг эмблемы Дании, были подвластны Датскому королевству.

Кроме того, известна композиция из четырнадцати гербовых щитов, короны и знака ордена Слона, в центре которой находится изображение конного короля. Она обнаруживается на двух бреддалерах, о годе выпуска которых свидетельств не сохранилось[238] (цв. илл. 48). В этом случае иллюстрировалась мысль о подвластности королю Кристиану стран, чьи символы окружали его образ.

Среди этих символов, по обыкновению, присутствовала также эмблема Унии, чем, вероятно, свидетельствовалась руководящая роль Датского королевства в некогда существовавшем союзе трех скандинавских государств и одновременно мечта короля Дании о его возрождении. Впрочем, три короны могли быть истолкованы и в качестве герба Швеции, и тогда они могли указывать на притязание короля Дании на шведский престол.

Содержание и число эмблем в сопоставленных щитах, изображенных на печатях и монетах Кристиана IV, такое же, что и в гербах этого короля, создававшихся посредством наложения щитов друг на друга. Отметим также, что в расположении эмблем по кругу обыкновенно отражался статус стран, которые они обозначали. Вначале следовали эмблемы королевств и круп-

---

[235] *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 11. 1602 (1); Tavle 13. 1608 (1, 2, 4, 7), 1612 (5); Tavle 15. 1624 (1, 9); Tavle 18. 1646 (17, 36). Этот составленный из четырнадцати гербовых щитов герб можно увидеть также на надвратной башне замка Фредериксборг, куда он был помещен в 1620 г. Кроме того, в церкви св. Олафа, находящейся в Хельсингёре, сохранилось его цветное изображение, над которым в сопровождении королевского девиза и даты (1652 г.) надписаны инициалы Кристиана IV. Но последний памятник содержит очевидную ошибку, ибо в нем дважды изображен щит с эмблемой Эзеля: на полагающемся месте и на месте, где должен был быть щит с эмблемой Шлезвига, вовсе здесь отсутствующей. Эта ошибка могла быть сделана во время поновления фрески в середине XVIII столетия. По мнению Э. Сване, неточность могла вкрасться и в написание даты: вместо 1602 поставили 1652 г. (См. *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 115–116).

[236] *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 12. 1603 (1); Tavle 15. 1624 (27); Tavle 18. U. A. (1, 15).

[237] *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 196 205; *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 109–116.

[238] *Bendixen K.* Op. cit. S. 70; *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 18. U.A. (7).

нейших островов (Исландии и Готланда), затем герцогств и графств и мало го острова Эзеля.

Во многих составных гербах Кристиана IV, как выше отмечалось, были представлены эмблемы Исландии, Готланда (с 1591 г.) и Эзеля (с 1602 г.). Введенные в число гербов датского короля еще Фредериком II, они, по усло виям международных отношений в Северной Европе эпохи Кристиана IV, должны были наглядно демонстрировать подвластность символизируемых этими эмблемами островов Датскому королевству. Несомненно, эта демон страция обусловливалась озабоченностью по поводу тайных или явных при тязаний на указанные заморские владения датской короны со стороны дру гих государств. В эпоху частых захватов такого рода владений более сильны ми державами, когда международное право еще не становилось этому пре пятствием, через включение символов Готланда, Исландии и Эзеля в число гербов короля Дании обозначалась государственная принадлежность этих островов. Неприятель предостерегался, тем самым, от их завоевания.

Особенное беспокойство у Кристиана IV должна была вызывать безо пасность балтийских островов, на которые, о чем в Дании хорошо знали, со времени Ливонской войны (1558–1583) покушалась Швеция. И действитель но, конец царствования Кристиана ознаменовался датско-шведской войной (1643–1645), во время которой шведы ставили целью, среди прочего, захват Готланда и Эзеля, в чем и преуспели. По Брёмсебрускому договору (август 1645 г.), подводившему итог этой неудачной для Дании войны, оба острова отошли к Швеции[239].

На обороте титульного листа уже упоминавшейся книги С.И. Стефанту са "О королевстве Дании и Норвегии" (1629 г.) изображены тринадцать щи тов с эмблемами составного герба короля Кристиана IV, и щит с эмблемой "лев над девятью сердцами" подписан словом "Cimbria" В XVI XVII вв. "Кимбрией" – страной древнего германского племени кимбров, или кимвров, от которого датские историки той эпохи выводили происхождение датчан, называли Ютландию. Об этом же свидетельствует карта Дании Маркуса Йордана (1585 г.), бывшего профессора математики Копенгагенского уни верситета. На ней Ютландия обозначена как "Cimbrica"[240] (цв. илл. 35). Но во второй половине XVI в. герб "лев над девятью сердцами" в Дании символи зировал готов. Об этом сообщает описатель похорон короля Фредерика II (1588 г.): "Знамя со львом и девятью сердцами, которое некоторые считают знаком Готов"[241]. Вряд ли символический смысл этой эмблемы мог быть пе ретолкован и в первую четверть царствования Кристиана IV, в пору его юно сти (род. 1577) и мечтаний о господстве Дании на Балтике (*dominium maris baltici*), которые привели в итоге к безрезультатной датско-шведской Кальмарской войне (1611–1613). При таких обстоятельствах эмблема Готов, ско рее всего, по-прежнему символизировала старую политику королей Дании в отношении Швеции. Поэтому новый смысл этой эмблеме мог быть дан толь ко при перемене политических условий. И наиболее благоприятными обсто

---

[239] *Gamrath H., Ladewig Petersen E.* Op. cit. S. 528.

[240] См.: *Barfod J.H.* Christian 3. s Hâde. Kbh., 1995. S. 261.

[241] "Vexillum cum Leone et 9 Cordibus, quod insigne aliqui Gothorum putant" (Descriptio Pompae funebris. P. 16).

Илл. 159. Далер Фредерика III, 1649 г.

дии, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна, Дитмаршена, Ольденбурга и Дельменхорста[245]. Та же композиция была представлена на монетах короля Фредерика, выпускавшихся в 1649 (илл. 159), 1653, 1655–1657 гг.[246]

Эта композиция, по только из четырнадцати гербовых щитов, часто представлялась на печатях Кристиана IV и, как и ранее, выражала идею принадлежности Датскому королевству земель, чьи эмблемы располагались по кругу. Но среди этих эмблем уже отсутствовали символы Готланда и Эзеля, по той, несомненно, причине, что эти острова по Брёмсебрускому договору 1645 г. Дания уступила Швеции. Правда, на саркофаге Кристиана IV в королевской усыпальнице Роскиллеского собора в 1648 г. был изображен составной герб, который включал все гербы почившего государя, в том числе символы Готланда и Эзеля. Отсюда ясно видно отрицательное отношение нового короля Дании к утрате земель, ранее принадлежавших датской короне, а также его готовность использовать гербы в качестве символов своих внешнеполитических устремлений.

И действительно, в 1666 г. король Фредерик III приказал выпустить в обращение португалёсер[247] с изображением нового составного герба, в котором на трех щитах были представлены шестнадцать эмблем. В щитке находились символы Ольденбурга и Дельменхорста, в среднем щите – гербы Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна и Дитмаршена, в большом – эмблемы Дании, Норвегии, Унии, Вендов, Готов, Исландии, а также Гренландии, Готланда, Эзеля и Фемерна[248] (илл. 160).

В 1668–1669 гг. были выпущены в обращение далеры с изображением уже восемнадцати гербов Фредерика III. К прежним его эмблемам добавились символы Борнхольма[249] и Фарерских островов[250] (илл. 161). Из этих восемнадцати гербов три – Дании, Норвегии и Унии – были расположены в од-

---

[245] DKS II. Tavle 10 g, k,11 a–e, 12 a–b.

[246] *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 19. 1649 (4); Tavle 20. 1653 (1); Tavle 21. 1655 (2), 1656 (10), 1657 (1).

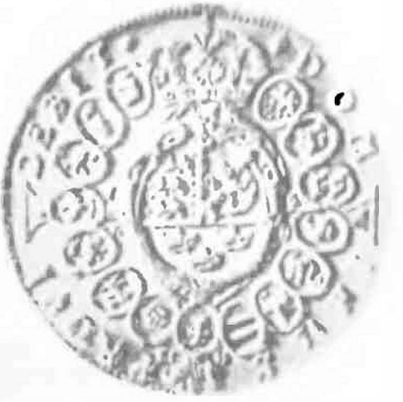
[247] Ibid. Tavle 25. 1666 (2).

[248] Гербы Гренландии и Фемерна, а также Фарерских островов еще в 1650-е годы входили в число гербов жены Фредерика, королевы Софии Амалии. Вместе с другими гербами они, например, украшали корму построенного в 1650 г. военного корабля, носившего имя королевы. Кроме того, "составной" герб Софии Амалии можно увидеть в замке Росенборг на эмалевом медальоне, датируемом серединой XVII столетия (*Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 119, 121–122).

[249] *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 205–207. Согласно Л. Хольбергу, "борнхольмский герб" (*Bordingholmske vaaben*) "золотой дракон или змей в синем поле" (*Den gyldene Drage eller lindorm udi et blaat feldt*) был "гербом древнего Балтийского королевства" (*det gamle Baltiske Riges vaaben*) (*Holberg L.* Op. cit. S. 631).

[250] Согласно Л. Хольбергу, фарерским гербом являлся "белый козел или баран с черными пятнами в синем поле" (*en hvid buk eller væder med sorte plætter udi et blaat felt*), а гренландским – "белый медведь в синем поле" (*en hvid biørn udi et blaat felt*) (Ibid. S. 631–632).

Илл. 160. Португалёсер Фредерика III, 1666 г.



Илл. 161. Далер Фредерика III, 1668 г.

ном или в трех щитах в центре композиции; остальные пятнадцать эмблем, заключенные в отдельных щитах, составляли их окружение. Та же композиция из восемнадцати гербов обнаруживается на печатях Фредерика III, которые он употреблял в 1668–1670 гг.[251]

Появление новых гербов на монетах и печатях Фредерика III произошло в условиях возобновившегося во второй половине XVII в. датско-шведского противоборства на Балтике и в Скандинавии, развивавшегося конфликта из-за статуса Шлезвиг-Гольштейна между датским королем и его готторпскими родственниками, а также вовлечения Дании в войну между Англией и Голландией (1664–1667). Отсюда можно предположить, что эмблемы островов, как принадлежавших Дании, так ею ранее утраченных, должны были символизировать внешнеполитические задачи короля Фредерика: одни острова сохранить за Данией, другие вернуть под власть датской короны.

Эмблемы Готланда и Эзеля, возвращенные в составной герб короля Дании в 1666 г., обозначали вторую цель, которую, однако, не только Фредерику III, но и его преемникам на датском престоле осуществить так и не удалось. Ту же цель, надо полагать, король Фредерик преследовал в отношении Фемерна, когда в 1666 г. включил его эмблему в свой составной герб. Во время очередной неудачной для Дании войны со Швецией (1657–1660) в 1658 г. герцог готторпского удела Шлезвиг-Гольштейна Фридрих III (1616–1659) при поддержке своего зятя, короля Швеции Карла X Густава, добился от короля Фредерика III признания за своими владениями в Шлезвиге независимого статуса по отношению к датской короне. Согласно Копенгагенскому договору 1660 г., права герцога Фридриха как суверенного государя, помимо Швеции, гарантировали также Англия, Франция и Голландия. Во владения герцога Шлезвигского входил и Фемерн[252]. Появление эмблемы этого острова в составном гербе датского короля, таким образом, могло свидетельствовать о скрытом несогласии короля Фредерика с упразднением его суверенитета над Фемерном.

[251] DKS II. Tavle 21 a; Tavle 22 d.
[252] *Gregersen H.V.* Op. cit. S. 334–338.

ятельства для применения смысла эмблемы "лев над девятью сердцами" сложились лишь в первое десятилетие Тридцатилетней войны (1618–1648), к концу которого и относится сообщение Стефаниуса о гербе "Кимбров". При всех сохранявшихся между Данией и Швецией политических противоречиях в первые годы Тридцатилетней войны эти два лютеранских государства преследовали близкие религиозно-политические цели в Германии, что побуждало их временно прекратить борьбу за господство на Балтике. Во всяком случае, после встречи в Хальмстаде в 1619 г. Кристиан IV и король Швеции Густав II Адольф расстались в добрых отношениях[242]. При таких обстоятельствах, не желая раздражать короля Густава эмблемой Готов, Кристиан IV мог приказать истолковывать ее как символ "Кимбров".

В Швеции, впрочем, эмблеме "лев над девятью сердцами" никогда и не придавали значения герба готов, хотя, конечно, знали, каким образом она понималась датскими королями. Сами шведские короли, о чем выше говорилось, со времени Карла VIII в качестве герба "королевства Готии" (*regnum Gothiae*), включавшего южную часть Швеции, использовали "старый герб Швеции", т.е. некогда родовую эмблему Фолькунгов.

Тем не менее о придании королем Дании нового смысла гербу Готов в Швеции было известно. Об этом свидетельствует карта Дании, помещенная историком С. Пуффендорфом в книге, посвященной описанию деяний короля Швеции Карла X Густава[243]. На ней центральная часть Ютландии, обозначенная по-латыни как "Dania" и "Iutia Septe[n]trionalis" ("Северная Ютландия"), заключает изображение герба Дании. Ниже, приблизительно на том же месте, на котором на карте Йордана написано слово "Cimbrica", читаем другую латинскую надпись: "Iutia Meridionalis" ("Южная Ютландия"); здесь же изображен щит с эмблемой "лев над девятью сердцами" (илл. 158).

Однако впоследствии, с переменой характера датско-шведских отношений, короли Дании изменили смысл теперь уже эмблемы "Кимбров". Из описания составного герба короля Дании, данного Л. Хольбергом (1729 г.), узнаем, что в его время эмблема "синий лев над девятью красными сердцами в золотом поле" считалась "старой кимбрийской или готской щитовой эмблемой"[244]. Но мы знаем, насколько "старым" являлся "кимбрийский" смысл этого герба. Он зародился не ранее конца первой четверти XVII в. И если в царствование Фредерика IV (1699–1730) его разумели уже "старым", легко предположить, когда он "состарился". То была, безусловно, эпоха датско-шведских войн середины – второй половины XVII в., когда "готский" смысл эмблемы "лев над девятью сердцами" снова приобрел актуальное политическое значение.

Сын Кристиана IV, Фредерик III (1648–1670), большую часть своего царствования употреблял печать с композицией из двенадцати гербовых щитов, в центре которой помещался щит с эмблемой Дании. В остальных одиннадцати щитах заключались эмблемы Норвегии, Унии, Готов, Вендов, Ислан-

[242] *Форстен Г.В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб., 1894. Т. II. С. 162.

[243] *Pufendorf S.* De rebus a Carolo Gustavo Sveciae rege gestis commentariorum libri septem. Norimbergae, 1696. P. 332.

[244] "Det gamle Cimbriske eller Gothiske skioldemerke" (*Holberg L.* Op. cit. S. 630).

Oceanus
Mare
Sinus
Codanus
Regnum Daniæ
Westro Gothia Pars
Ostro Gothiæ Pars
Mare Balticum
Die Oost See
Terra Romani Pars

властные Дании, не защищены от захвата со стороны другой державы. По ее итогам Датское королевство принуждено было уступить Швеции свои земли на юге Скандинавского полуострова (Халланд, Блекинге и Сконе). Во время той же войны, в 1658 г. шведские войска заняли датский остров Борнхольм. По Роскиллескому договору того же года, он отходил к Швеции. И хотя по Копенгагенскому мирному договору 1660 г. остров был возвращен Дании[253], угроза его потери по-прежнему существовала, поскольку датско-шведские отношения с середины 1660-х годов в очередной раз начали ухудшаться. Этим, вероятно, и объясняется включение эмблемы Борнхольма в составной герб короля Фредерика в 1666 г.

Что касается Гренландии и Фарерских островов, то появление их эмблем, соответственно в 1666 и 1668 г., среди гербов короля Фредерика может находить объяснение в той же причине, по какой ранее в составных гербах датских королей стала помещаться эмблема Исландии. Этой причиной служило желание обозначить с помощью гербов принадлежность атлантических островов датской короне.

Особенностью двух видов составного герба 1668 г. являлось и то, что, во-первых, они заключали самое большое число эмблем за всю историю гербов короля Дании, во-вторых, в их центральной части, окруженной щитами с пятнадцатью эмблемами, были представлены или в одном щите, или в трех щитах эмблемы Дании, Норвегии и Унии. Нетрудно догадаться, что композиция из этих трех гербов демонстрировала союз двух королевств под скипетром одного короля, который к тому же помнил о принадлежности когда-то к этому союзу и третьего скандинавского королевства. При Фредерике III и его преемниках, вплоть до начала XIX в., эти три эмблемы (в одном или в трех щитах) изображались также отдельно от остальных эмблем, чем, несомненно, давалось понять, что идея унии трех северных государств по-прежнему определяла политическое самосознание королей Дании. Тем более данная идея могла находить опору в том обстоятельстве, что в 1719 г. Швеция снова стала выборной монархией.

Но, как можно догадываться, вся композиция составного герба 1668 г. символизировала и другие внешнеполитические цели Фредерика III, предполагавшие или сохранение за Данией ряда земель (Борнхольм, Гренландия, Фарерские острова), или возвращение тех из них, которые ранее были подвластны датской короне (Фемерн, Готланд, Эзель, часть Шлезвига).

Все гербы Фредерика III унаследовал его сын Кристиан V (1670–1699). В первые годы своего правления, в 1670 (илл. 162) и 1674 гг.[254], он приказывал чеканить монеты с гербовой композицией 1668 г. Эту композицию новый король повелел также поместить на саркофаге отца, установленном в королевской усыпальнице Роскиллеского собора. Кроме того, во время венчания на царство в 1671 г. Кристиан V предстал со шпагой, на которой были изображены в отдельных щитах все восемнадцать гербов[255] (цв. илл. 25). Этими

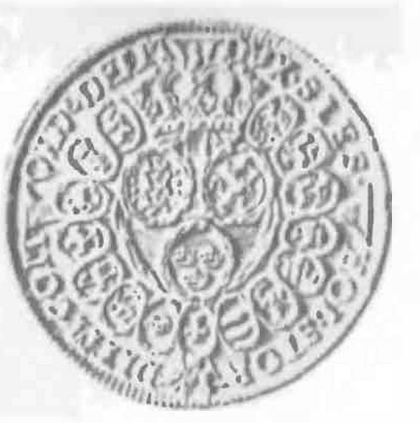
[253] *Fridericia J.A.* Adelsvældens sidste Dage: Danmarks Historie fra Christian IV's Død til Enevældens Indførelse (1648–1660). Kbh., 1894. S. 320, 476–485.

[254] *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 28. 1670 (7); Tavle 29. 1674 (10).

[255] *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 123, 127.

символическими действиями, несомненно, давалось понять, что новый король Дании во внешнеполитических делах будет руководствоваться идеями своего почившего родителя.

Смысл демонстрации гербов, производившейся королем Дании, был понятен и шведам. Это видно из того, что в Швеции по вступлении Кристиана V на престол подвергли исследованию состав эмблем его герба[256].



Илл. 162. Далер Кристиана V 1670 г.

Кристиан V проводил решительную политику, нацеленную на возвращение готторпской части Шлезвига под верховную власть Дании. В этом начинании он на первых порах преуспел, воспользовавшись благоприятными международными обстоятельствами, которые сложились во время франко-голландской войны (1673–1678). В 1675 г. датские войска оккупировали владения герцога Кристиана Альбрехта (1659–1694), который, попав в плен, принужден был снова признать за своими владениями в Шлезвиге и за Фемерном ленную зависимость от датской короны. Однако после вмешательства Франции и Швеции в датско-готторпский конфликт, по Фонтеблоскому соглашению 1679 г., герцогу были возвращены в Шлезвиге права суверенного князя. Но сближение Дании с Францией в начале 1680-х годов позволило Кристиану V нарушить это соглашение. В 1684 г., после того как его войска годом ранее заняли Фемерн и Шлезвиг, он отказался признавать суверенитет Кристиана Альбрехта. Наконец, новое вмешательство Швеции, Англии и Голландии на стороне готторпского владетеля привело в 1687 г. к началу переговоров в Альтоне, завершившихся договором 1689 г., по которому герцог Кристиан Альбрехт восстанавливал свой суверенитет в Шлезвиге, причем Фемерн также оставался под властью готторпского государя[257].

В период с 1675 по 1686 г. Кристиан V не употреблял печатей и не выпускал монет с гербовой композицией 1668 г., включавшей в том числе и символы Готланда, Эзеля и Фемерна. На его монетах и печатях этого времени были представлены или гербы Дании и Норвегии, или составной герб, который короли Дании носили со времени Фредерика II. В 1687 г. был также выпущен в обращение далер[258], на котором щит с эмблемами Дании, Норвегии и Унии представал в окружении щитов с гербами Готов, Вендов, Шлезвига, Голыптейна, Стурмарна, Дитмаршена, Ольденбурга и Дельменхорста (илл. 163).

Стало быть, можно предполагать, что после 1674 г. Кристиан V отказался от прежней практики использовать гербы в качестве одного из средств ведения внешней политики. И на то, несомненно, у него были причины. Скорее всего, накануне и во время войны со Швецией и герцогом Готторпским

[256] См. с. 222–223.
[257] *Gregersen H.V.* Op. cit. S. 356–359.
[258] *Schou H.H.* Op. cit. Tavle 32. 1687 (5).

Илл. 163. Далер Кристиана V, 1687 г.

(1675–1679) демонстрация гербов Готланда, Эзеля и Фемерна уже не имела того значения, какое ей придавалось в мирное время. По окончании же войны Кристиан V старался не осложнять отношений с недавними врагами, особенно со Швецией. Новая датско-готторпская война, начавшаяся в 1683 г., поначалу была успешной для короля Дании и, в частности, привела в том же году к возвращению Фемерна под власть датской короны. Поэтому уже не требовалось демонстрировать герб этого острова на монетах и печатях короля Кристиана. Но переговоры в Альтоне, на которые в 1687 г. под нажимом Англии, Голландии и Швеции был вынужден согласиться король Дании, судя по их итогам, предполагали возврат Фемерна герцогу Готторпскому. Тогда же Дания оказалась на грани войны со Швецией и ее английскими и голландскими союзниками, которые не ограничивались только дипломатическими предупреждениями, но готовились также к посягательству на островные владения Дании в Атлантике и на Балтике. При таких обстоятельствах в 1687 г. Кристиан V повелел выпустить в обращение монету (дукат)[259] с изображением гербовой композиции 1668 г. (илл. 161), которая, как мы помним, выражала идею о подчинении Дании ее заморских владений и о притязании на острова Балтийского моря, ранее захваченные Швецией (Готланд и Эзель) и герцогом Готторпским (Фемерн). Очевидно, что смысл этого поступка короля Кристиана заключался в демонстрации готовности, с одной стороны, защищать земли, принадлежавшие Дании, с другой стороны, возвратить датской короне острова, которые прежде ей были подвластны.

Однако и после подписания Альтоновского договора, возвращавшего Фемерн герцогу Готторпскому, Кристиан V не отказался от притязаний на этот остров, а, кроме того, готовился к войне со Швецией и ее союзниками. Свидетельством тому служит его монета 1691 г.[260] На ней снова обнаруживается гербовая композиция 1668 г. Но в 1693 г., когда в Северной Европе наступило замирение противоборствующих сторон, король Кристиан приказывает чеканить далер[261] с гербовой композицией из одиннадцати гербов, ранее изображенных на далере 1687 г. В дальнейшем Кристиан V не предпринимал решительных действий во внешней политике, и это обстоятельство, вероятно, способствовало тому, что он представлялся только с этими одиннадцатью эмблемами[262], а именно с составным гербом, который короли

[259] Ibid. Tavle 32. 1687 (1).
[260] Ibid. Tavle 33. 1691 (2).
[261] Ibid. Tavle 34. 1693 (20).
[262] Отметим также, что со времени правления Кристиана V гербы королей Дании, по обыкновению, стали изображаться со знаками уже не одного, а двух датских орденов. К знакам ордена Слона добавились знаки (крест и цепь) ордена Данеброга, учрежденного Кристианом V (см. ч. I, гл. 9).

Илл. 164. Герб короля Дании из книги Ф.Я. Шпенера, 1680 г.

Дании носили со времени Фредерика II. Изображение этого герба, в частности, предваряет статуты орденов Слона и Даннеброга 1693 г. (цв. илл. 49).

Кроме того, от времени царствования Кристиана V известны изображения еще двух гербов короля Дании. Одно из них находится в книге о гербах немецкого писателя Ф.Я. Шпенера, изданной в 1680 г.[263] (илл. 164). Здесь центральный малый щит заключает эмблемы Дании, Норвегии и Унии, а в полях главного щита представлены остальные пятнадцать гербов, которые носили Фредерик III и Кристиан V. Подлинность данного герба, однако, вызывает сомнение, поскольку ни сам король Кристиан V, ни его отец с таким составным гербом не представлялись.

Не обнаруживается на датских монетах и печатях Кристиана V и герб, который в 1672 г. был изображен в памятнике русской книжности, называемом "Титулярником". Этот герб, состоявший из центрального щита с эмблемой Дании и щитов круга с эмблемами Норвегии, Унии, Готов, Славян, Исландии, Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна, Дитмаршена, Ольденбурга и Дельменхорста, однако, находим на печатях и монетах Фредерика III. Пос

[263] *Spenerus Philippus Jacobus.* Historia insignium illustrium seu operis heraldici: Pars specialis. Francofvrti ad Moenvm, 1680. Tab. XXVII.

коль ку в "Титулярнике" говорится о "гербе и печати" датского короля, то этот герб, вероятно, был срисован именно с гербовой печати Фредерика. Но в России его приписывали Кристиану V, на что указывает присутствие в "Титулярнике" портрета этого короля.

Внешнеполитические устремления Кристиана V унаследовал его сын, король Фредерик IV (1699–1730), во время Северной войны (1700–1721) ставивший целью вернуть земли, в том числе балтийские острова, отошедшие при его предках к Швеции. Но Готланд остался шведским, а Эзель, по Ништадтскому миру 1721 г., стал достоянием России. Тем не менее Фредерик IV, а затем и его преемники Кристиан VI (1730–1746) Фредерик V (1746–1766), Кристиан VII (1766–1808) и, в начале своего царствования, Фредерик VI (1808–1839) продолжали использовать гербовую композицию 1668 г. (илл. 161), которая включала эмблемы Готланда и Эзеля[264]. Все эти короли Дании, затем и Кристиан VIII (1839–1848) при венчании на царство представали также с коронационной шпагой Кристиана V, которая в период с 1671 по 1840 г. имела значение королевской регалии. В этот период ни один герб с нее не был удален. Те же эмблемы, включая крест Даннеброга, изображенные каждая в своем щите, были помещены на цоколе маленькой конной статуи Фредерика IV, подаренной этому королю его королевой Луизой в 1701 г., в начале Северной войны[265].

В перечисленных фактах обнаруживалась, конечно, не только дань традиции. Через эти символы находила выражение так и не сбывшаяся тайная мечта королей Дании о возвращении Готланда и Эзеля Датскому королевству.

Другой герб, который со времени царствования Фредерика II и до 1819 г. носили короли Дании, составлялся только из символов, иллюстрировавших титулы датских королей, эмблемы Унии, а также креста датского знамени[266]. За все это время в нем произошло только одно изменение. Оно было связано с реформой, которую провел в отношении Шлезвига король Фредерик IV. Во время Северной войны он отнял у готторпского герцога его суверенные владения в Шлезвиге, что было закреплено Фредриксборгским миром 1720 г.[267], а затем в 1721 г. "инкорпорировал" герцогство Шлезвигское в Датское королевство[268]. В составном гербе короля Дании это политическое решение нашло символическое выражение в том, что эмблема Шлезвига из среднего щита, где она находилась рядом с эмблемой Гольштейна в знак нерасторжимой унии двух герцогств, была перенесена в третье поле главного щита, где ей было отведено место под тремя коронами[269].

Обозревая в целом составные гербы королей Дании второй половины XVI – XVIII в., можно сделать следующее наблюдение. Во-первых, наибольшее число вариантов королевских гербов пришлось на царствование Кристиана IV. Во-вторых, уменьшение этих вариантов произошло при его

---

[264] *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 210–220.

[265] *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 131.

[266] *Grandjean P.B.* Det danske Rigsvaaben. S. 216–220.

[267] *Gregersen H.V.* Op. cit. S. 372.

[268] *Erslev K.* Frederik IV og Slesvig: En historisk Fortolkning af Arvehyldingsakterne af 1721 // Erslev K. Historiske Afhandlinger. Kbh., 1937. Bd. II. S.128–129.

[269] *Bartholdy N.G.* Danmarks våben og krone: Historisk baggrund og retningslinier for brugi nutiden. Kbh., 1995. S. 19.

ближайших преемниках, Фредерике III и Кристиане V. В третьих, с конца XVII в. утвердились три основных типа составного герба с постоянной композицией эмблем: герб, иллюстрировавший королевские титулы и идею Унии (с одним изменением 1721 г.), герб 1668 г. с тремя центральными эмблемами (Дании, Норвегии и Унии) и пятнадцатью круговыми и герб только с тремя эмблемами – Дании, Норвегии и Унии.

Объяснение этим фактам, вероятно, следует искать в переменах, происходивших в мировоззрении человека Западной Европы конца XVI – XVIII в.

В самом деле, долгое царствование Кристиана IV падает на период позднего Ренессанса, на начало и расцвет барочного искусства. Умонастроение этого времени, в сравнении с миросозерцанием ренессансной эпохи, искавшим гармонии и покоя, отличало тяготение к смене форм, к производству аффектов, мироощущение характеризовалось неустойчивостью и противоречивостью чувств. Вместе с тем мировоззрению эпохи барокко было присуще стремление к учительству, назиданию, иллюстрированию идей посредством произведений искусства, при обильном использовании эмблем, символов и аллегорий. При этом в художестве барочной эпохи обнаруживалась тоска по композициям, в которых целое господствовало над отдельными элементами и все частности подчеркивали основной мотив[270].

Что касается барочного умозрения в Дании, то там оно заметно обнаружило себя в памятниках искусства как раз в период царствования Кристиана IV, когда составные королевские гербы отличались многообразием своего содержания. И, как мы помним, это многообразие было обязано тому, что через присутствие и расположение эмблем в составных гербах, по обыкновению, наглядно выражалась мысль о подчиненном статусе государств и владений датской короне и королю Дании. На почве барочного умозрения развилась также мысль о более тесном композиционном единении гербовых щитов, о создании из них и дополнительных знаков цельного гербового образа. Иными словами, частые перемены геральдических символов, противодившиеся в составном гербе датского короля, различная упорядоченность гербовых щитов или гербов, выделение главного мотива в виде одной из эмблем вызывались потребностью в назидании, иллюстрировании политической мысли и вместе с тем обусловливались художественным стилем барочной эпохи. Такое соответствие политической мысли и образности в искусстве, несомненно, имело под собой общую духовную почву, вытекало из одного источника – духа времени.

Однако около середины XVII в. на западноевропейской почве начинает утверждаться новое мировоззрение, основанное на вере в созидательную, творческую силу разума. Для этого мировоззрения, нашедшего выражение в

---

[270] О барочном искусстве в соотношении с искусством Ренессанса см.: *Вёльфлин Г.* Ренессанс и барокко: Исследование сущности и становления стиля барокко в Италии. СПб., 2004; *Он же.* Основные понятия истории искусства: Проблема эволюции стиля в новом искусстве. М., 2002. Отметим также, что и музыкальное творчество конца XVI – XVII в. обнаруживало характер сродни барочному художеству, о чем свидетельствует переход в это время от полифонии к монодии с аккомпанементом нескольких голосов или инструментов, что, в свою очередь, создало почву для зарождения таких жанров музыкального искусства, как опера и концерт (*Шестаков В.П.* От этоса к аффекту: История музыкальной эстетики от античности до XVIII века. М., 1975. С. 179, 198–199).

философских построениях и эстетике классицизма, была свойственна тоска по рациональной гармонии, устойчивому порядку, по незыблемым правилам, по идеальному, типическому образцу[271]. Известно, что рационализм определял и характер культурной жизни Дании во второй половине XVII – XVIII в. И в это же время наблюдается сокращение вариантов составных королевских гербов и, в конце концов, низведение их к трем иконографическим типам. Объяснение такому совпадению, как можно догадываться, и следует искать в развитии рационального мировоззрения, в отступлении барочного духа перед духом классицизма.

В царствование Фредерика VI в Дании закончилась эпоха, продлившаяся свыше двухсот пятидесяти лет, когда датские короли использовали герб с сопоставленными щитами. Вместе с ним отошла в прошлое практика размещения в королевском гербе эмблем Готланда и Эзеля – островов, которые к тому времени уже давно были потеряны Данией, а также Фемерна, пребывавшего под властью датской короны, и Борнхольма, очевидно, по той причине, что угрозы отторжения этого острова от Датского королевства более не существовало.

Не сохранился и герб образца 1721 г., состоявший из трех щитов. В 1819 г. королевским указом вместо него был введен новый герб, в котором уже отсутствовала эмблема Норвегии, поскольку в 1814 г. Фредерик VI перестал быть королем этого государства. Ее место во втором отделении заняла эмблема Шлезвига. В свою очередь место последней в третьем отделении главного щита под тремя коронами было отдано эмблемам заморских владений датской короны: Исландии, Фарерских островов и Гренландии. Кроме того, в восстановленное четвертое поле среднего щита была внесена новая эмблема королей Дании – в красном поле золотая голова лошади, – обозначавшая герцогство Лауэнбургское, которое король Фредерик VI по решению Венского конгресса 1815 г. получил в качестве компенсации за потерю Норвегии. Все прочие эмблемы – крест Даннеброга, Дании, Унии, Готов, Славян, Гольштейна, Стурмарна, Дитмаршена, Ольденбурга и Дельменхорста – остались на своих местах[272].

С гербом, утвержденным в 1819 г. Фредериком VI, затем представлялись короли Кристиан VIII (1839–1848) и Фредерик VII (1848–1863). Носил этот герб и первый король из Глюксбургской династии, боковой ветви Ольденбургского дома, Кристиан IX (1863–1906). Однако впоследствии, в 1903 г., он произвел в своем гербе небольшое изменение: взамен старой эмблемы Исландии приказал изобразить новую эмблему этого острова – в синем поле белого сокола (*falk*). Король Кристиан IX вынужден был так поступить, так как исландцы в 1903 г., когда они получили широкие права для решения внутренних дел на своем острове, объявили гербом Исландии белого сокола. И уже в таком виде королевский герб сохранялся при Фредерике VIII (1906–1912), Кристиане X (1912–1947) и в начале царствования Фредерика IX (1947–1972), до 1948 г., когда из него была исключена эмблема Исландии, поскольку в 1944 г. эта страна получила независимость[273].

---

[271] См.: *Даниэль С.М.* Европейский классицизм. СПб., 2003.
[272] *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 140–143.
[273] Ibid. S. 142–150.

Наконец, последние и весьма значительные перемены в королевском гербе произошли в 1972 г. При вступлении на престол королевы Маргреты II из него были удалены эмблемы Готов, Вендов, Гольштейна, Стурмарна, Дитмаршена и Лауэнбурга, что произошло одновременно с сокращением соответствующих имен в королевском титуле. Исключена из королевского герба была и эмблема Дельменхорста, имя которого было выведено из титула короля Дании еще в 1774 г., когда Ольденбург стал герцогством, а графство Дельменхорст его неотъемлемой частью. И если отец королевы Маргреты еще носил титул "Мы, Фредерик Девятый, Божией милостью Король Дании, Вендов и Готов, герцог Шлезвига, Гольштейна, Стурмарна, Дитмаршена, Лауэнбурга и Ольденбурга" (*Vi Frederik den Niende af Guds nåde Konge til Danmark, de Venders og Goters, Hertug til Slesvig, Holsten, Stormarn, Ditmarsken, Lauenborg og Oldenborg*), то его царственная дочь представляется проще: "Мы, Маргрета Вторая, Божией милостью Королева Дании" (*Vi Margrethe den Anden af Guds nåde Danmarks Dronning*). Соответственно и герб королевы Маргреты принял более скромный вид: щиток заключает эмблему Ольденбурга, понимаемую как родовой герб династии. Главный щит по-прежнему разделен посредством креста Даннеброга на четыре отделения. В первом и четвертом находится собственно эмблема Дании, во втором – герб Шлезвига, ныне рассматриваемый как символ Южной Ютландии, т.е. северной части герцогства Ютландского, оставшейся в составе Датского королевства. Наконец, в третьем отделении сохранились три короны в воспоминание о Кальмарской унии и под ними гербы Гренландии и Фарерских островов, и по сей день подвластных Дании[274] (цв. илл. 50).

Таким образом, можем заключить, что многовековая история составного герба королей Дании была богата на перемены. Эти перемены вызывались главным образом политическими причинами. В королевском гербе находили отражение эмблемы тех государств и владений, которые пребывали под властью датских государей или на которые они претендовали. Напротив, прекращение господства короны Дании над этими землями в конце концов приводило к исключению их эмблем из королевского герба. То же случалось и при отказе датских государей от притязаний на какие-либо страны. Следует также отметить, что в XV–XVIII вв. короли могли носить одновременно гербы с разным составом эмблем. По обыкновению, в составной герб включалась родовая эмблема короля. Со второй половины XV в. такие эмблемы обычно заключались в малые щиты. С конца XIV в. в составном гербе датского короля изображался крест, который вначале считался королевским знаком, а со временем стал рассматриваться как знак датского крестового знамени. Свое официальное имя – Даннеброг – это знамя получило после учреждения ордена Даннеброга (1671 г.). Тогда же вошло в обычай называть крест королевского герба крестом Даннеброга. Со второй половины XVI в. в составном гербе королей Дании непременно присутствовала эмблема "три короны" в воспоминание о Кальмарской унии трех скандинавских королевств. Смысловое содержание этой эмблемы было позаимствовано от трех корон, изображавшихся на печатях конца XIV и начала XV в., которые

[274] *Bartholdy N.G.* Danmarks våben og krone... S. 9–11. *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. S. 151–154.

употребляли общие для Дании, Швеции и Норвегии правители. По своими художественными свойствами она была обязана гербу Шведского королевства – три золотые короны в синем поле, – который в эпоху Кальмарской унии присутствовал в составном гербе королей Дании. Все эмблемы составного герба сохраняли значение самостоятельных символов и могли представать в отдельных щитах. С XVI в. эти щиты стали приводить в связь, в результате чего возник второй тип составного герба королей Дании – "сопоставленный герб", просуществовавший до начала XIX в.

Перемены в составных гербах датских королей находили отражение и в местоположении их эмблем. Как правило, эмблемы располагались в соответствии с политическим статусом государств и владений, которые они обозначали. Однако в XVI–XVII вв. гербам земель более низкого статуса иногда отводились первостепенные или особо выделенные места. Делалось это с той целью, чтобы нарочито указать на подчиненное положение этих земель датской короне. Но не только политические соображения руководили создателями составных гербов королей Дании. В конце XVI и XVII в. сами свойства миросозерцания человека позднего Возрождения и особенно барочной эпохи возбуждали желание вносить частые изменения в эмблематическое и композиционное содержание королевских гербов. И только торжество рационализма в духовной жизни датского (и в целом западноевропейского) общества к концу XVII в. создало почву для придания устойчивости составу и порядку расположения эмблем в составных гербах королей Дании.